

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

Обращение главного редактора 2

Правовая страница командира

В.М. Корякин. Антикоррупция-2016: приоритет – усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и исполнением дополнительных обязанностей антикоррупционного характера

Н.С. Кириченко. О правовых основах деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

С.А. Минтягов. Взаимодействие военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении задач в области обеспечения безопасности дорожного движения

Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов. Новеллы Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: вопросы теории предупреждения воинских правонарушений

Социальная защита военнослужащих

Г.Е. Слепко. Актуальные проблемы установления правовой связи между ребенком и отцом-военнослужащим 22

Жилищное право

В.М. Шеншин, А.Е. Шныров. Законодательство о накопительно-ипотечной системе требует совершенства 27

Дела судебные

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П 33

Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года 46

Обзор практики рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности 47

Юридическая помощь военному комиссару

Я.О. Соколов. О незаконном призыве граждан, которым военная служба заменена альтернативной гражданской службой (по материалам судебной практики) 62

Труд гражданского персонала

Д.Е. Зайков. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности работников военных организаций за нарушение требований антикоррупционного законодательства 66

Военно-уголовное право и процесс

Я.Н. Ермолович. Динамика офицерской преступности характеризуется ростом (анализ статистических сведений о судимости офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации с 2000 по 2015 гг.) 74

В.В. Меркурьев. К вопросу о криминализации преступлений против правоохранительной службы, сходных с преступлениями против военной службы 82

И.Г. Сазонова. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы 87

Рыночная экономика и воинская часть

Е.А. Свинных. Отдельные вопросы правового регулирования закупок работ и услуг в целях материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации 92

Военные аспекты международного права

И.Ю. Белый. Начало расследования Международным уголовным судом военных преступлений, совершенных в 2008 году в Южной Осетии 97

О.Ю. Петров. О некоторых международно-правовых аспектах международно-правовой ответственности при осуществлении государствами военно-морской деятельности 103

Точка зрения

Е.А. Глухов. Военный бюрократизм: будет ли кто-то с ним бороться? 111

О.А. Овчаров. К проблеме реализации командиром полномочий в области религиозных правоотношений (вопросы совершенствования правовой работы) 117

Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки 124

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (234) январь 2017 г.
Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Заместитель главного редактора
В.К. Белов

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейс,
К.В. Симоновский, С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов

Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина

Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)

Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»

Адрес редакции и издателя:
105118, г. Москва,
пр-кт Буденного, д. 14, каб. 208
тел.: +7(499) 785-89-17

Адрес в Интернете:
<http://www.voennpravo.ru>
<http://www.voennopravo.com>
E-mail: pvsupo@mail.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»

Подписано в печать 20.12.2016
Заказ №

Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.

Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная

© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.

Уважаемые читатели!

В 2017 году исполняется 20 лет журналу «Право в Вооруженных Силах».

21 января 1997 года группа военных юристов, увлеченных идеей внедрения в массы военнослужащих правового сознания, правового воспитания и просвещения зарегистрировала журнал.

Это был первый в России военно-юридический журнал.

Идея оказалась настолько плодотворной и актуальной, что журнал мгновенно завоевал свою аудиторию и стал основной площадкой, на которой обсуждались (анализировались, комментировались) как действующие военные законы, так и разрабатываемые законопроекты. На страницах журнала проходила «обкатку» правоприменительная практика, нередко в судебный процесс юристы приходили именно с этим журналом, причем не только те, кто защищал свои права, но и судьи. Авторитет журнала был фактически непрекаем.

Со временем стало понятно, что аудитория журнала – это не только Вооруженные Силы Российской Федерации. Его с таким же интересом читают и во всех других органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, в войсках и воинских формированиях, т. е. этот журнал интересен военнослужащим и гражданскому персоналу всей военной организации Российского государства. И в 2002 году он получил более универсальное название – «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение».

На первом этапе «амплуа» журнала было посвящено в основном защите прав, свобод и законных интересов всех категорий военнослужащих и членов их семей. В настоящее время он, сохраняя это направление, прежде всего, нацелен на оказание практической помощи как воинским и

гражданским должностным лицам военных организаций, так и органам военной юстиции (военным судам и прокуратурам, военным следственным органам). Журнал также оказывает практическую помощь военным комиссарам, военным пенсионерам и призывникам. Фактически журналом воспитано уже не одно поколение военных юристов.

Журнал является авторитетным научным изданием. За прошедшие годы на его страницах опубликовано более 3 тысяч статей, он активно цитируется. Журнал успешно прошел квалификационную проверку ВАК Минобрнауки России и с 2010 года включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

В разные годы главными редакторами журнала были А.Н. Болонин, С.С. Харитонов и Ваш покорный слуга. Долгое время заместителями главного редактора были А.Л. Горбачев, К.В. Фатеев. Среди наиболее активных авторов следует отметить В.В. Бараненкова, Е.Г. Воробьева, Е.А. Глухова, Я.Н. Ермоловича, Д.Е. Зайкова, А.В. Ефремова, Н.С. Кириченко, В.М. Корякина, О.А. Овчарова, О.Ю. Петрова, Е.А. Свиных, Ю.Н. Туганова и многих-многих других.

На протяжении всех последних лет с журналом активно сотрудничают, работают с ним и оказывают профессиональную поддержку В.К. Белов, Е.А. Грекова, А.Б. Зулкарнаев, Н.В. Лосева, С.В. Терешкович, О.А. Тюрина.

В настоящее время редакция журнала продолжает свою работу в интересах всех военнослужащих независимо от категорий, составов и ведомственной принадлежности.

У редакции много творческих планов и, несмотря на сложные времена, в том числе в сфере экономики, мы с оптимизмом смотрим в будущее и будем продолжать свою деятельность во благо Отечества и торжества права.

Надеемся, уважаемые читатели, и на Вашу поддержку и приглашаем к сотруд-

ничеству и обмену опытом в качестве наших авторов.

С глубоким уважением ко всем Вам

главный редактор,
доктор юридических наук,
профессор
А.В. Кудашкин

**Объединенная редакция военно-правовых изданий
представляет:**

1. Журнал «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»
2. Сборник «Юридическая энциклопедия военнослужащего»
3. Интернет-портал военно-правовой информации «Военное право» www.voennpravo.ru

**Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»**

Основан в 1997 году, первый номер вышел в июле 1997 года. Формы издания: печатная и электронная (сайт voennpravo.ru) версии. Периодичность – ежемесячный. Объем – 128 страниц.

Редакционный совет журнала: 10 докторов юридических наук, являющихся ведущими специалистами в различных областях права, в том числе и военного права.

Авторский коллектив: практические работники органов военной юстиции и подразделений юридической службы практически всех военных организаций независимо от ведомственной принадлежности.

Подписка на журнал:

На печатную версию:

1. Журнал включен в подписной каталог Агентства «Роспечать» (подписной индекс 72527, раздел «Военное право»). (<http://www.gosp.ru>), подписка в любом почтовом отделении.
2. Журнал распространяется подписным агентством «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>), подписка через сайт агентства (подписной индекс 72527, раздел «Военное право»).

На электронную версию:

Через сайт <http://www.voennpravo.ru/>

После оплаты подписки предоставляется доступ к сетевой электронной версии журнала.

Контакты: тел. +7 (499)785-89-17. E-mail: pvsypo@mail.ru

**Портал военно – правовой информации
«Военное право» (www.voennpravo.ru)**

Основные задачи портала военно-правовой информации «Военное право»:

– информационная поддержка посетителей сайта в сфере правового регулирования вопросов обороны и военной безопасности, в том числе деятельности предприятий военно-промышленного комплекса;

– размещение информации в целях обеспечения редакционной деятельности и распространения военно-правовых изданий: научно-практического журнала «Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение»; сборника «Юридическая энциклопедия военнослужащего».

Основные разделы портала: Новости военного права. ВПК: вопросы права. Военная служба. Комментарии законодательства. Военно-правовая наука. Судебная практика. Журнал. Книги.

АНТИКОРРУПЦИЯ-2016: ПРИОРИТЕТ – УСИЛЕНИЮ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ, ОГРАНИЧЕНИЙ И ИСПОЛНЕНИЕМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА

В.М. Корякин, доктор юридических наук, доцент, профессор Военного университета, заместитель директора Юридического института ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II»

По сложившейся традиции журнал «Право в Вооруженных Силах» ежегодно, начиная с 2009 г., подводит основные итоги правового обеспечения антикоррупционной деятельности в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации¹.

Характерной особенностью 2016 г., в отличие от предыдущих лет, с точки зрения правового обеспечения деятельности по противодействию коррупции является то обстоятельство, что в этом году не принимались принципиально новые законодательные акты антикоррупционного характера, а основное внимание было сосредоточено на планомерной организаторской работе по исполнению требований принятых в предыдущие годы актов антикоррупционного законодательства.

В этих целях *Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147* утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016 – 2017 гг., мероприятия которого направлены на решение следующих основных задач:

– совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвра-

щения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

– совершенствование механизмов контроля за расходами и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, предусмотренных Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ;

– повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию

¹ Корякин В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12; Его же. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи // Там же. 2010. № 11; Его же. Антикоррупция-2011: продолжение следует // Там же. 2011. № 12; Его же. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы // Там же. 2012. № 12; Его же. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется // Там же. 2013. № 12; Его же. Антикоррупция-2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих // Там же. 2014. № 12; Его же. Антикоррупция-2015: приоритет – совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и дополнительных обязанностей // Там же. 2015. № 12.

коррупции в субъектах Российской Федерации;

– повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– усиление влияния этических и нравственных норм на соблюдение лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности государственной и муниципальной службы, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

– расширение использования механизмов международного сотрудничества для выявления, ареста и возвращения из иностранной юрисдикции активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности;

– повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Вышеназванным Указом Президента Российской Федерации руководителям федеральных государственных органов предписано обеспечить внесение в планы по противодействию коррупции федеральных государственных органов изменений, направленных на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных этими планами. Во исполнение данного указания приказами Министра обороны Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 196 и от 18 августа 2016 г. № 516 были внесены соответствующие изменения и дополнения в План противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2016 – 2017 гг., утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации

от 4 марта 2016 г. № 115. Указанным Планом предусмотрен довольно обширный (34 пункта) комплекс мероприятий по противодействию коррупции в Вооруженных Силах, вся совокупность которых разделена на четыре раздела:

1) повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения государственными служащими и работниками Вооруженных Сил ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение;

2) выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности Минобороны России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

3) взаимодействие Минобороны России с институтами гражданского общества и гражданами, создание эффективной системы обратной связи, обеспечение доступности информации о его деятельности;

4) мероприятия Минобороны России, направленные на противодействие коррупции, с учетом специфики его деятельности.

В 2016 г. претерпела существенные корректировки ведомственная нормативная правовая база Минобороны России, регламентирующая вопросы реализации запретов, ограничений и дополнительных обязанностей, возлагаемых на военнослужащих, государственных гражданских служащих и на отдельные категории лиц гражданского персонала в целях предупреждения фактов коррупции.

Прежде всего, следует назвать приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175, которым утвержден новый, уточненный Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых военнослужащие, федеральные государствен-

ные гражданские служащие, работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Действовавший ранее Перечень таких должностей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 865, признан утратившим силу.

Необходимость уточнения данного Перечня обусловлена внесением ряда изменений в 2014 – 2015 гг. в нормативные правовые акты общефедерального уровня по данному вопросу², а также некоторыми изменениями структуры Минобороны России и наименований должностей, замещаемых военнослужащими, гражданскими служащими и лицами гражданского персонала.

Важное место в системе правовых актов, регулирующих антикоррупционную деятельность в Минобороны России, занимает *приказ Министра обороны Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 15*, которым утвержден Порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в Министерстве обороны Российской Федерации, отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, федеральными государственными служащими и работниками сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно указанному Порядку на граждан, назначаемых на должности, государственных гражданских служащих и лиц гражданского персонала, указанные в Перечне должностей, утвержденном приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175, возлагается обязанность представить сведения о своих доходах, полученных от всех источников (включая доходы по прежнему месту работы или месту замещения выборной должности, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности государственной службы (должности работника), а также сведения об имуществе, принадлежащем гражданину на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности государственной службы (должности работника) (на отчетную дату). Аналогичные сведения должны быть представлены указанными гражданами на своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей. Непредставление указанных сведений либо представление неполных и (или) искаженных сведений дает право представителю нанимателя (руководителю военной организации) отказать в назначении данных граждан на указанные должности.

В период исполнения обязанностей по должностям, приведенным в Перечне, указанные лица обязаны ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представлять представителю нанимателя (работодателю) указанные сведения.

Одной из обязанностей военнослужащих, государственных гражданских служащих, а также лиц гражданского персонала является уведомление о возникновении личной заинте-

² Речь идет о Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ, указах Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18 мая 2009 г. № 557, «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 и «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310.

рсованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов³. В 2016 г. в Минобороны России приняты два нормативных правовых акта по данному вопросу:

1) приказом *Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 320* утвержден Порядок уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

2) приказом *Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 321* утвержден Порядок уведомления военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Что касается лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, то в отношении их такой порядок был утвержден в предыдущем году приказом *Министра обороны Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 108*.

Напомним, что в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под *конфликтом интересов* понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). В свою очередь, под *личной заинтересованностью* понимается воз-

можность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) военнослужащим (государственным гражданским служащим, работником) и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми данное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, оформляется в письменной форме:

– государственным гражданским служащим – на имя статс-секретаря – заместителя *Министра обороны Российской Федерации* и представляется в подразделение *Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации* по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

– военнослужащим – на имя своего непосредственного командира (начальника) и представляется в подразделения кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностному лицу кадровой службы, ответственному за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Названными выше приказами *Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 320* и *321* определены рекомендуемые образцы письменных уведомлений, которые военнослужащие и государственные гражданские служащие вправе подать любым удобным для них способом (лично,

³ Эта обязанность установлена Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ, ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и Указом Президента Российской Федерации «О порядке сообщения лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, и иными лицами о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» от 22 декабря 2015 г. № 650.

почтовым отправлением, посредством факсимильной связи или электронной почты). К уведомлению могут прилагаться все имеющиеся материалы и документы, подтверждающие обстоятельства, доводы и факты, изложенные в уведомлении.

Поступающие уведомления о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, в день их поступления регистрируются в специальном журнале, который ведется в Главном управлении кадров (в отношении гражданских служащих) и в кадровых подразделениях воинских частей (в отношении военнослужащих).

Уведомления подлежат обязательному рассмотрению:

а) поступившие от гражданских служащих – подразделением Главного управления кадров по профилактике коррупционных и иных правонарушений, которое осуществляет подготовку мотивированного заключения по результатам рассмотрения уведомления. Затем уведомление с заключением направляются для рассмотрения в комиссию Минобороны России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, и урегулированию конфликта интересов;

б) поступившие от военнослужащих – подразделением по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностным лицом, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, которое осуществляет подготовку мотивированного заключения по результатам рассмотрения уведомления. Уведомление с заключением направляются для рассмотрения в аттестационную комиссию воинской части.

Важная роль в работе по противодействию коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации принадлежит комиссии Минобороны России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих, работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, и урегулированию конфликта интересов. Положение о данной комиссии утверждено *приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 марта 2016 г. № 157*.

Основной задачей данной комиссии является содействие Минобороны России:

а) в обеспечении соблюдения государственными гражданскими служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении и (или) урегулировании конфликта интересов, а также в обеспечении исполнения ими обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством;

б) в обеспечении соблюдения работниками, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, ограничений и запретов, требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов;

в) в осуществлении в Минобороны России мер по предупреждению коррупции.

Комиссия рассматривает вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, в отношении гражданских служащих (за исключением гражданских служащих, замещающих должности государственной службы в Минобороны России, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации) и работников, назначаемых на должность статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации⁴.

⁴ В отношении других лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации действует Положение о комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388 (в редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 179).

Таким образом, 2016 г. ознаменован дальнейшим совершенствованием антикоррупционного законодательства как на общедо- ральном, так и на ведомственном уровне. Все

это призвано способствовать созданию надеж- ных правовых барьеров распространению коррупционных отношений как в государст- ве в целом, так и в его военной организации.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.С. Кириченко, капитан юстиции, старший офицер отделения судебной защиты и договорно-претензионной работы отдела правовой работы Северо-Кавказского округа войск национальной гвардии России

Указом Президента Российской Федера- ции «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федера- ции» от 5 апреля 2016 г. № 157 был образо- ван новый федеральный орган исполни- тельной власти – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Этим же Указом внутренние войска Министерства внутрен- них дел Российской Федерации преобразо- ваны в войска национальной гвардии Рос- сийской Федерации, которые входят в структуру Федеральной службы войск на- циональной гвардии Российской Федера- ции.

Во все нормативные правовые акты, в которых упоминались внутренние войска МВД России, внесены соответствующие изменения в виде замены данных войск Рос- гвардией либо в виде дополнения наимено- ванием нового ведомства.

Возглавляет новую силовую структуру директор Федеральной службы войск наци- ональной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками наци- ональной гвардии Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации «О директоре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федера-

ции – главнокомандующем войсками наци- ональной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 г. № 158 на данную долж- ность назначен генерал армии Золотов Вик- тор Васильевич. Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Рос- сийской Федерации пользуется при реше- нии вопросов организации деятельности Федеральной службы, прохождения воен- ной службы в войсках национальной гвар- дии Российской Федерации и службы в Федеральной службе правами и полномо- чиями, установленными для руководителей федеральных органов исполнительной вла- сти, в которых предусмотрена военная служба (служба).

Росгвардия является федеральным орга- ном исполнительной власти, осуществля- ющим функции по выработке и реализа- ции государственной политики и норма- тивно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятель- ности и в сфере вневедомственной охраны, в которой проходят службу лица, имеющие воинские звания, специальные звания (по- лиции), классные чины, а также имеются работники.

В структуру Росгвардии включены:

– органы управления и подразделения МВД России, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации;

– специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) территориальных органов МВД России;

– отряды мобильные особого назначения (ОМОН) территориальных органов МВД России;

– Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационные подразделения МВД России;

– федеральное государственное унитарное предприятие «Охрана» МВД России.

Статья 5 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (далее – Закон о Росгвардии) определяет состав войск национальной гвардии, в который входят органы управления; объединения, соединения и воинские части; подразделения (органы), в том числе те, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции; образовательные организации высшего образования и иные организации.

Рассматривая вопрос состава войск национальной гвардии, считаем необходимым затронуть вопрос подсудности рассмотрения судами возможных административных исковых заявлений сотрудников об оспаривании решений (действий) должностных лиц. Вопрос заключается в том, что в территориальных подразделениях Росгвардии по субъектам Российской Федерации проходят службу и военнослужащие, и сотрудники, имеющие специальное звание «полиции» (которых преимущественное количество). Территориальные подразделения

подчиняются командующим округами, которые, как известно, являются военнослужащими. Многие сотрудники территориального органа назначаются приказами командующих округами. Какой суд – «гражданский» районный (городской) или военный гарнизонный суд – должен рассматривать административное дело по административному исковому заявлению сотрудника территориального органа Росгвардии, имеющего специальное звание «полиции», например, об оспаривании приказа командующего округом? Либо в какой суд обращаться ему при оспаривании решения начальника территориального органа, который также имеет специальное звание «полиции»? По нашему мнению, было бы нелогично, если бы споры сотрудников и военнослужащих, проходящих службу в Росгвардии, рассматривали разные суды. Мы считаем, что было бы целесообразнее, чтобы все административные иски и военнослужащих, и сотрудников, и государственных гражданских служащих, и даже работников рассматривали бы гарнизонные военные суды. Конечно, у Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу будет свое мнение, о котором мы узнаем, но пока вопрос остается открытым и на его решение, на наш взгляд, остается все меньше и меньше времени.

Согласно ст. 1 Закона о Росгвардии войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Данным Законом также закреплены задачи войск национальной гвардии, которые, в сравнении с задачами, ранее возлагавшимися на внутренние войска, стали шире. К ним относятся (ст. 2 Закона о Росгвардии):

1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на

коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;

6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

Также, в сравнении с предоставляемыми внутренним войскам, значительно расширены полномочия (ст. 8 Закона о Росгвардии) войск национальной гвардии, которые подразделяются на несколько блоков: общие полномочия; специальные; полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции. На наш взгляд, заслуживает особого внимания само название данной статьи: «Полномочия войск национальной гвардии». В Федеральном законе «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Россий-

ской Федерации» (далее – Закон о внутренних войсках) аналогичная статья (ст. 24) имела наименование: «Права военнослужащих внутренних войск при несении боевой службы». В чем здесь принципиальное различие? Мы считаем, что новое наименование статьи, которое приведено в Законе о Росгвардии, является более точным и целесообразным, так как при формулировке «права при несении боевой службы» мог возникнуть, например, вопрос: имел ли право военнослужащий внутренних войск в выходной день задержать лицо, совершившее административное правонарушение, ведь военнослужащий не нес боевую службу? В настоящее время такой вопрос возникнуть не может, так как новый Закон не содержит такой «специфической» формулировки, ограничивающей действие полномочий военнослужащего (сотрудника) «во времени». Мы считаем, что законодатель и должностные лица, внесшие свой вклад в создание Закона о Росгвардии, грамотно и предусмотрительно отнеслись к данному вопросу.

Полагаем, нет необходимости перечислять все полномочия войск национальной гвардии, отметим лишь некоторые из них, которые, по сравнению с полномочиями (правами) внутренних войск, являются новыми. К ним относятся: полномочия, вытекающие из задач в сфере государственного контроля (надзора) в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, контроля за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; комплекс полномочий по охране объектов на договорной основе; полномочия на входение (проникновение) в жилые и иные помещения. Полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности войска национальной гвардии не наделены.

Отдельной статьей (ст. 29 Закона о Росгвардии) закреплено право военнослужа-

щих (сотрудников) войск национальной гвардии на бесплатный проезд. Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии, участвующие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности в служебных целях, обеспечиваются проездными документами на все виды транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии при осуществлении полномочий по доставлению задержанных лиц пользуются правом проезда и провоза задержанных лиц на всех видах транспорта общего пользования (кроме такси) городского, пригородного и местного сообщения без приобретения проездных документов, а в сельской местности – на попутном транспорте по предъявлении служебного удостоверения. Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии, несущие службу на железнодорожных и водных коммуникациях либо в районах, на территориях которых введен режим чрезвычайного или военного положения, в служебных целях при непосредственном обеспечении мероприятий по охране коммуникаций и обеспечении режима чрезвычайного или военного положения имеют право на бесплатный проезд в поездах, на морских или речных судах в пределах территорий охраняемых коммуникаций и территорий указанных районов без приобретения проездных документов по предъявлении служебного удостоверения.

Что касается социальных гарантий военнослужащих, сотрудников, служащих и работников Росгвардии, то они в основной части аналогичны тем, которые ранее предоставлялись во внутренних войсках, и тем, которые предоставляются в других ведомствах. Например, льготы в виде освобождения от уплаты налога на доходы физических лиц у лиц, проходящих службу в Росгвардии, нет (такие вопросы задавались в первые дни создания ведомства).

Подготовка кадров для войск национальной гвардии и их дополнительное профессиональное образование осуществляются в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении войск национальной гвардии. Подготовка кадров для войск национальной гвардии в военных образовательных организациях высшего образования Вооруженных Сил Российской Федерации и образовательных организациях высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел осуществляется за счет бюджетных ассигнований, предусматриваемых в федеральном бюджете уполномоченному федеральному органу исполнительной власти на эти цели.

Надзор за исполнением войсками национальной гвардии федеральных конституционных законов и федеральных законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры.

Военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и сотрудники органов внутренних дел, проходившие военную службу (службу) по контракту до 5 апреля 2016 г., а также граждане, принятые на военную службу (службу) после указанной даты до утверждения штатов соответствующих органов управления, объединений, соединений, воинских частей, подразделений (органов), военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии, продолжают проходить военную службу (службу) в войсках национальной гвардии в соответствии с условиями ранее заключенных контрактов о прохождении военной службы (службы) без переаттестации и переназначения. Таким военнослужащим (сотрудникам) сохраняются специальные звания, а также ранее присвоенная классная квалификация (квалификационная категория, квалификационный класс, квалификацион-

ные звания) на срок, на который она была присвоена.

В заключение можно отметить, что Росгвардия – это молодое силовое ведомство, сосредоточившее в себе мощный бое-

вой потенциал, силу и опыт личного состава, которое способно выполнить все возложенные на него задачи, главным образом, защиту нашего государства и граждан!

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

С.А. Минтягов, старший лейтенант, адъюнкт кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета

В связи с образованием в России нового федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы, – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) особую актуальность приобретает вопрос организации взаимодействия органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации с войсками национальной гвардии в области обеспечения безопасности дорожного движения и общественного порядка.

В научной литературе различают три основных вида правоохранительной деятельности:

- 1) судебная деятельность;
- 2) прокурорская деятельность;
- 3) полицейская деятельность.

Последняя, в свою очередь, включает в себя: охрану общественного порядка; выявление, пресечение, предупреждение преступлений и административных правонарушений; раскрытие и расследование преступ-

лений, рассмотрение административных правонарушений несудебными органами¹.

В соответствии со ст. 11 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 г. № 161, военная полиция осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами и гражданами Российской Федерации, в порядке, определяемом Министром обороны Российской Федерации, указанными органами и Уставом военной полиции.

Одно из основных направлений деятельности военной полиции – обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах Российской Федерации, координация деятельности других войск и воинских формирований по вопросам бес-

¹ Григонис Э.П., Харченко О.В. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации : моногр. СПб., 2007. С. 53.

печения безопасности дорожного движения. Участие во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации в мероприятиях по обеспечению безопасности дорожного движения во время подготовки и проведения гарнизонных мероприятий с участием войск (сил) и воинских формирований является одной из функций военной полиции.

Для выполнения указанной функции в военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации существуют специализированная структура – военная автомобильная инспекция (ВАИ), которая предназначена для планирования, строительства, развития системы обеспечения безопасности дорожного движения и реализации государственной политики в этой области в Вооруженных Силах.

В войсках национальной гвардии Федеральной службы войск национальной гвардии, которые в соответствии с п. 11 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 являются правопреемником внутренних войск МВД России², также имеются подразделения военной автомобильной инспекции со схожими функциями.

Реализация государственной политики в области безопасности дорожного движения обоими упомянутыми выше специализированными подразделениями военной полиции и войск национальной гвардии предполагает организацию взаимодействия между ними.

Толкование термина «взаимодействие» в законодательстве отсутствует, однако он широко используется и в теории, и на практике, поскольку удачно отражает характер коллективных усилий различных правоохранительных органов при решении стоящих перед ними задач. В связи с этим, раскрывая данное понятие, необходимо учитывать его смысловое значение. В широком смысле «взаимодействие» выступает как

философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого³.

При этом взаимодействие выступает как объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы. Такое определение взаимодействия является всеобъемлющим и применимо для отражения любых процессов и форм проявления сознания. В связи с этим для более ясного понимания термина «взаимодействие» применительно к теме настоящей публикации обратимся к более узкому и наиболее часто употребляемому в смысловом отношении значению, которое по своей сущности созвучнее с понятием «координация» (от латинского «со» – совместно, «ordinatio» – упорядочение, взаимосвязь, согласование)⁴.

Взаимодействие строится с соблюдением следующих принципов:

- а) законность, т. е. взаимодействие должно осуществляться в соответствии с законом;
- б) разграничение компетенции субъектов взаимодействия;
- в) организующая роль обоих субъектов;
- г) самостоятельность субъекта взаимодействия в выборе средств и методов своей работы.

Взаимодействие – одно из важнейших свойств социальных систем. Обязательным признаком взаимодействия военной полиции и войск национальной гвардии является их деловое сотрудничество и взаимопомощь в решении задач охраны правопорядка и борьбы с преступностью. Сотрудничество, в свою очередь, обусловлено наличием общих черт, которые в значительной степени определяют цели и задачи взаимодействия, наличием определенного сходства в методах работы.

² Калинин С.И., Корякин В.М. Войска национальной гвардии как правопреемник внутренних войск МВД России // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 5.

³ Философский словарь. М., 1978. С. 74.

⁴ Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 626.

Такая взаимосвязь или взаимные действия возможны при наличии некоторых условий. Прежде всего, во взаимодействии должны участвовать как минимум два субъекта. Это означает, что каждый из участников должен ясно осознавать, что он является субъектом взаимодействия и выполняет возложенные функции совместно с другим субъектом. Из этого положения вытекает следующее условие – общность целей и задач для всех участников взаимодействия. Разобщенность в целях и задачах ведет к потере смысла взаимодействия, так как в этом случае каждый из участников выполняет иные по отношению к другому задачи или достигает иных целей, делает это самостоятельно и, следовательно, ни о каком взаимодействии в данном случае не может быть и речи. Говоря о единстве задач и целей органов военной полиции и войск национальной гвардии, необходимо отметить, что обеспечение безопасности дорожного движения является единой задачей для всех подразделений и органов, осуществляющих реализацию государственной политики в этой области (ГИБДД МВД России, ВАИ МЧС России).

В соответствии с Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации ВАИ осуществляет федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, организует в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации выполнение специальных разрешительных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения и осуществляет их непосредственно, а также организует и осуществляет специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах.

Кроме этого, ВАИ Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляет кон-

троль за соблюдением должностными лицами и водителями транспортных средств Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правил, стандартов и технических норм по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения. Она организует и проводит мероприятия по пропаганде безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий.

Наряду с Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, деятельность ВАИ Вооруженных Сил также регулируется рядом приказов Министра обороны Российской Федерации⁵.

А чем регулируется деятельность военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии?

Согласно п. 4 Инструкции по организации работы военной автомобильной инспекции внутренних войск МВД России, утвержденной приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 11 марта 2013 г. № 95, в обязанности должностных лиц ВАИ внутренних войск МВД России входит осуществление контроля за выполнением в воинских частях внутренних войск требований нормативных правовых актов Российской Федерации, МВД России и главнокомандующего внутренними войсками МВД России по обеспечению безаварийной эксплуатации автомобильной техники и бронетанкового вооружения, за порядком их использования в воинских частях и на маршрутах движения, за соблюдением водителями Правил дорожного движения.

Напомним, что в соответствии с п. 14 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 до вступления в силу нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих деятель-

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об учете дорожно-транспортных происшествий в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 17 апреля 2008 г. № 185; приказ Министра обороны Российской Федерации «О мерах по обеспечению безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 25 октября 2014 г. № 777.

ность войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, действуют нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов, регулирующие деятельность внутренних войск МВД России.

Согласно вышеназванному нормативному акту ВАИ внутренних войск МВД России осуществляет взаимодействие с военной прокуратурой, территориальными (региональными) военными автоинспекциями Минобороны России, подразделениями ГИБДД по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

Как видим, функции ВАИ Минобороны России и Росгвардии во многом схожи, и главной целью для них является обеспечение безопасности дорожного движения.

Очевидно, что для более эффективного выполнения возложенных на органы ВАИ обоих ведомств задач необходимо совершенствовать законодательство, в особенности регулирующее деятельность ВАИ войск национальной гвардии.

Важным принципом организации взаимодействия является четкое разграничение полномочий между органами ВАИ военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и ВАИ войск национальной гвардии по рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Так, в соответствии со ст. 23.77 КоАП РФ к должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, относятся: начальник ВАИ Минобороны России, его заместитель; начальник ВАИ (региональной), его заместитель; начальник ВАИ (территориальной), его заместитель; начальник ВАИ войск национальной гвардии Российской Федерации, его заместитель; начальник ВАИ оперативно-территориального объединения (соединения) войск национальной гвардии Российской Федерации.

Как видно, каждый из рассматриваемых субъектов имеет «свое поле» юрисдикционной деятельности. Органы ВАИ Минобороны России применяют свои полномочия в отношении лиц, совершивших правонарушения на транспортных средствах, принадлежащих Вооруженным Силам Российской Федерации, а ВАИ войск национальной гвардии – в отношении лиц, совершивших правонарушения на транспортных средствах Федеральной службы войск национальной гвардии соответственно.

Однако это не означает, что если вдруг экипаж ДПС ВАИ военной полиции во время патрулирования или сопровождения заметит автомобиль с водителем-нарушителем, принадлежащий войскам национальной гвардии, то никак на это не отреагирует. Инспектор ДПС ВАИ, заметив нарушение, обязан будет сообщить о нем своим коллегам в ВАИ войск национальной гвардии. Для этого необходимо четкое и быстрое взаимодействие по передаче информации о нарушителе.

Взаимодействие ВАИ военной полиции и ВАИ войск национальной гвардии осуществляется также при розыске угнанных машин, принадлежащих этим ведомствам. В этих целях должен осуществляться обмен информацией, которая содержится в информационных базах этих ведомств.

Координация взаимодействия ВАИ военной полиции и ВАИ войск национальной гвардии при совместном сопровождении колонн военной техники на гарнизонных мероприятиях и других не менее важных направлениях деятельности каждой из структур также позволит снизить аварийность с участием транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии, а соответственно гибель и травматизм личного состава.

Таким образом, в связи с созданием органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии приобрела особую актуальность проблема организации взаимодейст-

вия между ними в целях более эффективно-го решения возложенных на них задач. В этих целях, по нашему мнению, должен

быть разработан совместный нормативный правовой акт Минобороны России и Росгвардии.

НОВЕЛЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

*Ю.Н. Туганов, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, профессор Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;
В.К. Аулов, доцент кафедры Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук*

Вопросам профилактики (предупреждения) правонарушений в юридической литературе традиционно уделяется большое внимание. Ей посвящены монографии¹, статьи общеправового характера², в средствах массовой информации по проблематике профилактики приводятся суждения отдельных групп населения (молодежи в первую очередь). Функционирует обширная нормативная база, регулирующая правоотношения, связанные с профилактикой правонарушений³, а также значительное количество подзаконных актов по указанной тематике.

Ранее в специальной литературе нередко профилактика правонарушений отождеств-

лялась с их предупреждением⁴. Одним из первых применил такой подход В. Г. Белявский⁵, который определяет «профилактические воздействия по организации жизни, быта и деятельности военнослужащих на основе законов и воинских уставов»⁶. Приведенный подход соответствует этимологическому толкованию профилактики, под которой понимается «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка»⁷.

Иной подход усматривается в Законе г. Санкт-Петербурга, в котором профилактика правонарушений определяется как «система социальных, правовых и иных

¹ *Корякин В.М.* Правовые основы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 2006; *Дамаскин О.В.* Криминологические проблемы правовой работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994; *Его же.* Криминологические аспекты противодействия преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации: моногр. М., 2002.

² *Гапон Р.А.* К вопросу о профилактике дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими органов федеральной службы безопасности // *Военное право.* 2015. С. 127 – 136; *Его же.* Методы и меры профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.* 2015. июнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh>; *Марков И.И.* Возможности судов в профилактике правонарушений // *Юрид. мир.* 2006. № 11 и др.

³ См., напр.: Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ; Закон Санкт-Петербурга «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» от 16 мая 2007 г. № 230-42.

⁴ См., напр.: *Зарубин В.А.* Правовое регулирование воинской дисциплины и его использование в деятельности Пограничной службы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁵ *Белявский В.Г.* Правовые вопросы дисциплинарной практики и предупреждения дисциплинарных проступков в Вооруженных Силах СССР. М., 1976. С. 64 – 65.

⁶ Там же. С. 65.

⁷ Современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.А. Кузнецова. М., 2001. С. 649.

мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а деятельность по профилактике правонарушений – как «деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений по применению системы социальных, правовых и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸.

Следует отметить, что в научных работах, посвященных профилактике правонарушений в армии, также делались попытки дать развернутое определение профилактики правонарушений с учетом специфики армейских правоотношений. Так, в Пособии по общественно-государственной подготовке, характеризующей профилактику правонарушений в подразделении, авторы под профилактикой (предупреждением) правонарушений понимают «систему государственных и внутриармейских мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин, условий и факторов, способствующих совершению правонарушений, а также на пресечение готовящихся правонарушений»⁹.

Согласно п. 2.4 приказа Генерального прокурора требуется «активизировать работу по профилактике правонарушений военнослужащих, применяя разнообразные формы ее осуществления: беседы, лекции, вечера вопросов и ответов, выступления в печати, по радио и на телевидении. Шире использовать при этом технические средства»¹⁰.

Однако принципиально новое качество профилактики правонарушений в Российской Федерации приобрела с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Россий-

ской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Именно в этом нормативном правовом акте впервые дана легальная дефиниция профилактики правонарушений: это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (п. 2 ст. 2).

В связи с принятием указанного Закона назрела необходимость переоценки правовых средств обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации и приведения правовой базы профилактики правонарушений в войсках в соответствие с современным законодательством.

Определение правовой категории «профилактика» применительно к дисциплинарным правонарушениям в Вооруженных Силах Российской Федерации предполагается конструировать с учетом диалектики перехода от общего к частному.

1. Так, меры профилактики в войсках предлагается классифицировать: а) по уровню обобщения – на общие и частные; б) по масштабу охвата – на общегосударственные, региональные, ведомственные, контингентные и индивидуальные; в) по времени применения – на постоянные, ранней профилактики, пресечения дисциплинарных правонарушений, предупреждения рецидива.

Общие меры профилактики связаны с решением стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации задач и направлены на обеспечение боевой готовности войск, укрепление законности и правопорядка, повышение уровня нравственного и правового воспитания, культуры взаимоотношений. Осуществление общих мер

⁸ Закон Санкт-Петербурга «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» от 4 июня 2007 г. № 230-42.

⁹ URL: <http://www.ogp.sv3.net.ua>.

¹⁰ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «О повышении эффективности работы органов военной прокуратуры по профилактике преступлений и других правонарушений» от 17 сентября 2002 г. № 255 (по состоянию на 18 октября 2016 г.).

профилактики в войсках позволяет не только решать задачи обороны страны такого же уровня, но и одновременно устранять причины и условия, способствующие совершению дисциплинарных правонарушений, формировать у военнослужащих качества, исключая возможность совершения ими дисциплинарных проступков.

Частные меры направлены непосредственно на предупреждение конкретных видов дисциплинарных правонарушений (самовольных отлучек, употребление спиртных напитков и т. д.), реализуются в связи с совершенными или готовящимися дисциплинарными проступками и выражаются в целенаправленной работе с нарушителями воинской дисциплины, а также в устранении причин и условий, способствующих конкретным правонарушениям.

Общегосударственные меры применяются в масштабах всей страны (например, направленные на усиление борьбы с уклонениями от военной службы); *ведомственные меры* осуществляются в масштабах Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, и вводятся в действие, как правило, приказами или директивами соответствующих должностных лиц по вопросам поддержания правопорядка и воинской дисциплины; *региональные меры* распространяются на воинские части и учреждения, расположенные в определенной территории, обладающей целостностью и взаимосвязью ее составных элементов; *контингентные меры* предназначены для отдельных категорий военнослужащих: офицеров, сержантов, пограничников и т. д.; индивидуальные меры адресованы отдельным лицам, отступающим от требований уставных норм, нарушающим воинскую дисциплину.

По времени применения меры профилактики различаются следующим образом:

а) постоянные или повседневные профилактические меры; б) ранней профилактики (в отношении военнослужащих, по поведению которых можно прогнозировать совершение ими дисциплинарных правонарушений); в) по пресечению дисциплинарных правонарушений (в отношении военнослужащих, начавших совершение дисциплинарного проступка либо выполняющих подготовительные действия, направленные на его совершение); г) по предупреждению рецидива (в отношении тех военнослужащих, которые уже совершили дисциплинарный проступок).

С учетом изложенного профилактика дисциплинарных проступков есть комплекс предупредительных общегосударственных, ведомственных и общественных мер воздействия, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов, способствующих нарушению воинской дисциплины, и на воспитание правосознания военнослужащих и формирование их правовой культуры.

Следует отметить, что по вопросу соотношения дисциплинарной практики и профилактики правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации в юридической науке существуют две точки зрения.

Согласно первой дисциплинарная практика включает профилактику как составную часть в виде «предупреждения правонарушений». Одновременно отрицается включение в дисциплинарную практику «моральных средств воздействия на сознание военнослужащих и средств индивидуальной воспитательной работы»¹¹ (при том, что на применение некоторых из них (беседы, лекции, вечера вопросов и ответов, выступления в печати, по радио и на телевидении) указывается в нормативных актах Генпрокуратуры¹²).

Иная точка зрения изложена в Пособии по общественно-государственной подготовке¹³. Согласно этому документу воспи-

¹¹ См., напр.: Зарубин В.А. Указ. соч. С. 102 – 103.

¹² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2002 г. № 255.

¹³ URL: <http://www.ogp.sv3.net.ua>.

тание дисциплинированности у подчиненных требовательности офицера (командира, начальника) к себе и подчиненным, есть важнейшее условие эффективности всей системы работы по профилактике правонарушений в части (подразделении). Раскрывая основные факторы повышения эффективности системы работы по обеспечению воинской дисциплины и правопорядка в части (подразделении), авторы Пособия относят к ним, прежде всего, дисциплинарную практику и не включают в этот перечень профилактику правонарушений.

Существующая при таком подходе недооценка специфики и очевидной самостоятельности профилактики правонарушений приводит к недостаточной эффективности требований общевоинских уставов и иных нормативных правовых актов, регулирующих дисциплинарные правоотношения в сфере военной службы.

Между тем система и содержание основных направлений профилактической работы по предупреждению воинских правонарушений (дисциплинарных проступков) должны соответствовать причинам и обстоятельствам, обуславливающим совершение этих противоправных деяний. Исходя из этого выделяются четыре основных направления профилактики: социально-экономическое, организационно-управленческое, воспитательно-педагогическое и специальное-юридическое.

Согласно концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации основными социально-экономическими и организационно-управленческими мерами профилактики являются¹⁴:

– создание и поддержание определенного уровня удовлетворительного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации (материального, кадрового, технического);

– действенный контроль гражданского общества за армией, прежде всего, в связи с причинами неуставных взаимоотношений между военнослужащими – «дедовщиной», самовольным оставлением части; дезертирством¹⁵;

– реальное введение альтернативной гражданской службы;

– переход на смешанную систему комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации;

– возрождение и укрепление системы воспитания и обучения подрастающего поколения для службы в армии;

– обеспечение тщательного профессионального медицинского обследования и психологического отбора призывников;

– повышение эффективности работы военной прокуратуры, недопущение укрывательства воинских правонарушений;

– укрепление социального и правового статуса младшего офицерского и сержантского составов Вооруженных Сил Российской Федерации, введение профессионального сержантского корпуса¹⁶;

– должная организация внутренней службы в воинских частях и подразделениях, контроль за ее осуществлением;

– определение функциональной специализации воинских частей (с четким разделением боевых, производственно-хозяйственных и исправительно-дисциплинарных функций).

Особое значение для профилактики правонарушений военнослужащих имеют воспитательно-педагогические меры, к которым, прежде всего, относятся: обеспечение престижности военной службы, направленность идеологии на воспитание патриотизма и любви к Родине; создание условий, стимулирующих мотивацию правомерного поведения, в том числе дифференцированной системы поощрений, поддержание на должном уровне необходимой информационно-

¹⁴ Более подробно см.: Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» от 11 марта 2004 г. № 70 (Д). Официально опубликован не был.

¹⁵ Гафтулин Н. Служба в армии как «карьерный лифт» // Красная звезда. 2006. 18 апр.

¹⁶ Денисов В. Сильное звено // Красная звезда. 2007. 14 авг.; Какой он, младший командир? (по материалам Социологического центра Вооруженных Сил Российской Федерации) // Там же; Герцев О. Потребуется концепция института сержантов и эксперимент, чтобы на примере одной части «обкатать» проблемные вопросы младших командиров // Воен.-пром. курьер. 2007. 18 – 24 июля.

правовой базы в воинских частях и подразделениях; привлечение к воспитательно-патриотической работе институтов гражданского общества; организация досуга.

Формы и методы воспитательного воздействия самые разнообразные: учеба офицеров и прапорщиков в системе командирской подготовки (необходимо воссоздание в войсках системы юридического всеобуча на всех уровнях); занятия, проводимые с солдатами и сержантами; различного рода кружки и семинары; использование печати, радио, кино, телевидения и других средств воспитания военнослужащих; индивидуально-воспитательная работа и др.

Что касается специально-юридических мер профилактики, среди них в качестве наиболее значимых можно отметить следующие:

– последовательная реализация принципов равенства перед законом и судом, дифференциация и индивидуализация юридической ответственности с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств, личности правонарушителя, в том числе с учетом отношения к военной службе до совершения воинского правонарушения;

– системная работа над совершенствованием военного законодательства с учетом тенденций развития общества, практики применения правовых норм в связи с воинскими правонарушениями и зарубежного опыта по регулированию отношений в сфере военной службы;

– более широкое внедрение согласительных процедур по воинским дисциплинарным проступкам;

– совершенствование анализа дисциплинарной практики и учетной статистики воинских правонарушений.

В основе профилактики лежит также и правовое воспитание военнослужащих, под которым понимается целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию военнослужащих в целях формирования у них устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков активного правомерного поведения.

Основными направлениями правового воспитания являются: организация правовой пропаганды; повышение теоретической и методической подготовки военнослужащих по правовым вопросам; мобилизация воинских коллективов и войсковой ответственности на активное участие в правовоспитательном процессе; обобщение и распространение передового опыта правового воспитания; контроль за соблюдением законности и правопорядка, воинской дисциплины и дисциплинарной практики; организация правовой защиты интересов военнослужащих и членов их семей.

Таким образом, в механизме государственного и военного управления, обеспечения правопорядка, дисциплины и законности в Вооруженных Силах Российской Федерации вопросы профилактики (предупреждению) правонарушений играют важную роль.

Соответственно принятие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» требует синхронизации правовой основы такой профилактики в Вооруженных Силах Российской Федерации и указанного Закона, а также дальнейшего совершенствования этой части военного законодательства.

Информация

В Калининграде направлено в суд дело о многомиллионных хищениях

Военным прокурором Балтийского флота утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего директора филиала «Калининградский» ОАО «Славянка» и других лиц, которые обвиняются в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и причинении особо крупного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ).

В Калининграде и Калининградской области руководитель управляющей компании с подельниками привлекал подчиненных к работам по покосу, сбору и утилизации травы на территории военных объектов.

Таким образом, оформляя фиктивные договора и акты приема-сдачи якобы выполненных иными гражданами работ, обвиняемый присвоил свыше 30 млн рублей.

Уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

<http://gvp.gov.ru/news/>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ РЕБЕНКОМ И ОТЦОМ-ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Г.Е. Слепко, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Военный университет

Согласно ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации мужчина и женщина имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации, в том числе и в сфере общественных отношений, регулируемых иными отраслями права (семейным, военным, трудовым и пр.), с изъятиями, предусмотренными отраслевым законодательством в целях защиты интересов не только отдельных граждан, но и всего общества, а также обеспечения национальной безопасности. Как мы уже отмечали, частным проявлением данных норм является принцип равенства мужчины и женщины в семейном праве, на основе которого разрешаются все вопросы, касающиеся материнства и отцовства (п. 2 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), а также устанавливается, что родители – мать и отец – равны в осуществлении ими своих родительских прав (ст. 61 СК РФ)¹. В регулировании родительских правоотношений данный принцип основан на норме ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Таким образом, отец и мать, по замыслу законодателя, обладают равными полномочиями по осуществлению своих родительских прав и обязанностей (п. 1 ст. 61, п. 1 ст. 63 СК РФ), причем эти права и обязанности родителей корреспондируют правам

ребенка (гл. 11 СК РФ), а сами права большей частью одновременно являются и обязанностями, например, право на воспитание и обучение своего ребенка (абз. 2 п. 2 ст. 54, ст. 63 СК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ), на защиту прав и законных интересов ребенка (ст.ст. 56, 64 СК РФ) и др. При этом, родительские права и обязанности, а также права ребенка возникают на основе юридического факта установления происхождения ребенка от конкретных лиц, удостоверенного в установленном законом порядке (ст. 47 СК РФ).

Правовая связь между родителями устанавливается на основании записи их в качестве родителей в свидетельстве о рождении ребенка (ст. 47 СК РФ, ст.ст. 7, 8, 14, 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ). И если процедура установления материнства достаточно проста – основанием для такового являются документы, выданные медицинской организацией, в которой мать родила ребенка, либо иные медицинские документы, свидетельские показания или иные доказательства, если роды происходили вне медицинского учреждения (п. 1 ст. 48 СК РФ), то для установления отцовства правовое значение имеют различные юридические факты или

¹ Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М., 2015. С. 719.

юридические составы. Следует отметить, что для детей, рожденных с помощью имплантации эмбриона, российское семейное право не делает никаких исключений². Причем в п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» прямо указано, что если ребенок рожден суррогатной матерью, которая не является ему матерью по происхождению, то биологическая мать ребенка может быть записана в качестве его матери только с согласия суррогатной матери, т. е. женщины, которая выносила и родила ребенка.

На основе системного анализа положений российского семейного законодательства можно выделить следующие способы установления правовой связи отца и ребенка:

1) на основании зарегистрированного брака родителей ребенка, поскольку согласно п. 2 ст. 48 СК РФ, устанавливающей презумпцию отцовства мужа матери ребенка, последнее удостоверяется записью об их браке. Причем действие презумпции отцовства не зависит от закрепленной ст. 27 СК РФ презумпции действительности брака³, так как даже «признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке» (п. 3 ст. 30 СК РФ). Действие же самой презумпции отцовства ограничено определенным сроком – 300 дней с момента прекращения брака или признания его недействительным (п. 3 ст. 30, п. 2 ст. 48 СК РФ): при рождении ребенка позже указанного срока отцовство устанавливается в судебном порядке;

2) на основании решения суда об установлении отцовства, если мать ребенка не состоит в браке, а отец отказывается подать совместное заявление об установлении своего отцовства (ст. 49 СК РФ);

3) на основании совместного заявления в орган загса отца и матери ребенка, если мать и отец ребенка не состоят в браке (п. 4 ст. 48 СК РФ), а мужчина признает свое

отцовство и желает его установить в добровольном порядке;

4) на основании решения суда об установлении отцовства, если мать ребенка не состоит в браке и отказывается подать совместное заявление с отцом ребенка об установлении его отцовства, а мужчина признает свое отцовство и желает его установить в добровольном порядке (ст. 49 СК РФ);

5) на основании заявления в орган загса отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, если родители ребенка не состоят в браке, а мать умерла, признана в установленном ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) порядке недееспособной, лишена родительских прав или невозможно установить ее местонахождение, при этом мужчина признает свое отцовство и желает его установить в добровольном порядке (п. 4 ст. 48 СК РФ);

6) на основании решения суда об установлении отцовства, если мать ребенка, не состоящая в браке, умерла, признана в установленном ст. 29 ГК РФ порядке недееспособной, лишена родительских прав или невозможно установить ее местонахождение, а отец отказывается подать заявление об установлении своего отцовства (ст. 49 СК РФ);

7) на основании решения суда об установлении отцовства, если мать ребенка, не состоящая в браке, умерла, признана в установленном ст. 29 ГК РФ порядке недееспособной, лишена родительских прав или невозможно установить ее местонахождение, а органы опеки и попечительства не дают согласие на подачу заявления отцом ребенка об установлении его отцовства (ст. 49 СК РФ);

8) на основании решения суда об оспаривании отцовства, если мать ребенка состоит (состояла) в браке, но отцом ребенка является не ее муж; в данном случае решение

² Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е. Виды семейно-правовых презумпций, устанавливающих правовую связь между родителем и ребенком // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. М., 2014. С. 205.

³ Стражевич Ю.Н. Понятие и значение презумпции действительности брака // Северный регион: наука, образование, культура: науч. и культ.-просветит. журн. 2009. № 2 (20). С. 71.

выносятся по иску биологического отца, желающего установить свое отцовство в отношении ребенка (п. 1 ст. 52 СК РФ).

Из всех вышеназванных способов установления правовой связи между родителями ребенка только в случае, если ребенок рожден в браке, можно предполагать, что оба родителя осуществляют свои родительские права и обязанности совместно. Данное предположение основано на положениях СК РФ, устанавливающих, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей супруги решают совместно (п. 2 ст. 31), а в случае расторжения брака должны решить вопрос о том, с кем из них будет проживать ребенок (п. 1 ст. 24)⁴.

Кроме того, законом (ст.ст. 49 и 50 СК РФ) не предусмотрена возможность принудительного установления материнства, а оспаривание презумпции материнства и самого материнства возможно только по аналогии с оспариванием отцовства⁵: ст. 52 СК РФ «Оспаривание отцовства (материнства)» в п. 2 не содержит указания на женщину, записанную матерью ребенка на основании п. 2 ст. 51 СК РФ, как лицо, требование которого об оспаривании материнства не может быть удовлетворено, если в момент записи ей было известно, что она фактически не является матерью ребенка. Такой запрет возможен только на основании аналогии закона, допускаемой ст. 5 СК РФ. Таким образом, возможно только принудительное установление отцовства, в чем также проявляется гендерная асимметрия

семейного (наряду с трудовым и военным) законодательства⁶.

При этом, ни СК РФ, ни иными нормативными правовыми актами, ни актами судебных органов, в том числе постановлениями Верховного Суда Российской Федерации (и в первую очередь – Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» от 25 октября 1996 г. № 9), в отношении процедуры установления отцовства и материнства не проводится дифференциация в зависимости от особенностей правового статуса участников (как правило, родителей или лиц, указанных в качестве таковых) данного правоотношения. В нашем случае речь идет о специфике правового статуса военнослужащих.

Как неоднократно отмечалось⁷, исполнение воинской обязанности по обеспечению национальной безопасности в любых условиях напрямую сопряжено с рисками для жизни и здоровья военнослужащего, которые в конечном счете и определяют необходимость наделять его специальным правовым статусом⁸, под которым понимается «совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством» и который «напрямую зависит от состояния действующего законодательства, своевременной унификации и дифференциации его составных элементов»⁹. Ис-

⁴ *Стражевич Ю.Н.* Презумпция совместного родительского права в российском законодательстве // Альманах современной науки и образования: исторические науки, философские науки, искусствоведение, культурология, политические науки, юридические науки и методика их преподавания: в 2 ч. Ч. 2. Тамбов, 2009. № 1 (20). С. 160 – 161. О правах родителя, проживающего с ребенком отдельно, см. также: *Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н.* Вопросы родительского попечения в семейном праве России и зарубежных стран // XXI век: Россия и мир в условиях кардинально меняющегося общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 – 17 апреля 2013 г.): в 9 ч. Ч. 5 / под общ. ред. Ф.Л. Шарова. М., 2013. С. 136 – 141.

⁵ *Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н.* О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства ... С. 719; *Стражевич Ю.Н., Слепко Г.Е.* Виды семейно-правовых презумпций... С. 204 – 205.

⁶ *Слепко Г.Е.* Гендерное равенство... С. 30. Об ограничении права военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком см.: *Иванников М.В., Слепко Г.Е.* Реализация военнослужащими-мужчинами права на отпуск по уходу за ребенком: российское законодательство и позиция Европейского Суда по правам человека // *Вестн. воен. права.* 2016. № 1. С. 92 – 98.

⁷ *Конохов М.В.* Гражданские права и обязанности военнослужащих в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3; *Слепко Г.Е.* Гендерное равенство... С. 30, 9; *Соловьев В.В.* Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5; *Туринцева Е.А.* Особенности семьи военнослужащего и проблема обеспечения боеспособности Вооруженных Сил // *Власть.* 2011. № 5. С. 128 и др.

⁸ *Слепко Г.Е.* Необходимость правового регулирования брачно-семейных отношений с участием военнослужащих // *Вестн. Междунар. юрид. ин-та.* 2013. № 3 – 4. С. 85 – 86.

⁹ *Богатырева Н.М.* Правовой статус военнослужащих России (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

полняя свой воинский долг, рискуя своей жизнью, военнослужащий должен быть уверен, что его права и права членов его семьи, в первую очередь его детей, супругов и родителей, будут защищены государством, даже если не были соблюдены требуемые законом формальности по юридическому установлению правовой связи между этими лицами и военнослужащим.

В связи с изложенным необходимо отметить, что имущественные права супругов, в том числе военнослужащих, защищаются семейным правом, только если мужчина и женщина зарегистрировали брак в органе записи актов гражданского состояния (п. 1 ст. 10 СК РФ) в установленном законом порядке (гл. III Федерального закона «Об актах гражданского состояния»), поскольку согласно п. 2 ст. 1 СК РФ в Российской Федерации «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния», а согласно п. 2 ст. 10 названного Кодекса «права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния». Исключения составляют только случаи, предусмотренные ст.ст. 156 – 159 и п. 7 ст. 169 СК РФ.

Если же лица не зарегистрировали брак в установленном порядке, то в их отношении нормы семейного права не применяются, а отношения по поводу совместно нажитого имущества регулируются ГК РФ. Данная позиция законодателя представляется вполне обоснованной: основным принципом регулирования брачных отношений мужчины и женщины является принцип добровольности (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 11 СК РФ), а также принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ). Таким образом, государство дает мужчине и женщине, проживающим совместно и ведущим общее хозяйство, но не зарегистрировавшим брак, свободу выбора: перейти в сферу семейного законодательства или остаться в правовом поле гражданского права. В

случае же, если лица брак не зарегистрируют, то негативные последствия семейно-правового и иного отраслевого (например, социально-обеспечительного) характера возлагаются на самих сожителей.

Совершенно иная ситуация прослеживается в отношении несовершеннолетних детей, в том числе детей военнослужащих: они в полной мере не могут самостоятельно осуществлять свои права, для них законодательством также не предусмотрено право на совершение юридически значимых действий. Так, чтобы установить происхождение несовершеннолетнего ребенка от конкретного лица, необходима инициатива, исходящая от самого лица, полагающего, что он является биологическим отцом ребенка (добровольный порядок), или представителей ребенка (принудительный – судебный – порядок). Сами несовершеннолетние вправе обращаться в орган опеки и попечительства независимо от их возраста, а в суд за защитой своих семейных прав – с момента достижения четырнадцати лет (абз. 2 п. 2 ст. 56 СК РФ).

Принудительное установление отцовства в отношении военнослужащего, как представляется, не имеет и не может иметь каких-либо особенностей по сравнению с мужчинами-невоеннослужащими. Исключение могут составить лишь временная невозможность получения генетического материала для проведения генетической дактилоскопии (если мужчина не признает свое отцовство и в случае отсутствия иных доказательств его отцовства) в период нахождения мужчины в войсках, переведенных на военное положение, под которым согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, либо участия в

вооруженном конфликте. Аналогично может оказаться невозможным забор биологического материала, если лицо, в отношении которого отцовство устанавливается в судебном порядке, проходит военную службу на судах Военно-Морского Флота, осуществляющих патрулирование в отдаленных районах Мирового океана, или в отдаленных местностях, в которых невозможно исполнение судебного поручения суда по месту предъявления иска судом по месту службы ответчика, в том числе гарнизонным, либо за пределами Российской Федерации, особенно если с иностранным государством, в котором проходит службу военнослужащий, нет договора о взаимопомощи по гражданским и семейным делам.

В то же время, в период военного положения могут оказаться проблематичными или вовсе невозможными добровольное установление мужчиной своего отцовства и осуществление им родительских прав и исполнение обязанностей, поскольку в период действия военного положения права и свободы граждан России, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, пребывающих на территории нашего государства, могут ограничиваться в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства; также на них могут возлагаться дополнительные обязанности (ч. 4 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»). И если сфера возложения дополнительных обязанностей в этом случае вполне понятна и предсказуема, то объем и сфера ограничения прав и законных интересов граждан точно прогнозируемы быть не могут, поскольку затрагивают практически все сферы жизни человека и среди прочих – семейные отношения и иные с ними связанные – наследственные, социально-обеспечительные и пр.

Так, в ст. 7 «Меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение» Федерального конституционно-

го закона «О военном положении» приведены следующие дополнительные обязанности, которые могут быть возложены на граждан: привлечение в установленном нормативными правовыми актами порядке к выполнению работ для нужд обороны, к ликвидации последствий применения противником оружия, к восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями (п. 5 и 6 ч. 2 названной статьи).

Что касается ограничений, то они весьма обширны. Это запрет на выбор места пребывания либо места жительства, на проведение собраний, митингов и иных массовых мероприятий, на проведение забастовок и иных способов приостановления или прекращения деятельности организаций, на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и пр. Эти права и свободы также могут быть ограничены (пп. 8 – 19 ч. 2 названной статьи). Также вводится запрет на проведение референдумов и выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 4).

Как видно, законодатель основное внимание уделил ограничению конституционных прав и свобод граждан (например, предусмотренных ст. 23 – 25, 27, 30 – 32, 34 и другими статьями Конституции Российской Федерации): даже говоря о гражданско-правовых отношениях – возможности изъятия у организаций и граждан необходимого для нужд обороны имущества с последующей выплатой государством стоимости изъятых имущества (п. 7 ч. 2 ст. 7 вышеназванного Федерального конституционного закона и ст. 242 ГК РФ), законодатель вводит ограничение права собственности, гарантированного ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

(окончание следует)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ¹ ТРЕБУЕТ СОВЕРШЕНСТВА

*В.М. Шеншин, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук;
А.Е. Шныров, адъюнкт 3-го курса адъюнктуры (очного и заочного обучения) факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации*

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище (ст. 40, ч. 1). Обязывая органы государственной власти создавать каждому условия для осуществления данного права, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ст. 40, чч. 2 и 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

Наряду со многими формами реализации военнослужащими своего права на жилье, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» предусмотрена и такая форма, как предоставление денежных средств из федерального бюджета военнослужащим, включенным в реестр участников НИС, для приобретения жилых помещений.

Во исполнение указанных предписаний федеральный законодатель принял Феде-

ральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Федеральный закон № 117-ФЗ), вводящий новую форму жилищного обеспечения – за счет средств федерального бюджета посредством формирования накоплений на именных накопительных счетах, предоставления ЦЖЗ и денежных средств, дополняющих накопления, учтенные на именном накопительном счете.

Представители федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Росвоенипотека) обращали внимание на рост использования участниками НИС права на получение ЦЖЗ. На 1 октября 2016 г. более 378 000 военнослужащих являются участниками НИС, из них более 165 000 приобрели жилье по программе «Военная ипотека»².

В то же время Е.Г. Воробьев отмечал, что «сверхэкономный» государственный подход в буквальном смысле слова отпугнул от участия в НИС значительное количество тех военнослужащих, которые в переходный период (2005 – 2008) имели право альтернативы – сохранить за собой ранее существовавшие формы их жилищного обеспечения постоянным жильем в натураль-

¹ Далее по тексту – НИС.

² URL: http://rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/infografika

ном виде или же стать участниками новой системы³.

Вместе с тем, есть и «молчуны», ожидающие увеличения накопленных доходов на именных накопительных счетах, улучшения конъюнктуры рынка для успешного освоения в будущем предоставленных им денежных средств.

Участники НИС, которые пытаются в настоящее время решить насущный вопрос получения жилья посредством ЦЖЗ, безусловно, стремятся как можно быстрее это осуществить на практике. Но вот юридический факт – получение свидетельства о праве собственности на квартиру – «свершился». Что дальше? И здесь начинается самое интересное. Перед собственником квартиры постепенно возникают «подводные камни» функционирования механизма НИС, которые до этого никак себя не проявляли: это и получение имущественного вычета, о котором один из авторов статьи говорил ранее⁴, и решение вопроса по уплате налога на имущество физических лиц, и решение вопросов по улучшению жилищных условий, и рефинансирование кредита. Но есть и «изюминка», ожидающая участника на «финише» его участия в НИС, а говоря проще, в период окончательных расчетов с кредитной организацией и уполномоченным федеральным органом.

Предписания Федерального закона № 117-ФЗ регулируют отношения, связанные с формированием, особенностями инвестирования и использования средств, предназначенных для жилищного обеспечения военнослужащих, а также для иных целей в случаях, предусмотренных названным Федеральным законом.

Так, п. 7 ст. 3 Федерального закона № 117-ФЗ содержит понятие именованного накопительного счета участника, под которым

понимается форма аналитического учета, включающая в себя совокупность сведений об учтенных накопительных взносах, о доходе от инвестирования средств, переданных в доверительное управление, об иных не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлениях, об операциях по использованию накоплений для жилищного обеспечения, о *задолженности участника накопительно-ипотечной системы перед уполномоченным федеральным органом* (выделено нами – В. Ш., А. Ш.), а также сведения об участнике.

И здесь нам хотелось бы акцентировать внимание читателя на положении о задолженности участника НИС перед уполномоченным федеральным органом. Что за задолженность такая, откуда она взялась?

Авторы, исследующие вопросы НИС, неоднократно высказывались о сложностях механизма реализации НИС, об идеях, трансформирующихся в необязательность и недостаточную гарантированность, в некий формальный денежный откуп государствам от реального обеспечения военнослужащих жильем⁵.

Реалии таковы, что судами принято не одно решение относительно возврата участником НИС выплаченных уполномоченным федеральным органом сумм в погашение ЦЖЗ, а также уплаты процентов⁶ в случае увольнения участника НИС с военной службы не по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 и 4 ст. 10 Федерального закона № 117-ФЗ. Но это, как говорится, «одна сторона медали».

Пунктом 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусмотрено, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: «... уплатить день-

³ Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: к вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9.

⁴ Шеншин В.М. Актуальные проблемы получения военнослужащими – участниками накопительно-ипотечной системы имущественного налогового вычета // Военно-юрид. журн. 2015. № 7.

⁵ Воробьев Е.Г. Указ. соч.; Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7; Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Там же.

⁶ Статья написана с использованием справочно-правовых систем «Гарант» и «КонсультантПлюс».

ги ... а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Налицо «другая сторона медали», означающая обязанность по погашению участником НИС (должником) полученного кредита в банке (кредитору).

При выдаче банком кредита участнику НИС кредитор (банк) производит определенный алгоритм расчета сумм платежей по графику в зависимости от выбранной участником НИС системы кредитования. На этих особенностях мы заострим внимание читателя немного позже.

Законодательно установлено, что источником предоставления участнику НИС целевого жилищного займа являются накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника (п. 6 ст. 14 Федерального закона № 117-ФЗ).

Правила предоставления участникам НИС жилищного обеспечения военнослужащих ЦЖЗ, а также погашения ЦЖЗ утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370. В силу п. 75 указанных Правил в случае если участник досрочно уволен с военной службы и у него не возникли основания, предусмотренные пп. 1, 2 и 4 ст. 10 Федерального закона № 117-ФЗ, участник возвращает уполномоченному органу: средства целевого жилищного займа; средства, учтенные на именном накопительном счете участника и перечисленные уполномоченным органом в погашение обязательств по ипотечному кредиту после возникновения основания для исключения участника из реестра.

Изучая действующие кредитные договоры, мы выявили еще один нюанс механизма функционирования НИС, о котором мало кто задумывается. О чем речь?

Обратимся к реальному примеру, без указания конкретных данных о военнослужащем, так как он пожелал остаться неизве-

стным. События развивались следующим образом.

Военнослужащий С. войск национальной гвардии Российской Федерации в 2007 г. закончил военное образовательное учреждение высшего образования и в этом же году был зачислен в реестр участников НИС. В 2010 г., по истечении трех лет участия в НИС, С. подал рапорт по команде на получение ЦЖЗ. Получив Свидетельство, он обратился в банк за получением ипотечного кредита на приобретение жилого помещения. Банк на основании указанных в Свидетельстве сведений о накоплениях, учтенных на именном накопительном счете, рассчитал сумму предоставляемого кредита, на получение которого участник НИС дал согласие. Срок предоставления кредита соответствует сроку предоставления ЦЖЗ, т. е. до достижения участником НИС 45 лет. Сумма предоставляемого кредита составила 2 200 000 руб. Ставка по кредиту 10,5 % годовых (а полная стоимость кредита составляет 11,22 % годовых). При заключении кредитного договора на покупку квартиры в качестве первоначального взноса были учтены денежные средства, находящиеся на накопительном счете участника НИС с даты его включения в реестр участников НИС. Получив кредит, военнослужащий С. использовал его на приобретение квартиры, которая считается находящейся в залоге (ипотеке) у кредитора и у Российской Федерации в лице Росвоенипотеки с даты государственной регистрации права собственности заемщика на квартиру⁷. После чего продолжает проходить военную службу в Росгвардии, проживать в квартире, за которую Росвоенипотека осуществляет ежемесячные платежи в счет погашения кредита банку. Военнослужащий С. получил на руки график погашения кредита, изучив который, был удивлен основной суммой уплачиваемого кредита за последний предполагаемый месяц осуществления

⁷ Шеншин В.М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6.

платежей, которая составляла практически 1 000 000 руб.

Далее рассмотрим особенности получения кредита в банке, так как это влияет на срок погашения и итоговую стоимость кредита. Приходится констатировать, что нередко военнослужащие – участники НИС, обращающиеся к банковскому кредитованию, находятся в поиске наиболее выгодного предложения по кредиту, при этом обращают пристальное внимание на процентную ставку, реже они изучают условия на предмет наличия каких-либо комиссий, но вот на такой момент, как система платежей по кредиту почти никто не обращает внимания. Заметим, что выбранная система платежей по кредиту, оказывает весьма существенное влияние на итоговую стоимость кредита. Именно по этой причине необходимо иметь четкое представление о предлагаемой банком системе погашения кредита, а при возможности выбора такой системы сделать его правильно, тем более что законодательно не запрещено участнику НИС выбирать систему платежей по кредиту.

Кредитное предложение банка, работающего с военной ипотекой, обычно содержит информацию о системе погашения кредитной задолженности: дифференцированными или аннуитетными платежами.

Анализ кредитных договоров участников НИС позволяет сделать вывод о выборе последними аннуитетных платежей системы погашения кредита. Правильно это или нет, должен решать каждый участник, мы же в рамках статьи попробуем разобраться в системе платежей и направить участников НИС на принятие правильного решения по способу погашения кредита.

Аннуитетный платеж, а он, как правило, чаще всего выбирается участником НИС при оформлении договора кредитования, предполагает выплаты равными суммами задолженности банку в течение всего срока погашения кредита. При таких платежах одинаковая ежемесячная сумма, включает в себя разное процентное соотношение по-

гашаемой суммы основного долга и процентов банку на протяжении всего срока оплаты задолженности, причем в начальном периоде погашения кредита в оплачиваемую сумму в основной своей массе входят проценты по кредиту, и лишь совсем в незначительной части основной долг, возможно, будет погашен на этом этапе. Такое положение продолжается фактически до середины срока пользования кредитом. Только после того как пройдет половина периода пользования заемными средствами, доля погашения основного долга в ежемесячном платеже увеличивается.

Отчего же так происходит, все же должно быть одинаково, раз суммы равные и никак не изменяются от месяца к месяцу? Банк по-иному смотрит на такое положение дел. Структура аннуитетного платежа такова, что изначально банк обязывает участника НИС уплатить проценты за весь период, а лишь потом приступить к активному погашению задолженности по основному долгу. По сути, при аннуитетных платежах получается, что банк «забирает» свой заработок в виде уплаченных процентов заблаговременно, ранее чем истекает полный срок пользования этими деньгами.

Положительным моментом пользования аннуитетными платежами является выплата на протяжении ряда лет одной и той же суммы денежных средств, при этом отсутствует риск недоплатить задолженность и тем самым избежать уплаты пеней и штрафных санкций. В случае с накопительно-ипотечной системой такого не должно происходить.

При таких платежах не происходит каких-либо изменений в уплачиваемой сумме за кредит. Уполномоченный федеральный орган на протяжении длительного периода времени переводит денежные средства банку. В 2016 г. такие ежемесячные платежи по ЦЖЗ составляют 20 490 руб., банки же в сумму основного платежа и процентов по кредиту за месяц включают иную сумму, отличающуюся от указанной нами выше. Здесь мы можем проследить

так называемую недоплату по кредиту, и читатель вправе задать вопрос: «Необходимо уплачивать в данном случае еще и проценты на недоплаченную ежемесячную сумму или нет»? Отметим, что в соответствии с ч. 2 ст. 317.1 ГК РФ условие обязательности, предусматривающее начисление процентов на проценты, является ничтожным. А значит, участник НИС может чувствовать себя в безопасности в данной ситуации. Это является также положительной стороной по уплате суммы аннуитетных платежей.

Положительными сторонами аннуитетных платежей следует назвать нивелирование нагрузки, ее распределение по всему периоду уплаты кредита; выбирая аннуитетную систему платежей, участник НИС вправе рассчитывать на большую сумму по кредиту, нежели по той же программе, но с дифференцированным платежом.

Заметим, что наряду с уплачиваемыми ежемесячно денежными суммами Росвоенипотекой участник НИС вправе вносить и собственные средства для погашения кредита. При аннуитетной системе платежей это имеет особое значение, так как у военнослужащего возникает возможность получить имущественный налоговый вычет. В случае с кредитом это имеет существенное значение. В соответствии со ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) по такому кредиту проценты возвращаются по мере их уплаты банку каждый год. В первые годы это очень уместно с учетом того, что сумма процентных выплат будет значительно превышать сумму выплат по телу кредита.

Накопительно-ипотечная система предполагает оплату уполномоченным федеральным органом равными платежами ежемесячно денежной суммы банку в зависимости от накопительного взноса на военнослужащего, установленного федеральным законом о бюджете на конкретный год. В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона № 117-ФЗ размер накопительного

взноса на одного участника устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на год внесения накопительного взноса в размере не менее чем накопительный взнос, полученный путем индексации фактически начисленного и перечисленного накопительного взноса предыдущего года с учетом уровня инфляции, предусмотренного прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на очередной год. Накопительный взнос участников НИС жилищного обеспечения военнослужащих в 2017 г. может вырасти на 5,8 %, до 260 140 руб., что следует из материалов к проекту бюджета на 2017 – 2019 гг.⁸ Напомним, что в 2016 г. размер накопительного взноса не индексировался и сохранился на уровне 2015 года – 245 880 руб. Это означает, что ежемесячная сумма денежных средств, уплачиваемых Росвоенипотекой банку, возрастет и соответственно возрастет срок кредита. В настоящее время, как мы уже отмечали, ежемесячная сумма уплаты составляет 20 490 руб., в случае принятия указанных сумм на 2017 г. такая сумма составит 21 678 руб. Рост небольшой, но разница позволит быстрее гасить не только проценты по кредиту, но и основное тело долга.

В свою очередь, дифференцированные платежи предполагают уменьшение суммы кредита к погашению от месяца к месяцу. Происходит это по той причине, что структура дифференцированного платежа такова: основной долг делится на равные части по всей протяженности срока кредитования, а проценты насчитываются ежемесячно на остаток основного долга, т. е. часть платежа, состоящая из основного долга, остается неизменной на всем периоде, а процентная часть каждый месяц пересчитывается.

При осуществлении дифференцированных платежей Росвоенипотека планомерно погашает задолженность участника НИС перед банком, а проценты платит лишь от фактически оставшейся суммы непогашен-

⁸ URL: <http://realty.interfax.ru/ru/news/articles/74218>

ного кредита. Положительно здесь и то, что при принятии решения участником НИС досрочно погасить кредит уплачиваемая сумма будет меньше.

При дифференцированных платежах основная нагрузка платежей ложится на начальный период уплаты кредита. Может быть, это и лучше для участника НИС, так как основная сумма долга сокращается, сокращается срок уплаты кредита и, вместе с тем, уменьшаются проценты, уплачиваемые банку Росвоенипотекой.

При дифференцированной системе банк более внимательно относится к платежеспособности заемщика, которая будет прогнозироваться исходя из возможностей погашать платежи. Естественно, что банк в своих расчетах применяет и различные подстраховочные коэффициенты, что значительно снижает шансы участника НИС как заемщика.

Статья 315 ГК РФ содержит положения относительно права должника исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства. При наличии свободных собственных денежных средств участник НИС может осуществлять частичное досрочное или полное погашение кредита. Такое погашение кредита возможно при условии получения кредитором письменного заявления заемщика о намерении осуществить частичное досрочное или полное погашение кредита с указанием суммы и срока досрочного возврата кредита. При этом заявление должно быть предоставлено кредитору не менее чем за три рабочих дня до даты досрочного возврата кредита. Все это дает возможность участнику НИС в течение определенного периода времени погашать в том числе и проценты по кредиту и тем самым уменьшать срок

кредитования, быстрее получить возможность свободно распорядиться квартирой, которая хоть и находится в собственности, но на которую оформлена закладная. Здесь участник НИС должен сам принимать решение исходя из наличия свободных собственных денежных средств.

Обратим внимание читателя также на еще одно, с нашей точки зрения, положительное обстоятельство, что одновременно будет являться практическим советом участнику НИС. Предлагаем участникам НИС рассмотреть вопрос о получении в банке нового кредита на более выгодных условиях для погашения уже имеющегося у заемщика кредита, т. е. рефинансировать полученный кредит. Как правило, речь идет о полном погашении имеющегося кредита, хотя теоретически возможно рефинансирование и части имеющейся задолженности⁹. Участнику НИС рефинансирование может быть полезным, если он хочет улучшить условия кредитования, например, за счет снижения процентной ставки или снизить ежемесячный платеж по кредиту. Тем более что рефинансирование военной ипотеки для банков в условиях дефицита длинных денег очень актуально, так как рыночные активы почти все заложены. Банки делают ставки на ипотечные продукты, следовательно, им нужны длинные деньги, поэтому рефинансирование с участием государства является для них интересным предложением с точки зрения получения прибыли¹⁰.

Сайт Росвоенипотеки содержит информацию по осуществлению в период с 15 июня 2016 г. по 31 декабря 2016 г. банком ГПБ (АО) рефинансирования ранее полученных потребительских кредитов¹¹.

(окончание следует)

⁹ Ситуация. Как рефинансировать задолженность по кредиту? // Электрон. журн. «Азбука права», 09.11.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ URL: <http://kredit-otziv.ru/refinansirovat-voennuyu-ipoteku-1139/>

¹¹ URL: http://rosvoenipoteka.ru/prgramms/kreditnie_programmi/refinansirovanie_ranee_poluchennih_potrebitelskih_kreditov/refinansirovanie_ranee_poluchennih_potrebitelskih_kreditov_bankom_gpb_ao. Подробные условия ипотечного кредита можно узнать в офисах Газпромбанка, на официальном сайте Банка www.gazprombank.ru

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 8 ноября 2016 г. № 22-П
«По делу о проверке конституционности абзаца третьего
статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона
«О материальной ответственности военнослужащих»
в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Д.В. Батарагина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с Федеральным законом от 12 июля 1999 года № 161-ФЗ “О материальной ответственности военнослужащих” военнослужащие несут материальную ответственность за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в полном размере ущерба в случае, когда ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (абзац третий статьи 5); возмещение ущерба производится независимо от привлечения военнослужащего к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб (пункт 5 статьи 8).

1.1. Постановлением следователя уголовное дело в отношении заявителя по настоящему делу – бывшего командира войсковой части 52361 полковника Д.В. Батарагина и бывшего техника отдела эксплуатации специальных систем той же войсковой части старшего лейтенанта К.А. Ходулина, подозревавшихся в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 293 “Халатность” УК Российской Федерации, было прекращено с их согласия на основании пункта 3 части первой статьи 24

УПК Российской Федерации – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В ходе предварительного следствия было установлено, что в результате небрежного отношения Д.В. Батарагина и К.А. Ходулина к службе государству в лице Министерства обороны Российской Федерации причинен материальный ущерб в размере 2,4 миллиона рублей.

Решением Краснознаменского гарнизонного военного суда от 31 марта 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам 3-го окружного военного суда от 29 июня 2015 года, иск Министерства обороны Российской Федерации к Д.В. Батарагину и К.А. Ходулину о возмещении ущерба, причиненного преступлением, удовлетворен частично: с Д.В. Батарагина взысканы денежные средства в размере 1 млн руб., а с К.А. Ходулина – 300 тыс. руб. Принимая такое решение, суды исходили из того, что вина этих лиц в совершении преступления установлена и доказана органом предварительного расследования и что, давая согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, т. е. по нереабилитирующему основанию, они полностью признали свою вину как в совершении преступления, так и в причинении материального ущерба, а потому должны нести материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба; однако с учетом отсутствия у ответчиков умысла на причинение ущерба, их материального положения и нахождения на иждивении Д.В. Батарагина двоих детей размер возмещаемого ущерба подлежит уменьшению. В передаче кассационной жалобы Д.В. Батарагина на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано (определение судьбы 3-го окружного военного суда от 9 декабря 2015 года).

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Консти-

туционном Суде Российской Федерации”, конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 19 (часть 2), 23 (часть 1), 49, 54 (часть 2) и 55 (части 2 и 3), гражданин Д.В. Батарагин усматривает в том, что они позволяют суду в рамках гражданского судопроизводства делать вывод о виновности военнослужащего в совершении преступления и причинении им ущерба в результате преступных действий при отсутствии приговора суда, которым установлен как сам факт совершения преступления данным лицом, так и его вина.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку они служат основанием для решения вопроса о привлечении к полной материальной

ответственности военнослужащего в связи с наличием в инкриминируемом ему деянии признаков состава преступления, если уголовное дело в отношении его было прекращено органом предварительного расследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1). Возлагая на государство обязанность охранять достоинство личности, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2), устанавливает запрет на лишение лица права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), а также закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1).

Эти права, как следует из статей 17 (часть 1) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе выраженным во Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8, 10 и 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных

свобод (статья 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; каждый обвиняемый в преступлении имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана согласно закону.

2.1. Статья 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Тем самым предполагается, что один вид судопроизводства не должен смешиваться с другим и подменять его собой.

Применительно к уголовному судопроизводству, которое призвано обеспечить уголовное преследование лиц, совершивших преступления, и назначение виновным справедливого наказания, а также защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2011 года № 16-П пришел к следующим выводам:

осуществляя соответствующее правовое регулирование, федеральный законодатель – по смыслу статей 19 (части 1 и 2), 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – правомочен как устанавливать ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средства реагирования на те или иные противоправные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения, обеспечивая тем самым дифференциацию уголовной ответственности, восстановление прав

и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного вреда;

из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи с ее статьей 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке;

если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным. В силу принципов, вытекающих из статей 49 и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, такое деяние не может не только влечь за собой уголовную ответственность и применение иных мер уголовно-правового характера, но и квалифицироваться в процессуальном решении как деяние, содержащее все признаки состава преступления, факт совершения которого конкретным лицом установлен, хотя бы это и было связано с ранее имевшим место в отношении данного лица уголовным преследованием.

2.2. Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопро-

са о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В качестве одного из таких оснований закон (статья 78 УК Российской Федерации и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации) признает истечение сроков давности уголовного преследования, что обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1220-О, от 5 июня 2014 года № 1309-О и др.).

По смыслу части второй статьи 27 УПК Российской Федерации, действующей в нормативной связи с пунктом 3 части первой его статьи 24, обязательным условием принятия решения о прекращении уголовного дела на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является согласие на это подозреваемого или обвиняемого; если лицо возражает против прекращения уголовного дела, производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке. Предоставление лицам, в отношении которых принимается решение о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, права настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании направлено, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на обеспечение судебной защиты их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства; при этом само по себе решение о прекращении уголовного дела не подменяет приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации; соответственно, принимая решение о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголов-

ного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекаясь к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения (постановления от 28 октября 1996 года № 18-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

Таким образом, решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, принятое органом предварительного расследования, не равнозначно приговору суда ни с точки зрения юридической силы, ни с точки зрения полноты и достоверности фактических обстоятельств. В силу этого в соответствующем акте органа предварительного расследования не могут быть разрешены те вопросы, которые подлежат разрешению исключительно судом при вынесении приговора, в том числе о возможности признания деяния, инкриминируемого лицу, подвергнутому уголовному преследованию, преступлением, а также о виновности этого лица в совершении данного преступления (пункты 3 и 4 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации).

2.3. В случае когда в результате совершения преступления физическому либо юридическому лицу причинен имущественный вред, вопрос о его возмещении разрешается, как правило, судом, рассматривающим соответствующее уголовное дело, на основании гражданского иска, который может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции; в подобных случаях характер и размер вреда, причинен-

ного преступлением, входит в предмет доказывания в рамках производства по уголовному делу, а вопрос о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, разрешается судом при вынесении приговора (часть вторая статьи 44, пункт 4 части первой статьи 73 и пункт 10 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации).

При прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования лицо, в отношении которого оно осуществлялось, также не освобождается от обязательств по возмещению причиненного им ущерба, – в этом случае, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не исключается защита потерпевшим своих прав в порядке гражданского судопроизводства, причем не содержит каких-либо ограничений для такой защиты и пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (определения от 16 июля 2009 года № 996-О-О, от 20 октября 2011 года № 1449-О-О, от 28 мая 2013 года № 786-О, от 24 июня 2014 года № 1458-О и др.).

Вместе с тем, при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причиненного подвергнутому уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, могут в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые – наряду с другими имеющимися в деле доказательствами – он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании.

Тем не менее, данные предварительного расследования не имеют преюдициального значения для гражданского судопроизводства: в соответствии с частью четвертой статьи 61 ГПК Российской Федерации только приговор суда по уголовному делу, вступивший в законную силу, обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, и только по вопросам, имели ли место соответствующие действия и совершены ли они этим лицом. Данный вид судопроизводства – в силу возложенных на него задач, заключающихся в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (статья 2 ГПК Российской Федерации), – не предназначен для установления в действиях (бездействии) лица признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, в том числе в случаях, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Соответственно при рассмотрении гражданского дела о взыскании материального ущерба с лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд не вправе давать оценку его действиям (бездействию) как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела фактические обстоятельства, установленные органом предварительного расследования, и на его выводы относительно содеянного

этим лицом, высказывать суждение о его виновности в совершении преступления. Иной подход не отвечал бы принципам справедливого правосудия, включая принцип презумпции невиновности, а также приводил бы к ограничению фундаментального права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2; статья 49 Конституции Российской Федерации).

3. По смыслу статьи 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 37 и 71 (пункт “м”), военная служба, посредством прохождения которой военнослужащие реализуют право на труд, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, непосредственно связанный с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства. Этим обуславливается правовой статус военнослужащих, специфический характер воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений прав и свобод, устанавливаемых федеральным законодательством в отношении военнослужащих.

В соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни; защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащих, в частности, быть верными Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования

общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров, совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и боевую технику, беречь военное имущество (пункт 2 статьи 1; часть первая статьи 26).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их положений федерального законодательства следует, что военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины выполнять обязанности, обусловленные характером военной службы, в том числе не допускать утраты имущества, закрепленного за воинскими частями, нести особую материальную ответственность, возмещающую ущерб, причиненный им этому имуществу умышленно или по неосторожности при исполнении обязанностей военной службы (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2001 года № 5-П).

Соответственно федеральный законодатель в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий вправе определять основания и содержание материальной ответственности военнослужащих, а также процессуальный порядок ее реализации, соблюдая при этом как общие принципы юридической ответственности, так и гарантии судебной защиты и не допуская подмены одного вида судопроизводства другим.

3.1. Условия и размеры материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, порядок возмещения такого ущерба предусмотрены Федеральным законом “О материальной ответственности военнослужащих”.

Названный Федеральный закон, возлагая на военнослужащих материальную ответственность в размере причиненного ими ущерба, устанавливает предел соответству-

ющего возмещения, который, по общему правилу, для причинивших ущерб по неосторожности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, составляет не более одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет, а в отдельных случаях – не более двух окладов месячного денежного содержания и двух месячных надбавок за выслугу лет (пункты 1 и 2 статьи 4); в случаях же, предусмотренных его статьей 5, военнослужащие несут полную материальную ответственность, в частности, за ущерб, причиненный в результате действий (бездействия) военнослужащего, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (причем безотносительно к форме вины), а также за ущерб вследствие хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходования или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления (абзацы третий и четвертый); при этом военнослужащие несут материальную ответственность только за причиненный по их вине реальный ущерб, а привлечение к материальной ответственности возможно лишь в течение трех лет со дня обнаружения ущерба (пункты 1 и 4 статьи 3).

Использование дифференцированного подхода к определению размеров материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный ими при исполнении обязанностей военной службы, в том числе с учетом характера и степени общественной опасности действий (бездействия), повлекших за собой причинение ущерба, и формы вины военнослужащего в их совершении, не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя и само по себе не может рассматриваться как не согласующееся с конституционными предписаниями. Закрепляя в качестве одного из оснований для привлечения военнослужащих к полной материальной

ответственности причинение ими ущерба при совершении действий (бездействия), содержащих признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, федеральный законодатель был вправе не только исходить из специфики военной службы, характера воинской дисциплины и обусловленных этим особого рода публично-правовых по своему существу обязанностей военнослужащего, скрепленных Военной присягой (в данном случае – обязанности сохранять закрепленное за воинскими частями имущество, находящееся в федеральной собственности, т. е. обязанности, которая непосредственно связана с необходимостью обеспечения обороны страны и безопасности государства), но и принимать во внимание наибольшую степень общественной опасности преступлений по сравнению с остальными видами правонарушений.

Вместе с тем, в целях соблюдения имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного вознаграждения за службу, а также обеспечения справедливого баланса между правами военнослужащего и правомерными интересами общества и государства в Федеральном законе “О материальной ответственности военнослужащих” предусмотрен и различный порядок привлечения военнослужащего к материальной ответственности – в зависимости от размера причиненного ущерба и его соотношения с размерами оклада месячного денежного содержания военнослужащего и месячной надбавки за выслугу лет: так, возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части, издаваемому в двухнедельный срок со дня окончания административного расследования или принятия соответствующим командиром (начальником) решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке либо поступле-

ния решения суда или материалов ревизии, проверки, дознания, следствия; в отношении командира (начальника) воинской части приказ о возмещении ущерба вправе издать вышестоящий в порядке подчиненности командир (начальник) воинской части; при пропуске указанного срока, а также в случаях, когда размер подлежащего возмещению ущерба превышает один оклад месячного денежного содержания военнослужащего и одну месячную надбавку за выслугу лет, привлечение военнослужащего к материальной ответственности осуществляется в судебном порядке по иску командира (начальника) воинской части (вышестоящего в порядке подчиненности командира (начальника) воинской части) (пункты 1 и 2 статьи 8).

Учитывая, что в силу пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” материальная ответственность военнослужащего наступает независимо от привлечения его к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб, поскольку преследует самостоятельную цель – возмещение соответствующего ущерба, привлечению к материальной ответственности должно предшествовать установление в надлежащей юридической процедуре причин и способа причинения ущерба, его размера и виновных лиц. Такой процедурой, как следует из названного Федерального закона, является, по общему правилу, назначаемое командиром (начальником) воинской части административное расследование, которое должно быть завершено в месячный срок со дня обнаружения ущерба; данный срок может быть продлен в необходимых случаях вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части; при этом административное расследование может не проводиться, если причины ущерба, его размер и виновные лица установлены судом, в ходе разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступ-

ка либо в результате ревизии, проверки, дознания или следствия (пункты 1 и 2 статьи 7).

Возложение на военнослужащего обязанности возместить причиненный ущерб во всяком случае предполагает установление юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для его привлечения к тому или иному виду материальной ответственности (ограниченной либо полной), включая характер действий (бездействия) военнослужащего, наличие и форму его вины, причинную связь между его действиями (бездействием) и наступлением ущерба и др. При этом, если возможность привлечения к полной материальной ответственности по конкретному основанию, предусмотренному законом, связывается с наличием в действиях (бездействии) военнослужащего, которыми причинен ущерб, признаков состава того или иного вида правонарушения, установление соответствующих признаков должно осуществляться исключительно в рамках предназначенных для этого юридических процедур.

Следовательно, для привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», наличие в совершенном им деянии признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, должно быть установлено и доказано в надлежащих уголовно-процессуальных процедурах.

3.2. По смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» во взаимосвязи с положениями части второй статьи 44, пункта 4 части первой статьи 73 и пункта 10 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации привлечение военнослужащего, преступными действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими

частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 названного Федерального закона, осуществляется, по общему правилу, в рамках производства по уголовному делу на основании гражданского иска, предъявленного командиром (начальником) воинской части до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции; в случае причинения ущерба командиром (начальником) воинской части такой иск предъявляется вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части.

Если же гражданский иск не был предъявлен своевременно, однако наличие в совершенном военнослужащим деянии, вследствие которого им был причинен материальный ущерб, признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, установлено приговором суда, вступившим в законную силу, привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности по указанному основанию возможно – исходя из размера ущерба и его соотношения с размерами оклада месячного денежного содержания военнослужащего и месячной надбавки за выслугу лет, а также периода, прошедшего с момента поступления командиру (начальнику) воинской части приговора суда, – во внесудебном порядке, путем издания приказа командиром (начальником) воинской части (вышестоящим в порядке подчиненности командиром (начальником) воинской части) либо по иску данного должностного лица, подлежащему рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. При этом для суда, рассматривающего соответствующее дело, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу в отношении лица, преступными действиями (бездействием) которого был причинен материальный ущерб, обязателен по вопросам, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом.

Таким образом, привлечение военнослужащего, действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”, предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым в совершенном военнослужащим деянии установлены признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Аналогичный подход прослеживается и в трудовом законодательстве: для привлечения работника к полной материальной ответственности по пункту 5 части первой статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации, т. е. за причинение ущерба в результате преступных действий, обязательным условием является наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 “О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю”). Приведенное правовое регулирование распространяется также на отношения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел (часть 6 статьи 15 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”).

Отсутствие же вступившего в законную силу обвинительного приговора ввиду прекращения в ходе предварительного расследования или в суде уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования либо вынесение судом оправдательного приговора само по себе не является препятствием для принятия командиром (начальником) воинской части или

судом в пределах срока привлечения к материальной ответственности решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба при условии установления в надлежащей процедуре (административное расследование, судебное производство, разбирательство по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, ревизия, проверка, дознание или следствие) юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к ограниченной либо – при наличии иных предусмотренных статьей 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” оснований – полной материальной ответственности, включая вину военнослужащего в причинении ущерба, а при совместном причинении ущерба несколькими лицами – степень вины каждого из них.

Однако при принятии решения о взыскании материального ущерба с военнослужащего, уголовное дело в отношении которого было прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, как командир (начальник) воинской части (вышестоящий в порядке подчиненности командир (начальник) воинской части), так и суд во всяком случае не вправе давать оценку действиям (бездействию) этого лица как содержащим или не содержащим признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, и, ссылаясь на установленные органом предварительного расследования фактические обстоятельства, а также на его выводы относительно содеянного данным лицом, нашедшие отражение в решении о прекращении уголовного дела, высказывать суждение о его виновности в совершении соответствующего преступления.

Соответственно суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск командира (начальника) воинской части (вышестоящего командира (начальника) воинской части) о возмещении причинен-

ного военнослужащим материального ущерба, а равно в порядке административного судопроизводства административный иск военнослужащего об оспаривании решения командира (начальника) воинской части о привлечении его к материальной ответственности, во всяком случае не правомочен квалифицировать деяние военнослужащего как содержащее признаки состава преступления, поскольку – по смыслу статьи 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации – это допустимо только в уголовном судопроизводстве, что само по себе не исключает возможность использования в целях разрешения соответствующего дела данных предварительного расследования, содержащихся в решении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наравне со всеми иными доказательствами по своему внутреннему убеждению.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” соответствуют Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения им преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, и не препятствуют при отсутствии такого приговора принятию, в пределах определенного пунктом 4 статьи 3 данного Федерального закона срока, решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба в ограниченном либо – при наличии иных перечисленных в его статье 5 оснований – в полном размере при

условии установления в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к соответствующему виду материальной ответственности.

4. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в постановлениях от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П, в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений; хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, целью которого является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений; в тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам.

Материалы, представленные в Конституционный Суд Российской Федерации Д.В. Батарагиным, свидетельствуют о том, что при рассмотрении гражданского дела о взыскании с него материального ущерба суд истолковал положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” как позволяющие

устанавливать наличие в действиях (бездействии) военнослужащего признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, на основании решения органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Тем самым, несмотря на прекращение дальнейшего доказывания виновности заявителя, от уголовного преследования которого государство отказалось в связи с истечением сроков давности, суд в рамках гражданского судопроизводства, по сути, подтвердил вывод органа предварительного расследования о совершении им деяния, содержащего признаки состава преступления. В результате заявитель без вынесения в рамках уголовного судопроизводства обвинительного приговора суда фактически был признан виновным в совершении преступления в процедуре гражданского судопроизводства и в силу этого – обязанным возместить причиненный совершенным деянием материальный ущерб в полном объеме.

Между тем истолкование названных законоположений в качестве допускающих возможность привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный его действиями (бездействием) как содержащими признаки состава преступления, – притом что уголовное дело в отношении данного военнослужащего прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а наличие в действиях (бездействии) этого лица признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, установлено судом в рамках гражданского судопроизводства на основании данных предварительного расследования – не согласуется с конституционным требованием обеспечения прав, вытекающих из презумпции невиновности, и приводит к нарушению гарантий, предусмотренных Конституцией

Российской Федерации, ее статьями 46 (часть 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2).

Кроме того, привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абзацем третьим статьи 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”, в связи с установлением в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, судом в рамках гражданского судопроизводства, а равно иными органами и должностными лицами не может быть оправдано ни особым характером военной службы и обусловленной им спецификой правового статуса военнослужащих, ни повышенными требованиями к обеспечению сохранности военного имущества и создает предпосылки для нарушения в отношении данной категории граждан конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равноправия (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) при реализации права на судебную защиту, непременной составляющей которого является право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1 и 2), 46 (часть 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находя-

щемся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым – фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

Федеральному законодателю надлежит, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем постановлении, внести надлежащие изменения в действующее нормативное регулирование порядка привлечения военнослужащих к полной материальной ответственности, с тем чтобы исключить возможность установления в их действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, вне рамок уголовного судопроизводства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положе-

ния по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают привлечение военнослужащего к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный им имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, в случае совершения преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, и не препятствуют при отсутствии такого приговора принятию в пределах срока, определенного пунктом 4 статьи 3 данного Федерального закона, решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба в ограниченном либо – при наличии иных перечисленных в его статье 5 оснований – в полном размере при условии установления в надлежащей процедуре юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к соответствующему виду материальной ответственности.

2. Признать взаимосвязанные положения абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 49 (часть 1), 55 (часть 3) и 118 (часть 2), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем

самым – фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Батарагина Дмитрия Викторовича, основанные на положениях абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” в той мере, в какой эти положения признаны настоящим постановлением не соответствующими

Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

ОБЗОР

практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2016 года (утвержден решением Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 г.)

(извлечение)

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) во втором и третьем кварталах 2016 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

...

II. Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

14. Постановлением от 19 июля 2016 года № 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопо-

жарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Оспариваемые нормативные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку они служат основанием для определения объема пенсионного обеспечения родителей двух и более детей, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку

ку они являются элементом правового механизма пенсионного обеспечения членов семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, и устанавливаются для родителей таких лиц льготные условия пенсионного обеспечения по случаю потери кормильца.

Одновременно Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответ-

ствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения при назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям двух (или более) военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел, не позволяют учитывать для определения размера их пенсионного обеспечения факт гибели двух (или более) детей.

ОБЗОР

практики рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих

к дисциплинарной ответственности

(утвержден Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 28 сентября 2016 года)

Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (абзац второй пункта 2 статьи 1 и статья 26), закрепляя необходимость беспрекословного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни, предусматривает, что существо воинского долга обязывает военнослужащих быть дисциплинированными, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров и начальников.

В нормативном единстве с положениями названного Федерального закона находятся положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 (далее – ДУ ВС РФ).

С учетом изложенного выше устанавливаемый Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности

имеет свою специфику, которая обусловливается характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к воинской дисциплине военнослужащих.

Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации изучена и обобщена практика рассмотрения военными судами дел о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности.

Анализ изучения и обобщения судебной практики показал, что в 2015 году военными судами рассмотрено 562 дела о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности, удовлетворены требования в полном объеме по 175 (31,1 %) административным исковым заявлениям (далее – заявления).

Военные суды в основном правильно применяют положения законодательства Российской Федерации о дисциплинарной ответственности военнослужащих. Вместе с тем, по ряду вопросов суды по-разному трактуют действующее законодательство, допускают ошибки в судебных постановлениях в применении норм материального и процессуального права, которые являются

предметом обжалования в окружных (флотских) военных судах и в Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

***

Военнослужащий может привлекаться к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина

Майор Ч., проходящий военную службу в должности командира дивизиона, после проведения проверки мероприятий медицинского контроля за условиями жизнедеятельности военнослужащих воинской части, проходящих военную службу по призыву, за невыполнение требований статьи 78 УВС ВС РФ был привлечен приказом командира воинской части от 24 февраля 2014 года к дисциплинарной ответственности и ему объявлен выговор.

Ч. обратился в Ивановский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать приказ незаконным, возложив обязанность на командира воинской части по его отмене, в связи с тем, что был нарушен порядок применения к нему дисциплинарного взыскания, поскольку в нарушение статей 28¹ и 28⁸ Федерального закона «О статусе военнослужащих» разбирательство по факту совершения Ч. дисциплинарного проступка не проводилось и ему не предоставлялась возможность дать объяснения об обстоятельствах этого проступка.

Принимая решение в части отказа в удовлетворении требования Ч. о признании незаконным приказа командира воинской части о наложении на него дисциплинарного взыскания в виде выговора, гарнизонный военный суд установил, что в действиях Ч. имеется событие дисциплинарного проступка.

Однако данный вывод суда является ошибочным и не соответствует обстоятельствам дела исходя из следующего.

Основанием для применения к заявителю дисциплинарного взыскания послужил акт проверки мероприятий медицинского контроля за условиями жизнедеятельности во-

еннослужащих, проходящих военную службу по призыву.

В описательной части приказа командира воинской части указаны установленные проверкой нарушения, которые повлекли привлечение перечисленных в данном приказе должностных лиц к дисциплинарной ответственности. При этом в нем в части, касающейся дивизиона, которым командует заявитель, указано лишь на то, что в данном подразделении не по всем военнослужащим, записавшимся на прием в медицинский пункт, оформлено решение командира и старшины подразделения, на основании чего сделан вывод о виновности в этом заявителя. О каких-либо других выявленных проверкой нарушениях в данном дивизионе и наличии вины в этом его командира в приказе не говорится.

Однако как в ходе проверки, так и при принятии командованием решения о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности не был принят во внимание ряд существенных обстоятельств, влияющих на сам факт события дисциплинарного проступка и вину лица, его совершившего. В частности, не было учтено то, что заявитель в период с 6 по 10 января 2014 года находился на боевом дежурстве, что исключало возможность принятия им как командиром решения, в соответствии с требованиями статьи 358 УВС ВС РФ, по записавшимся 7 января 2014 года в книгу записи больных военнослужащим дивизиона, так как в этот период временно исполнял обязанности командира дивизиона майор З., который был обязан принять соответствующее решение и сделать соответствующую запись в книге записи больных, чего им сделано не было, за что он и был привлечен к дисциплинарной ответственности.

С учетом того что в вину заявителю командованием вменялось лишь отсутствие соответствующего решения в книге записи больных дивизиона по конкретным военнослужащим, которое он не мог осуществить в силу несения в этот период боевого дежурства, то и оснований для его привле-

чения к дисциплинарной ответственности у командования в связи с этим обстоятельством не имелось, а поэтому данное дисциплинарное взыскание судебная коллегия Московского окружного военного суда обоснованно признала незаконным и подлежащим отмене.

При таких обстоятельствах обжалуемое судебное решение в части отказа в удовлетворении требования Ч. о признании незаконным наложенного на него приказом командира воинской части от 24 февраля 2014 года дисциплинарного взыскания в виде выговора в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права отменено с принятием нового решения – об удовлетворении заявления в этой части.

Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины

Капитан Г. обратился в Саратовский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что приказом командира воинской части от 21 января 2014 года ему неправомерно объявлен выговор в связи с нарушением требований статьи 21 УВС ВС РФ.

При этом основанием привлечения Г. к дисциплинарной ответственности послужило то, что он в целях защиты своих прав и свобод обратился в военную прокуратуру, минуя командование воинской части.

В соответствии со статьей 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Статьей 2 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 56-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрено, что граждане реализуют свое право на обращение в органы

государственной власти свободно и добровольно.

При этом из статьи 6 вышеназванного Закона следует, что преследование гражданина в связи с его обращением в государственные органы, органы местного самоуправления или к должностному лицу в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц запрещается.

Таким образом, действующее законодательство не устанавливает требований о необходимости обязательного обращения военнослужащего сначала к командованию воинской части, обязательного его уведомления о намерении обратиться в государственные органы власти или к должностным лицам и только потом обращаться с жалобами и заявлениями в данные органы.

Утверждения представителя командира воинской части о том, что заявитель был правомерно привлечен к дисциплинарной ответственности, поскольку он, проигнорировав командование воинской части, неоднократно обращался в военную прокуратуру Саратовского гарнизона для защиты своих прав и проверки законности принятых командованием указанной воинской части решений, суд признал несостоятельными по вышеприведенным обстоятельствам.

Не является дисциплинарным проступком действие (бездействие), совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны

Прапорщик З. оспорил в Томском гарнизонном военном суде объявленное ему 2 марта 2015 года командиром воинской части дисциплинарное взыскание «строгий выговор», примененное в связи с полученной 16 февраля 2015 года травмой, за невы-

полнение требований статьи 20 УВС ВС РФ, что выразилось в нарушении обязанности по сохранению своего здоровья в повседневной деятельности.

Статья 20 УВС ВС РФ предусматривает, что военнослужащий обязан знать и соблюдать в повседневной деятельности требования безопасности военной службы. Он должен заботиться о сохранении своего здоровья, ежедневно заниматься закаливанием, физической подготовкой и спортом, воздерживаться от вредных привычек (курения, употребления алкоголя), не допускать употребления наркотических средств и психотропных веществ.

Из материалов административного расследования следует, что 16 февраля 2015 года З. в ходе бытового конфликта, возникшего на фоне употребления алкогольных напитков между его сослуживцем и другим лицом, пытался обезвредить находившегося в квартире вооруженного травматическим оружием гражданина, причинившего сослуживцу огнестрельное ранение в шею, но при этом сам получил несколько огнестрельных ранений в грудь, потерял сознание и в связи с травмой грудной клетки проходил лечение. По материалам административного расследования сделан вывод, что травма З. получена по личной недисциплинированности, выразившейся в невыполнении статьи 20 УВС ВС РФ, то есть обязанности по сохранению своего здоровья в повседневной деятельности.

Согласно материалам проверки органов внутренних дел по факту причинения телесных повреждений З. и постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 марта 2015 года З. среагировал на возникший в его отсутствие конфликт после того, как О. в помещении квартиры выстрелом из травматического оружия ранил в шею Ш., у которого открылось кровотечение. При этом З., вытесняя О. из помещения, требовал отдать оружие, но тот несколько раз выстрелил З. в грудь.

Суд установил, что травма З. получена в процессе защиты интересов общественной

безопасности и в отсутствие вины в наступлении вреда здоровью, причиной которого стали действия другого лица. Употребление З. спиртных напитков не установлено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 28³ Федерального закона «О статусе военнослужащих» не является дисциплинарным проступком действие (бездействие), совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, что законом расценивается в качестве обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего.

При установленных данных гарнизонный военный суд обоснованно пришел к выводу, что в отношении З. отсутствовали необходимые основания для привлечения его к дисциплинарной ответственности, равно как и прямая причинная связь между поведением заявителя и полученной им травмой.

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности командир (начальник) должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства

Прапорщик Г., находясь в распоряжении командира воинской части, 10 апреля 2014 года обратилась к последнему с просьбой о предоставлении ей с 11 апреля отпуска по личным обстоятельствам в связи с тяжелым состоянием здоровья супруга, на что ей было предложено представить установленным порядком соответствующий рапорт, который в этот же день она сдала в строевую часть.

Рассмотрев 11 апреля 2014 года обращение Г., командир воинской части предоста-

вил ей указанный отпуск с 12 апреля этого же года.

Вместе с тем, полагая себя находящейся в упомянутом отпуске с 11 апреля 2014 года, Г. в этот день на службу не прибыла, в связи с чем командир воинской части на служебном совещании 12 мая объявил ей дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за отсутствие в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени.

Не соглашаясь с такими действиями должностного лица, Г. оспорила их в Омском гарнизонном военном суде, решением которого требования заявителя удовлетворены и на командира части возложена обязанность отменить решение о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности.

Отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени в соответствии с пунктом 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» является грубым дисциплинарным проступком.

В соответствии с пунктом 10 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по личным обстоятельствам на срок до 10 суток предоставляется военнослужащему как в случаях тяжелого состояния здоровья или смерти (гибели) близкого родственника военнослужащего, так и в других исключительных случаях, когда присутствие военнослужащего в семье необходимо, по решению командира воинской части.

Аналогичные нормы закреплены и в пункте 11 статьи 31 Положения о порядке прохождения военной службы.

Из материалов дела следует, что решение о предоставлении Г. отпуска по личным обстоятельствам должностным лицом принято 11 апреля 2014 года, с предоставлени-

ем данного отпуска заявителю со следующего дня.

Исходя из анализа обстоятельств дела, требований вышеназванных нормативных правовых актов, окружной военный суд пришел к выводу, что в отсутствие решения командира части о предоставлении заявителю отпуска по личным обстоятельствам у Г. не было законных оснований не прибывать на службу 11 апреля 2014 года.

Вместе с тем, окружной военный суд установил, что решение должностного лица о наложении на заявителя дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора принято без учета имеющихся смягчающих и иных обстоятельств.

Согласно статье 52 ДУ ВС РФ при совершении военнослужащим дисциплинарного проступка и привлечении его к ответственности командир должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным в результате проведенного разбирательства.

Под несоразмерностью примененного к военнослужащему дисциплинарного взыскания следует понимать очевидное несоответствие примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка, например, если будет установлено, что командир не учел все обстоятельства, которые надлежит учитывать в силу закона (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 года № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»).

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» при назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельст-

ва, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность.

Одним из обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность военнослужащих, признается совершение дисциплинарного проступка при стечении тяжелых семейных обстоятельств, к числу которых бесспорно относится тяжелое состояние здоровья близкого родственника (супруга) заявителя.

Данное обстоятельство было известно должностному лицу, однако, как видно из протокола о грубом дисциплинарном проступке, оно не признано смягчающим обстоятельством при назначении Г. дисциплинарного наказания.

Также при назначении дисциплинарного наказания командиром воинской части не принято во внимание предшествующее поведение заявителя и ее отношение к военной службе; Г., как следует из копий служебной карточки, неоднократно поощрялась и взысканий по службе не имела, в указанный период находилась в распоряжении командира части и на нее не возлагалось исполнение должностных либо специальных обязанностей по военной службе.

С учетом изложенного судом апелляционной инстанции назначенное Г. дисциплинарное взыскание было признано чрезмерно суровым и не соразмерным тяжести содеянного ею.

Применение дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии при отмене другого дисциплинарного взыскания за тот же дисциплинарный проступок признано судом правоммерным

Капитан Б. обратился в Черемховский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил действия командира воинской части, связанные с изданием приказа от 24 сентября 2013 года, в соответствии с которым к нему было применено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, а также с изданием приказа от 26 мая 2014 года,

согласно которому командир отменил ранее наложенное на Б. дисциплинарное взыскание в виде выговора.

В обоснование требований своего заявления Б. указал, что, по его мнению, наложенное на него командиром воинской части дисциплинарное взыскание в виде «предупреждения о неполном служебном соответствии» за халатное исполнение обязанностей военной службы не соответствует тяжести совершенного им дисциплинарного проступка, то есть является чрезмерно строгим.

Кроме того, как указал Б. в своем заявлении, наложению на него командиром части 24 сентября 2013 года дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии предшествовало дисциплинарное взыскание «выговор», наложенное на него командиром группы капитаном Т. По результатам проведенной прокурорской проверки было установлено, что Б. дважды был наказан за один и тот же дисциплинарный проступок, в связи с чем командиром воинской части на основании представления заместителя военного прокурора 26 мая 2014 года был издан приказ об отмене ранее наложенного на Б. капитаном Т. дисциплинарного взыскания в виде выговора.

В соответствии с выпиской из приказа командира воинской части от 26 мая 2014 года «Об организации устранения нарушений законодательства о порядке привлечения к дисциплинарной ответственности» дисциплинарное взыскание «выговор», объявленное капитану Б. командиром группы капитаном Т., было отменено, соответствующие изменения внесены в служебную карточку заявителя, копия которой была исследована судом.

Из сообщения командира воинской части от 6 мая 2014 года на имя военного прокурора следует, что представление заместителя военного прокурора об устранении нарушений закона в отношении Б. исполнено, а указанные в представлении недостатки устранены.

Согласно статье 80 ДУ ВС РФ к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться только те дисциплинарные взыскания, которые определены указанным Уставом, соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с положениями статьи 67 ДУ ВС РФ к младшим и старшим офицерам может быть применено, в частности, дисциплинарное взыскание «предупреждение о неполном служебном соответствии». При этом на основании статьи 70 ДУ ВС РФ командир полка обладает правом по применению указанного дисциплинарного взыскания к подчиненному ему офицеру, которым является капитан Б.

Согласно статье 88 ДУ ВС РФ вышестоящий командир (начальник) имеет право отменить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), если сочтет, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка, и применить более строгое дисциплинарное взыскание, что, в свою очередь, и было реализовано командиром воинской части.

Самого факта (события) дисциплинарного проступка, имевшего место 18 сентября 2013 года, Б. не отрицает, а его несогласие с примененным к нему дисциплинарным взысканием в виде предупреждения о неполном служебном соответствии никак не может повлиять на исключительную прерогативу командира применять дисциплинарные взыскания соразмерно тяжести совершенного дисциплинарного проступка.

Доводы о том, что в соответствии со статьей 88 ДУ ВС РФ вышестоящий командир (начальник) не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти, а потому командир

воинской части не имел права отменять ранее наложенное на него капитаном Т. дисциплинарное взыскание в виде выговора, являются несостоятельными, поскольку командиром части взыскание в виде выговора было отменено не в связи с его строгостью, а, напротив, в связи с его чрезмерной мягкостью.

Не отрицая того, что в действительности имелись нарушения закона, связанные с повторным привлечением капитана Б. к дисциплинарной ответственности за один и тот же дисциплинарный проступок (как это было установлено в ходе проведенной прокурорской проверки), суд пришел к обоснованному выводу о том, что впоследствии вышеуказанные нарушения командиром воинской части были устранены, чем полностью восстановлены права заявителя.

Дисциплинарное взыскание применяется к военнослужащему командиром (начальником), который наделен полномочиями по применению дисциплинарных взысканий

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления капитана А., в котором тот просил признать незаконными действия помощника командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России по правовой работе – начальника юридической службы (далее – помощник командующего войсками ВРК ВВ МВД России), связанные с объявлением ему 25 ноября 2014 года дисциплинарного взыскания в виде выговора.

25 ноября 2014 года решением помощника командующего войсками ВРК ВВ МВД России А. привлечен к дисциплинарной ответственности за незнание и невыполнение в полном объеме статьи 16 УВС ВС РФ, статей 1 – 4 ДУ ВС РФ и пункта 2 должностных обязанностей.

Гарнизонный военный суд, отказывая в удовлетворении требований заявителя о признании незаконным указанного решения должностного лица, исходил из того, что А. 11 ноября 2014 года помощником

командующего войсками ВРК ВВ МВД России было дано указание детально изучить ряд статей общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Поскольку 25 ноября 2014 года заявитель не смог доложить наизусть данные статьи уставов и свои должностные обязанности, он был привлечен к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со статьей 47 ДУ ВС РФ военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

Согласно показаниям свидетелей Ан., Щ., Г. – офицеров юридических подразделений ВРК ВВ МВД России, допрошенных судом первой инстанции, 25 ноября 2014 года на служебном совещании А. было предложено доложить наизусть названные статьи общевоинских уставов, на что последний дать ответы затруднился, сославшись на отсутствие необходимого времени на подготовку, поскольку он только что прибыл из судебного заседания.

Принимая во внимание то, что заявитель не был заблаговременно поставлен в известность о предстоящем опросе, на котором от него потребовали доложить положения статей общевоинских уставов и должностные обязанности наизусть, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда установила, что вывод суда о наличии вины в действиях капитана А. ошибочен.

По делу не установлено иных упущений по службе со стороны А., которые могли бы свидетельствовать о невыполнении им своих должностных обязанностей.

В соответствии с ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание налагается на военнослужащего прямым командиром (начальником). Согласно статье 35 УВС ВС РФ начальники, которым военнослужащие подчинены по

службе, хотя бы и временно, являются прямыми начальниками. Ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 207 утверждено Типовое положение о юридической службе федерального органа исполнительной власти, в соответствии с которым юридическая служба организуется в виде самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата федерального органа исполнительной власти (департамент, главное управление, управление, отдел) и возглавляется руководителем (начальником), назначаемым на должность и освобождаемым от должности в установленном порядке. Юридическая служба подчиняется непосредственно руководителю федерального органа исполнительной власти.

Согласно статье 106 УВС ВС РФ помощник командира полка (корабля 1 ранга) по правовой работе подчиняется командиру полка (корабля 1 ранга), а по специальным, отнесенным к его ведению вопросам руководствуется указаниями начальников юридических служб вышестоящих органов военного управления.

Принимая во внимание изложенное выше, судебная коллегия окружного военного суда обоснованно указала, что помощник командующего войсками ВРК ВВ МВД России – начальник юридической службы является прямым начальником для военнослужащих, проходящих военную службу в юридической службе Восточного регионального командования внутренних войск МВД России. В отношении военнослужащих юридических служб иных воинских частей самостоятельной дисциплинарной властью он не обладает, а наделен лишь правом давать указания по специальным, отнесенным к его ведению вопросам.

Иная трактовка приведенных правовых норм противоречит статье 33 УВС ВС РФ, закрепляющей один из основных принципов строительства Вооруженных Сил Рос-

сиейской Федерации – принцип единоначалия, который заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. Установление двойного подчинения – командиру воинской части и начальнику юридической службы вышестоящей воинской части, не являющемуся одновременно прямым начальником для командира нижестоящей воинской части, этому принципу не соответствует.

Не могут поставить под сомнение вышеприведенный вывод и ссылки должностного лица на Положение о юридической службе Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, поскольку в данной части это Положение противоречит требованиям общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 207 «Об утверждении Типового положения о юридической службе федерального органа исполнительной власти», в связи с чем применению не подлежит.

На основании изложенного судебная коллегия окружного военного суда решение Хабаровского гарнизонного военного суда по заявлению А. об оспаривании действий помощника командующего войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России по правовой работе – начальника юридической службы, связанных с привлечением к дисциплинарной ответственности, обоснованно отменила и приняла по делу новое решение, которым его заявление удовлетворило.

Военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за неисполнение законного приказа

Лейтенант П. обратился в Калининградский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил обязать командира

воинской части отменить приказ от 26 ноября 2013 года в части привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности – применения дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора.

В обоснование своих требований заявитель указал, что оспариваемым приказом он незаконно был привлечен к дисциплинарной ответственности, поскольку запрет командира воинской части пользоваться личным транспортом после окончания служебного времени, как и требование о передаче ключей от личного автомобиля, являются неправомерными.

Согласно статьям 41, 44 УВС ВС РФ приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации.

Командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ (приказание) и его последствия, за соответствие содержания приказа (приказания) требованиям статьи 41 указанного Устава.

Из приказа командира воинской части от 26 ноября 2013 года следует, что П. за нарушение воинской дисциплины, выразившееся в нарушении статьи 43 УВС ВС РФ, был объявлен строгий выговор.

Непосредственно данное нарушение воинской дисциплины, согласно пояснениям представителя должностного лица, заключалось в игнорировании заявителем запрета командира воинской части на использование 25 ноября 2013 года после окончания служебного времени личного автотранспорта.

Как следует из телеграммы вышестоящего штаба, поступившей в воинскую часть

25 ноября 2013 года, в связи с неблагоприятными погодными условиями (дождь, заморозки, гололед) командирам воинских частей было предписано, исходя из условий каждой воинской части, принять дополнительные меры по обеспечению безопасности личного состава.

При этом, вопреки утверждению представителя должностного лица о полном запрете использования личного автотранспорта, данная телеграмма не содержит подобного запрета, а лишь предписывает минимизировать использование личного автотранспорта в случаях крайней необходимости.

Как следует из архива погоды в Калининградской области, вечером 25 ноября 2013 года погодные условия являлись нормальными, температура воздуха была положительной, осадков не было, в связи с чем суд пришел к выводу, что каких-либо особых условий (заморозки, гололед), препятствовавших обычному использованию автотранспорта, не имелось.

Совокупность установленных в судебном заседании обстоятельств свидетельствует о том, что запрет на использование после окончания служебного времени военнослужащими своего личного автотранспорта в целях поездки, как в случае с П., к месту своего жительства из г. Пионерский в г. Калининград, с учетом конкретных условий, является неправомерным.

Кроме того, ссылка представителя должностного лица на статью 239 УВС ВС РФ, в соответствии с которой порядок выезда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяется командиром воинской части, в данном случае представляется неубедительной, поскольку, как установлено в судебном заседании, покидать гарнизон вообще никто из должностных лиц П. не запрещал.

Таким образом, приведенные нормы законодательства, а также установленные в судебном заседании обстоятельства позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что заявление П. подлежало удовлетворению.

Законодательство Российской Федерации допускает применение дисциплинарных взысканий в виде досрочного увольнения с военной службы или предупреждения о неполном служебном соответствии за совершение военнослужащим дисциплинарного проступка, не включенного в перечень грубых

Решением Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 года, удовлетворено заявление К. в той части, в которой он просил признать незаконным приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 года об увольнении заявителя с военной службы.

Рассмотрев материалы дела, переданные по кассационной жалобе представителя воинского должностного лица, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации решение Московского гарнизонного военного суда от 8 сентября 2014 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 4 декабря 2014 г. отменила и приняла по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что приказ об увольнении с военной службы заявителя является незаконным.

Делая такой вывод, суды исходили из того, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы может быть применено к военнослужащему лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка. Однако данный вывод является ошибочным.

Из материалов дела усматривается, что по результатам административного расследования были выявлены факты нарушений финансово-хозяйственной деятельности, связанные с исполнением государственного оборонного заказа, а также недобросовестного исполнения К. возложенных на него обязанностей уполномоченного от службы защиты государственной

тайны. В результате недобросовестного исполнения возложенных обязанностей должностными лицами, в том числе заявителем, Министерству обороны Российской Федерации причинен значительный ущерб, в связи с чем виновных в этом лиц предложено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Согласно статье 99 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта и исполняется без его согласия.

Приказом командира воинской части от 28 апреля 2014 года, отмененным впоследствии самим должностным лицом в связи с отсутствием соответствующих полномочий, к К. применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного увольнения с военной службы.

20 мая 2014 года начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации направлены материалы об увольнении К. с военной службы, подтверждающие факт совершения им дисциплинарного проступка, выразившегося в недобросовестном исполнении служебных обязанностей, Министру обороны Российской Федерации, который 22 мая 2014 года с данным предложением согласился.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2014 года К. досрочно уволен с военной службы в запас в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об увольнении К. с военной службы в порядке реализации соответствующего дисциплинарного взыскания.

Вместе с тем, утверждение суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности в виде досрочного увольнения с военной службы в связи

с тем, что он ни одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в пункте 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения не совершал, неснятых дисциплинарных взысканий не имеет, является ошибочным.

Отсутствие у заявителя иных дисциплинарных взысканий и то, что данный проступок не входит в перечень грубых дисциплинарных проступков, перечисленных в пункте 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих», не свидетельствует о невозможности применения к нему оспариваемого дисциплинарного взыскания.

Такой вывод обусловлен тем, что в законодательстве не содержится запрета на применение дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы за совершение дисциплинарного проступка, не включенного в перечень грубых. При применении данного дисциплинарного взыскания должны оцениваться не только обоснованность привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, но и соразмерность примененного дисциплинарного взыскания тяжести совершенного проступка и степени вины военнослужащего.

Факт совершения К. дисциплинарного проступка установлен заключением комиссии, проводившей административное расследование.

Согласно статье 15 ДУ ВС РФ Министр обороны Российской Федерации в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации пользуется дисциплинарной властью в полном объеме прав, определенных названным Уставом.

При таких обстоятельствах Министр обороны Российской Федерации правомерно применил к заявителю дисциплинарное взыскание, соразмерное совершенному им дисциплинарному проступку, в пределах предоставленной ему дисциплинарной власти.

Полковник Ш., проходящий военную службу в должности заместителя командира по тылу, обратился в Тверской гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что с 12 мая по 5 июня 2015 года в данной воинской части Межрегиональным управлением Контрольно-финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации (далее – Управление) проводилась проверка отдельных вопросов финансово-экономической деятельности, по результатам которой претензий к Ш. не имелось, однако до него был доведен приказ командира воинской части от 3 августа 2015 года об объявлении ему дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии.

При этом, по мнению заявителя, примененное дисциплинарное взыскание может налагаться лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка, тогда как в соответствующий перечень таких проступков необоснованно вменены Ш. нарушения не входят и протокол о грубом дисциплинарном проступке не оформлялся.

Как следует из копии приказа командира воинской части от 3 августа 2015 года, за низкий контроль и слабую организацию деятельности подчиненных должностных лиц воинской части, повлекшие причинение ущерба, с учетом имеющихся недостатков в служебной деятельности, Ш. предупрежден о неполном служебном соответствии. Основанием для издания приказа явились результаты проведенной Управлением проверки, которые поступили в указанную воинскую часть 14 июля 2015 года.

В данном случае исследованных в судебном заседании документов было достаточно для установления командиром воинской части наличия обстоятельств совершения Ш. дисциплинарного проступка, за что ему и было объявлено дисциплинарное взыскание.

Согласно копии служебной карточки на момент издания командиром воинской части приказа от 3 августа 2015 года у Ш.

имелось два неснятых дисциплинарных взыскания «строгий выговор», объявленных ему командиром воинской части. Данные обстоятельства объективно позволяли командиру воинской части сделать вывод об имеющихся в деятельности Ш. недостатках и учесть их при принятии решения о его привлечении к дисциплинарной ответственности и определении меры дисциплинарного воздействия.

Таким образом, событие дисциплинарного проступка и виновность Ш. в его совершении нашли свое подтверждение в ходе судебного заседания, дисциплинарное взыскание к нему применено в установленный срок и в пределах срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, в объеме полномочий, предоставленных командиру воинской части, с соблюдением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, и является соразмерным тяжести совершенного Ш. проступка.

Довод Ш. о том, что примененное к нему дисциплинарное взыскание может налагаться лишь за совершение грубого дисциплинарного проступка, суд полагает ошибочным, поскольку Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и ДУ ВС РФ таких ограничений по порядку применения названного вида взыскания не содержат.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о законности изданного командиром воинской части приказа от 3 августа 2015 года.

Военнослужащий, у которого истек срок контракта о прохождении военной службы, до его исключения из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы может привлекаться к дисциплинарной ответственности

Прапорщик С. обратился в 235-й гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия (бездействие) командира воинской части, связанные с привлечением его к дисциплинарной ответственности после истечения срока контракта о прохождении во-

енной службы, а приказы указанного должностного лица от 26 апреля 2014 года и от 8 мая 2014 года – подлежащими отмене.

Свое заявление С. мотивировал тем, что в ноябре 2013 года он обратился с рапортом об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе после обеспечения его жилым помещением для постоянного проживания. 11 апреля 2014 года истек срок контракта о прохождении заявителем военной службы. В апреле и мае 2014 года С. стало известно о примененных к нему дисциплинарных взысканиях за нарушение формы одежды и за отсутствие на службе без уважительных причин более четырех часов подряд. Заявитель полагал, что истечение срока военной службы представляет собой время, после которого военно-служебные отношения не действуют, период исполнения им служебных обязанностей, установленный контрактом истек, в связи с чем он не мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части; военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме перечисленных в данном пункте случаев, а также в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

К числу названных выше случаев относятся и обстоятельства, предусмотренные пунктом 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которому военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по установленным нормам, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья

или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

В судебном заседании заявитель пояснил, что своего согласия на увольнение с военной службы без предоставления ему жилого помещения он не давал, что подтверждается его рапортом от 15 ноября 2013 года и листом беседы от 23 мая 2014 года.

Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы (уволенный досрочно – не позднее окончания срока военной службы), кроме случаев, установленных вышеназванным Федеральным законом и указанным Положением.

День исключения из списков личного состава воинской части является для военнослужащего днем окончания (последним днем) военной службы.

С учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2004 года № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Францына Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”», после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

5 мая 2014 года С. вышел на службу в гражданской форме одежды, за что получил выговор. Данный факт подтверждается актом, утвержденным командиром воинской части от 5 мая 2014 года, и служебной карточкой заявителя.

Пунктом 2 статьи 28⁵ Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени, по своему характеру является грубым дисциплинарным проступком.

В судебном заседании заявитель пояснил, что в период с 14 по 16 апреля 2014 года он в воинскую часть не прибывал, поскольку не считал обязательным соблюдение установленного ежедневного служебного времени после истечения срока его контракта. По той же причине, пояснил С., он не прибывал на службу и в период с 25 апреля 2014 года по 30 апреля 2014 года.

Помимо пояснений С., его вина в совершении грубых дисциплинарных проступков подтверждается его служебной карточкой, протоколами о грубых дисциплинарных проступках от 25 апреля 2014 года и 7 мая 2014 года соответственно, заключениями административных расследований от 25 апреля 2014 года и от 7 мая 2014 года соответственно, а также материалами, приложенными к указанным заключениям, и предостережением о недопустимости нарушения закона заместителя военного прокурора Подольского гарнизона от 19 мая 2014 года.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» исходя из положений подпункта «б» пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» судам необходимо учитывать, что военнослужащий, заключая контракт, налагает на себя ряд обязанностей, которые отсутствуют в других видах трудовой деятельности, в частности обязанность продолжать военную службу после истечения срока, указанного в контракте, в случаях, предусмотренных в законе (например, если военнослужащий не может быть уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления ему жилищной субсидии или жилого помещения (пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и др.).

При разрешении споров о правомерности нахождения военнослужащего на военной службе после истечения срока контракта судам следует исходить из того, что если после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий продолжает прохождение военной службы, например, до обеспечения его жилым помещением, то при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение с военной службы до обеспечения его жилым помещением (например, при отсутствии рапорта и др.) такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до реализации его права на жилище. При совершении в указанный период правонарушения такой военнослужащий в зависимости от характера и тяжести содеянного подлежит привлечению к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой или уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами.

С учетом изложенного, на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности с приведенными положениями нормативных правовых актов гарнизонный военный суд обоснованно пришел к выводу, что действия (бездействие) командира воинской части, связанные с привлечением к дисциплинарной ответст-

венности заявителя при описанной ситуации, осуществлялись в рамках обязанностей, возложенных нормативными правовыми актами на указанное должностное лицо, в связи с чем суд отказал в удовлетворении заявления С. в полном объеме.

Если примененное к военнослужащему дисциплинарное взыскание по истечении года не будет снято и за этот период он не совершит другого дисциплинарного проступка, в служебной карточке делается отметка о том, что по истечении срока взыскание снято

Полковник П. оспорил в Московском гарнизонном военном суде действия командира воинской части, связанные с невнесением записи в служебную карточку о снятии дисциплинарного взыскания и оставлением рапорта без рассмотрения в установленных сроки.

Согласно статье 103 ДУ ВС РФ при снятии с военнослужащего дисциплинарного взыскания в служебной карточке, в соответствующей графе раздела «Дисциплинарные взыскания», делается отметка о том, когда и кем взыскание снято. Если примененное к военнослужащему дисциплинарное взыскание по истечении года не будет снято и за этот период он не совершит другого дисциплинарного проступка, в соответствующей графе раздела «Дисциплинарные взыскания» делается отметка о том, что по истечении срока взыскание снято.

Как установлено в судебном заседании и подтверждается документами, П. 17 марта 2015 года обратился к командиру воинской части с рапортом, в котором просил внести в его служебную карточку отметки о снятии дисциплинарных взысканий, объявленных ему приказом вышестоящего командира воинской части от 18 ноября 2013 года и приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 24 фе-

враля 2014 года, по истечении срока и выдать ему копию служебной карточки.

Командир воинской части, рассмотрев рапорт заявителя, произвел запись в служебной карточке о снятии 27 февраля 2015 года дисциплинарного взыскания, объявленного П. приказом командующего войсками Воздушно-космической обороны от 24 февраля 2014 года, по истечении срока и отказал заявителю в производстве соответствующей записи в отношении дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом вышестоящего командира воинской части от 18 ноября 2013 года.

По смыслу статьи 103 ДУ ВС РФ снятие с военнослужащего дисциплинарного взыскания по истечении года допускается при отсутствии других дисциплинарных взысканий.

Поскольку командиром воинской части в служебной карточке заявителя правомерно по истечении года была произведена запись о снятии дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом командующего войсками Воздушно--космической обороны от 24 февраля 2014 года, то препятствий для производства записи в служебной карточке заявителя о снятии по истечении срока ранее примененного дисциплинарного взыскания у командира части не было.

При таких обстоятельствах суд признал незаконными действия командира воинской части, связанные с ненадлежащим разрешением рапорта П. от 17 марта 2015 года, и для восстановления нарушенного права заявителя возложил обязанность на командира воинской части внести запись в служебную карточку П. о снятии по истечении срока дисциплинарного взыскания, объявленного ему приказом вышестоящего командира воинской части, и выдать П. заверенную надлежащим образом копию его служебной карточки.

О НЕЗАКОННОМ ПРИЗЫВЕ ГРАЖДАН, КОТОРЫМ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ЗАМЕНЕНА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

(по материалам судебной практики)

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Большинство граждан, выбирающих альтернативную гражданскую службу вместо военной службы по призыву, полагают, что главное условие реализации этого права – заключение призывной комиссии о замене вида службы. Как указано в статьях гл. 2 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Закон № 113-ФЗ), после вынесения данного заключения гражданину остается пройти медицинское освидетельствование, и если у него не обнаружат заболеваний, препятствующих исполнению будущих обязанностей, он направляется к месту службы.

Однако на практике все может быть по-другому. Речь идет о случаях, когда вместо направления на альтернативную гражданскую службу (далее – АГС) гражданину выдают повестку о призыве на военную службу, а прежнее заключение заменяют решением о призыве.

Гражданин Л., попавший в такую ситуацию, вынужден был на протяжении многих месяцев добиваться соблюдения своего конституционного права. Осенью 2014 г. при-

зывная комиссия г. Климовска Московской области удовлетворила его заявление о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. А затем ему выдали повестку, по которой он должен был следовать на сборный пункт области, а оттуда в войска. Подобные действия никак не укладывались в установленный законом порядок направления на АГС. Согласно п. 2 ст. 14 Закона № 113-ФЗ и приказу Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400¹ гражданину, направляемому на АГС, выдается не «повестка в войска», а повестка «о направлении на альтернативную гражданскую службу», а затем предписание для убытия к месту прохождения АГС. Кроме того, посещение сборного пункта, как обязательная часть этого маршрута, ни одним правовым актом, посвященным данному виду службы, не предусмотрено. В соответствии с п. 42 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе², основное назначение сборного пункта – от-

¹ См. приложение № 30 к Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400.

² Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663» от 2 октября 2007 г. № 400.

правка граждан, призванных на военную службу, в воинские части.

Ознакомившись с полученной повесткой, Л. справедливо предположил, что под предлогом направления на АГС его решили призвать в армию. По повестке он не прибыл. А вызова на альтернативную гражданскую службу до конца призывной кампании так и не получил.

В марте 2015 г. Л. обратился в военкомат с повторным заявлением. На этот раз комиссия официально отказала ему в предоставлении права на АГС. В качестве причины была названа неявка по повестке. Гражданин обжаловал решение призывной комиссии в суд.

Однако Климовский городской суд Московской области полностью отказал Л. в удовлетворении его требований. Мотивировано это было тем, что «доводы Л. о том, что он не явился на сборный пункт <дата>, поскольку в повестке было указано о явке с целью отправки в войска, а не на альтернативную гражданскую службу не опровергают факт его уклонения от явки в военкомат»³. Согласно п. 4 ст. 12 Закона № 113-ФЗ гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской в случае, если ранее ему была предоставлена возможность пройти АГС и он от нее уклонился. Городской суд посчитал, что такая возможность Л. предоставлена была.

Тогда гражданин подал жалобу в Московский областной суд. В апелляционной инстан-

ции выяснилось, что «на альтернативную гражданскую службу» военкомат собирался отправить его в МЧС России⁴. Однако данное министерство не входило в действовавший в том момент нормативный перечень организаций, куда распределялись граждане, направляемые на АГС⁵, равно как и не входит в настоящее время⁶. Прохождение там альтернативной гражданской службы, в отличие от военной⁷, было исключено.

Однако Л. данное обстоятельство не помогло. Суд снова отказал в удовлетворении его жалобы. Главное основание – уклонение Л. от прохождения АГС.

Впрочем, и Л. допустил ошибку, правда, не столько юридического, сколько тактического характера. Незаконную повестку следовало сразу обжаловать в прокуратуру или в суд, а не откладывать защиту своего права на альтернативную гражданскую службу на несколько месяцев – до того момента, когда комиссия официально в этом праве откажет. Тогда бы никто не смог выставить его уклонистом от АГС, который, не придя по повестке, бездействовал до конца призыва. Своевременная жалоба лишила бы его оппонентов их главного аргумента и повысила бы вероятность успешного для Л. исхода судебного процесса.

После поражений в обеих инстанциях молодой человек решил не сдаваться и вновь подал в военкомат заявление о замене вида службы. Но в итоге он прошел по второму кругу тех же процедур с тем же результатом⁸.

³ Решение Климовского городского суда Московской области от 20 июля 2015 г. по делу № 2-710/2015. URL: https://klimovsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=137090868&dello_id=1540005&new=0&text_number=1.

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 7 октября 2015 г. по делу № 33-24464/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/srsSlbwLw0rW/>

⁵ Приказ Минтруда России «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, и признании утратившими силу некоторых приказов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» от 27 февраля 2014 г. № 110н.

⁶ Приказ Минтруда России «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, и признании утратившим силу приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 6 февраля 2013 г. № 45н «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, и признании утратившим силу приказа Минздравсоцразвития России от 15 февраля 2010 г. № 84н «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы» от 15 февраля 2016 г. № 61н.

⁷ URL: <https://rg.ru/2014/04/09/priziv-dok.html>

⁸ Решение Климовского городского суда Московской области от 9 февраля 2016 г. по делу № 2а-80/2016. URL: https://klimovsk-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=165058714&dello_id=1540005&new=0&text_number=1.

Еще одним мотивом отказа в удовлетворении жалоб Л. стало отсутствие у него доказательств того, что он является «активным пацифистом». Хотя такого требования, как «активность», закон к гражданам, желающим пройти АГС, не предъявляет. Так, в ст. 2 Закона № 113-ФЗ указано, что гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию⁹.

По Словарю С.И. Ожегова, убеждение – это «прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-нибудь, точка зрения», а вероисповедание – «религия, религиозная система, а также официальная принадлежность к одной из ее разновидностей»¹⁰.

Согласно ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации человек не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Поэтому никто не вправе ставить его перед выбором: либо активно пропагандируешь и продвигаешь в обществе свои взгляды (религиозные, пацифистские, антимилитаристские) и представляешь нам доказательства этого, либо мы лишаем тебя права на АГС.

Активная гражданская позиция и публичное выражение своего мнения не являются обязательными условиями существования убеждений или религиозных взглядов. И признавать их таковыми несправедливо, так как в этом случае предусмотренный законом критерий предоставления права на альтернативную гражданскую службу – внутренняя позиция человека – подменяется критерием участия в публичной жизни. Но участвуют в ней далеко не все. Такой подход ограничивает конституционное право граждан на АГС.

Вместо того чтобы приступить к обязанностям граждан, проходящих АГС, и оказывать людям помощь в больницах и социальных учреждениях, они вынуждены годами судиться с призывными комиссиями и преодолевать бесконечную полосу препятствий, возведенную по всем правилам юридической казуистики. Разве для этого Конституция 1993 г. дала гражданам России право на АГС? Разве ради этого еще 14 лет назад был принят Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»?

Рассмотрим еще один пример.

В июне 2015 г. житель г. Санкт-Петербурга Д. обратился в суд с жалобой на решение о призыве на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, вынесенное призывной комиссией г. Павловска (внутригородское муниципальное образование г. Санкт-Петербурга). За два года до этого та же комиссия удовлетворила его заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой. Однако в дальнейшем при прохождении медицинского обследования Д. был признан временно не годным к военной службе, что давало отсрочку и от АГС.

Весной 2015 г. врачи диагностировали улучшение состояния здоровья Д. и действие отсрочки закончилось. Но направлять на АГС его уже никто не собирался. Вместо этого комиссия постановила призвать молодого человека в войска.

Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга отклонил жалобу Д. и признал решение призывной комиссии законным¹¹. Такую позицию суд мотивировал тем, что заключение о замене военной службы альтернативной гражданской службой в период осеннего призыва 2013 г. не было реализовано, а повторно гражданин заявление о замене вида службы не подавал.

⁹ Данная норма Закона предусматривает еще одно самостоятельное основание возникновения права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской, не связанное с убеждениями или вероисповеданием: гражданин должен относиться к коренному малочисленному народу, вести традиционный образ жизни, осуществлять традиционное хозяйство и заниматься традиционными промыслами.

¹⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007.

¹¹ Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 июля 2015 г. по делу № 2-4197/2015. URL: https://psh-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9371119&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

Однако неисполнение данного заключения не означает его отмену. Она не предусмотрена ни Законом № 113-ФЗ, ни иными, подзаконными, актами. Согласно подп. «а» п. 51 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, в конце каждой призывной кампании как нереализованные отменяются только решения о призыве граждан на военную службу. Но на заключение о замене военной службы альтернативной гражданской службой это требование не распространяется.

К такому же выводу пришел Санкт-Петербургский городской суд, рассматривавший дело в апелляционной инстанции. Суд указал, что «действующим законодательством возможность отмены заключения, равно как необходимость его подтверждения в периоды последующего призыва, не установлена.

В случае с административным истцом, которому на момент вынесения заключения о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу не исполнилось 18 лет, закон прямо предусматривает сохранение силы принятого заключения на период последующего призыва.

При прохождении мероприятий весеннего призыва 2014 года в отношении административного истца были последовательно приняты решения об освобождении от призыва, отмене названного решения и предоставлении отсрочки от призыва по состоянию здоровья.

Таким образом, оснований для повторного обращения по вопросу о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу у административного истца не имелось.

Фактически в весенний призыв 2015 года продолжало действовать заключение призывной комиссии муниципального образования от <дата> в силу того, что категория годности Д. не была установлена надлежащим образом по обстоятельствам, не зависящим от него непосредственно.

Следовательно, при принятии решения <дата> призывной комиссии надлежало исходить из того, что в случае установления категории годности, позволяющей административному истцу быть призванным на военную службу, в отношении его надлежало принять решение о направлении для прохождения альтернативной гражданской службы»¹².

Суд отменил решение о призыве на военную службу и обязал комиссию направить Д. на АГС в ближайшую призывную кампанию. Кроме того, с военного комиссариата г. Санкт-Петербурга были взысканы судебные расходы.

Так по-разному подошли суды к рассмотрению жалоб граждан, искавших у них защиты своих прав. Вынесенные решения повлияли не только на судьбы молодых людей. Суды дали оценку подходам, которые призывные комиссии считали для себя приемлемыми в подобных ситуациях. Если во втором случае члены комиссии получили от суда четкий сигнал: «так делать нельзя», то в первом этого не произошло и они приобрели еще большую уверенность в своей правоте. И раз суд не нашел нарушений во вручении гражданину, изъявившему желание в соответствии с законом проходить АГС, повестки «в войска», то такая практика может повториться в еще больших масштабах.

Информация

Военные прокуроры восстановили права военнослужащих и иных лиц на получение пособия на детей

Военной прокуратурой Ракетных войск стратегического назначения при проверке исполнения законодательства о социальной защите граждан в одном из соединений выявлены нарушения прав военнослужащих и гражданского персонала на дополнительные выплаты.

Из-за нераспорядительности отдельных должностных лиц более полугодом десяткам родителей не выплачивались социальные пособия на детей. В результате образовалась задолженность в размере свыше 4 млн. рублей.

После вмешательства военных прокуроров выплаты произведены, задолженность перед 70 семьями погашена.

<http://gvp.gov.ru/news/>

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 октября 2015 г. по делу № 33а-16862/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SARB;n=81382#0>

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКОВ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Д.Е. Зайков, кандидат юридических наук

Лица, работающие по трудовому договору и замещающие коррупционно-опасные должности в военных организациях¹ (далее – работники), являются многочисленными и важными субъектами антикоррупционных отношений². Несмотря на то обстоятельство, что в круг указанных субъектов они вошли значительно позже, например, федеральных государственных гражданских служащих (далее – государственные служащие), правовое регулирование антикоррупционных отношений с участием работников развивается стремительно, что, однако, нередко негативно сказывается на его качестве³.

Указанный вывод обусловлен рядом обстоятельств.

Нормативная регламентация противодействия коррупции должна учитывать множество разных факторов, обуславлива-

ющих применимость (возможность адаптации) соответствующих правовых институтов к регулируемым отношениям, специфику правового статуса участвующих субъектов, необходимость выявления и исключения коллизий и противоречий между соответствующими нормативными правовыми актами, потребность совершенствования (замены) правовых институтов противодействия коррупции с учетом изменения запросов общества и государства, недопустимость нарушения основополагающих принципов права и конституционных прав граждан.

Вместе с тем, современное правовое регулирование антикоррупционной деятельности в силу политической воли развивается очень высокими темпами на всех уровнях государственного управления и учет вышеприведенных факторов часто не осу-

¹ Перечень воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 апреля 2016 г. № 175.

² Например, в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, численность лиц указанной категории в 2015 г. составила 81 460 человек (Зайков Д.Е. Руководители военных организаций как участники антикоррупционных отношений // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 6. С. 7).

³ См., напр.: Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции с участием работников военных организаций // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 117 – 122; Его же. Правовой институт конфликта интересов: специфика применения к работникам военных организаций // Там же. 2016. № 1. С. 6 – 11.

ществляется, что нередко приводит к принятию непродуманных и противоречивых законодательных решений⁴. Это значительно снижает эффективность правового регулирования антикоррупционных отношений, создает предпосылки для обхода закона, обуславливает нарушение прав и свобод граждан или угрозу такого нарушения⁵.

При этом одной из наиболее актуальных проблем нормативной регламентации противодействия коррупции с участием работников является отсутствие учета специфики трудовых отношений: трудовое законодательство дополняется новыми правовыми институтами, которые, однако, часто, не сопряжены с существующими, вступают в противоречие с ними. При этом распространенным, но отнюдь не верным решением проблемы является слепое копирование правового регулирования противодействия коррупции на государственной службе на трудовые отношения. Все это приводит как к невозможности достижения целей противодействия коррупции, так и к нарушению трудовых прав работников.

Наиболее ярко это прослеживается на примере расторжения трудового договора с работником в связи с нарушением им требований антикоррупционного законодательства.

Так, в силу ч. 9 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) невыполнение работником обязанности по представлению работодателю сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – сведения о доходах) является правонарушением, влекущим увольнение с работы.

Согласно ч. 3 ст. 8.1 Закона о противодействии коррупции непредставление работниками или представление ими неполных или недостоверных сведений о расходах либо непредставление или представление заведомо неполных или недостоверных сведений о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – сведения о расходах) в случае, если представление таких сведений обязательно, является правонарушением, влекущим увольнение с работы.

В соответствии с ч. 6 ст. 11 Закона о противодействии коррупции непринятие работником, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим его увольнение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На основании ч. 3 ст. 7.1 Закона о противодействии коррупции несоблюдение работником запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (далее – запрет на хранение денежных средств за рубежом) влечет увольнение в связи с утратой доверия в соответствии с федеральными законами, определяющими его правовой статус. Таким образом, нарушение работником данного запрета закон не признает правонарушением⁶, хотя и предусматривает аналогичную санкцию – увольнение, причем характеризующееся особым критерием – в связи с утратой доверия.

При этом ст. 13.2 Закона о противодействии коррупции устанавливает общее правило о возможности увольнения работников в связи с утратой доверия в случа-

⁴ См., напр.: *Зайков Д.Е.* Конфликт интересов: новое содержание со старыми проблемами // Законодательство. 2016. № 5. С. 55 – 59.

⁵ Следует констатировать, что при столкновении государственного и общественного интересов, направленных на всемерное обеспечение противодействия коррупции, с общественным интересом недопустимости нарушения конституционных прав и свобод граждан, а также соблюдения основополагающих принципов права второй практически всегда уступает первому.

⁶ Вместе с тем, для целей настоящей статьи запрет на хранение денежных средств за рубежом также будет именоваться коррупционным правонарушением.

ях, предусмотренных федеральными законами.

Практическая реализация приведенных выше положений подлежит осуществлению в порядке, установленном трудовым законодательством.

Так, согласно п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем (далее – руководитель военной организации) в случае непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о доходах, сведений о расходах, нарушения запрета на хранение денежных средств за рубежом в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, если указанные действия дают основание для утраты доверия к работнику со стороны руководителя военной организации⁷.

Указанная норма права устанавливает специальные основания для расторжения трудового договора с работником, нарушившим требования антикоррупционного законодательства.

Увольнение работника по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации является дисциплинарным взысканием.

Соответствующий вывод следует из буквального толкования как рассматриваемой нормы права, которая оставляет соответствующий перечень оснований увольнения открытым, так и п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (далее – постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации № 2), которое относит основания увольнения, предусмотренные п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, к дисциплинарным взысканиям.

По данному вопросу свою позицию выразил и Конституционный Суд Российской Федерации: «Часть 3 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации содержит перечень оснований увольнения, которые относятся к дисциплинарным взысканиям и которые работодатель имеет право применить с соблюдением установленного ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации порядка применения дисциплинарных взысканий. Таким образом, эта норма направлена на создание гарантий для работников от необоснованного привлечения к дисциплинарной ответственности, и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан. Установленный в ней перечень оснований увольнения работника не является исчерпывающим и не препятствует оценке увольнения в иных случаях виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником возложенных на него трудовых обязанностей как меры дисциплинарного взыскания, если это предусмотрено Трудовым кодексом Российской Федерации»⁸.

Таким образом, при увольнении работника по п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации руководителем военной организации должны быть соблюдены требования ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающие порядок применения дисциплинарных взысканий, в частности:

– до применения дисциплинарного взыскания руководитель военной организации должен затребовать от работника письменное объяснение; если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работ-

⁷ Это не исключает возможность применения иных видов дисциплинарных взысканий к работникам, нарушившим требования антикоррупционного законодательства.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кулапина Алексея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации» от 24 июня 2008 г. № 335-О-О.

ником не предоставлено, то составляется соответствующий акт;

– дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников;

– дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Кроме того, необходимо учитывать и ч. 5 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, в силу которой при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

Указанные положения конкретизированы в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2:

– днем обнаружения проступка, с которого начинается течение месячного срока, считается день, когда лицу, которому по работе (службе) подчинен работник, стало известно о совершении проступка, независимо от того, наделено ли оно правом наложения дисциплинарных взысканий;

– в месячный срок для применения дисциплинарного взыскания не засчитывается время болезни работника, пребывания его в отпуске, а также время, необходимое на соблюдение процедуры учета мнения представительного органа работников; отсутствие работника на работе по иным основаниям, в том числе и в связи с использованием дней отдыха (отгулов) независимо от их продолжительности (например, при вахтовом методе организации работ), не прерывает течение указанного срока.

Вместе с тем, указанные положения не принимают во внимание особенности про-

цедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения и не ограничивают ее с процедурой привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка.

Так, если в процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок обязательным является участие двух субъектов – руководителя военной организации и работника⁹, то в процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения в ряде случаев участие фактически принимают три субъекта – руководитель военной организации, работник и комиссия по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия).

В данном случае у руководителя военной организации и работника, являющихся одновременно участниками как антикоррупционных, так и трудовых отношений, возникает дилемма относительно подлежащего применению законодательства:

– руководитель военной организации обязан руководствоваться как трудовым законодательством, так и законодательством о противодействии коррупции;

– работник, с учетом специфики его правового статуса и конкретной ситуации, заинтересован в применении исключительно трудового законодательства.

Однако в связи с несогласованностью трудового и антикоррупционного законодательств решение имеющейся проблемы является трудной задачей, хотя фактический приоритет применения норм трудового права в рассматриваемой ситуации не вызывает сомнения.

Необходимость привлечения в рассматриваемом случае комиссии определяется особым составом правонарушения, тяжестью его возможных правовых последствий и требованием объективного и беспристра-

⁹ Статья 193 Трудового кодекса Российской Федерации.

стного рассмотрения обстоятельств его совершения. Кроме того, следует учитывать и такое условие применения п. 7.1 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, как утрата доверия к работнику со стороны руководителя военной организации, которое представляет собой субъективное и исключительно оценочное явление, что усложняет его использование в правоприменительной практике, а также образует предпосылки для соответствующих злоупотреблений. Коллегиальное рассмотрение позволяет минимизировать указанные риски.

Вместе с тем, федеральные законы, в том числе и Трудовой кодекс Российской Федерации, не предусматривают возможность (необходимость) участия комиссии в процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение¹⁰. Хотя в отношении государственных служащих такая норма установлена: согласно ч. 1 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Закон о гражданской службе) взыскания за коррупционные правонарушения применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направляется *в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, и на основании рекомендации указанной комиссии* (здесь и далее выделено мной – Д. З.).

Указанными процедурами, в рамках которых решается вопрос, является ли выявленное нарушение обязанности по представлению полных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера основанием для увольнения государственного гражданского служащего в связи с утратой доверия, обеспечивается обоснованность соответствующих решений коллегиального органа (комиссий), носящих рекомендательный характер, и окончательного решения представителя нанимателя, принимающего его на основе всесторонней оценки полученных документов, сведений и мнений¹¹.

Одним из правовых актов, устанавливающих обязательность участия комиссии в процедуре привлечения работника к дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение, является Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 (далее – Указ Президента Российской Федерации № 309), согласно п. 20 которого вопросы, связанные с соблюдением работниками требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, рассматриваются соответствующими комиссиями, создаваемыми в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, государственных корпорациях (компаниях), иных организациях, созданных на основании федеральных законов, а также в *федеральных государственных органах*¹² для подведомственных организаций, со-

¹⁰ Данное обстоятельство, по нашему мнению, является одним из основных аргументов, исключающих возможность применения к работнику особого порядка применения дисциплинарных взысканий за совершение коррупционного правонарушения.

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бронниковой Оксаны Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 59.2 и частью 3 статьи 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 25 сентября 2014 г. № 1858-О.

¹² Буквальное толкование данного положения приводит к выводу, что комиссии должны создаваться исключительно в федеральном государственном органе. Однако в Министерстве обороны Российской Федерации соответствующие комиссии для работников (за исключением руководителей военных организаций) создаются непосредственно в военных организациях. Такой подход вполне оправдан, но противоречит Указу Президента Российской Федерации № 309.

зданных для выполнения задач, поставленных перед указанными органами¹³.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388 утверждено Положение о комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов¹⁴ (далее – Положение о комиссии).

Основными задачами комиссии определены содействие военной организации:

– в обеспечении соблюдения ее работниками ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также исполнения ими обязанностей, установленных Законом о противодействии коррупции, другими федеральными законами;

– в осуществлении мер по предупреждению коррупции.

В частности, согласно п. 9 Положения о комиссии, в компетенцию комиссии входит рассмотрение:

– документов, свидетельствующих о представлении работником недостоверных или неполных сведений о доходах (сведений о расходах);

– документов, свидетельствующих о несоблюдении работником требований об урегулировании конфликта интересов;

– заявление работника о невозможности выполнить запрет на хранение денежных средств за рубежом.

По результатам рассмотрения указанных документов комиссия принимает одно из следующих решений:

– об отсутствии нарушений антикоррупционного законодательства со стороны работника¹⁵;

– об установлении факта нарушения работником требований антикоррупционного законодательства¹⁶ с предложением руководителю военной организации о применении к работнику конкретной меры ответственности¹⁷.

В силу п. 26 Положения о комиссии руководитель военной организации рассматривает протокол заседания комиссии и учитывает¹⁸ содержащиеся в нем рекомендации в целях принятия в пределах своей компетенции обоснованного решения.

Таким образом, руководитель военной организации при привлечении работника к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения в силу требований законодательства о противодействии коррупции в ряде случаев связан необходимостью предварительного получения решения комиссии о ее оценке обстоятельств совершения соответствующего правонарушения.

Однако согласно чч. 6 и 8 ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации указы Президента Российской Федерации и нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить Трудовому кодексу Российской Федерации. Иными словами, в рассматриваемой ситуации у руководителя военной

¹³ Другой аналогичный правовой акт – Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310 (п. 8).

¹⁴ Указанный правовой акт является калькой, за рядом изъятий, Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 (далее – Положение о комиссиях для государственных служащих).

¹⁵ Например: об установлении факта того, что сведения о доходах, представленные работником, являются достоверными и полными.

¹⁶ Например: об установлении факта того, что работник не соблюдал требования об урегулировании конфликта интересов.

¹⁷ При этом согласно п. 19.2 Положения о комиссии по итогам рассмотрения указанных вопросов комиссия, при наличии к тому оснований, может принять иное решение; основания и мотивы принятия такого решения должны быть отражены в протоколе заседания комиссии. Ср. с п. 34 Положения о комиссиях для государственных служащих, который предоставляет руководителю государственного органа право учесть рекомендацию комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов.

¹⁸ Указанная формулировка обязывает работодателя учесть рекомендацию комиссии. Иными словами, фактически реализовать решение комиссии.

организации отсутствуют правовые основания для привлечения комиссии к процедуре применения к работнику дисциплинарных взысканий за совершение коррупционного правонарушения.

В то же время, работодатель не вправе проигнорировать и требования антикоррупционного законодательства¹⁹, которые, следует отметить, в рассматриваемой ситуации позволяют исключить субъективность и предвзятость с его стороны, а также создают необходимые условия для выяснения всех имеющих значение обстоятельств, что в целом создает дополнительные гарантии для работника.

Указанное противоречие в практической деятельности разрешить чрезвычайно сложно.

Как уже было указано выше, ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает порядок применения дисциплинарных взысканий, который регулирует и соответствующий срок, по общему правилу составляющий один месяц и не предусматривающий возможность не учитывать время, необходимое для организации и проведения заседания комиссии.

При этом регламентация деятельности комиссии предусматривает достаточно длительные периоды для осуществления ею соответствующих процедур.

Так, согласно абз. 2 п. 11 Положения о комиссии председатель комиссии при поступлении к нему информации, содержащей основания для проведения заседания комиссии²⁰, в 10-дневный срок назначает дату заседания комис-

сии. При этом дата заседания комиссии не может быть назначена позднее 20 дней со дня поступления указанной информации.

В силу п. 25 Положения о комиссии копии протокола заседания комиссии в семидневный срок со дня заседания комиссии направляются руководителю организации (работодателю).

Однако при этом необходимо учитывать и то, что представлению в комиссию документов, свидетельствующих о нарушении работником требований антикоррупционного законодательства, предшествует проведение соответствующей проверки кадровыми органами согласно Положению о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 484 (далее – Положение о проверке).

Указанная проверка назначается, в частности, по решению руководителя военной организации²¹ и в соответствии с п. 8 Положения о проверке осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. При этом срок такой проверки может быть продлен до 90 дней должностными лицами, принявшими решение о ее проведении²².

¹⁹ Согласно п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2014 г. № 388 «О комиссиях организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов» заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, командующим родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления поручено обеспечить в подчиненных организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, организацию деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов.

²⁰ Необходимо учитывать, что указанная информация поступает председателю комиссии только после ее рассмотрения руководителем военной организации, что, безусловно, оттягивает начало течения срока процедуры рассмотрения соответствующих документов комиссией на определенный период.

²¹ С даты получения руководителем военной организации информации, достаточной для принятия решения о назначении проверки, начинается течение месячный срок для привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

²² Согласно п. 22 Положения о проверке лицо, принявшее решение об осуществлении контроля за расходами работника, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, может предложить комиссии рассмотреть результаты, полученные в ходе осуществления контроля за расходами, на ее заседании. Наличие указанного права у уполномоченного лица в контексте рассматриваемой проблемы представляется необоснованным, создающим возможность произвольного изменения (упрощения или усложнения) процедуры привлечения работника к дисциплинарной ответственности.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что к моменту получения руководителем военной организации протокола комиссии, содержащего рекомендации относительно применения к работнику конкретной меры ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, месячный срок истечет, возможно, и не один раз. Но руководитель военной организации для привлечения работника к дисциплинарной ответственности еще должен соблюсти и требования, предусмотренные ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, которые также требуют определенных временных затрат.

Изложенное исключает возможность законного применения к работнику дисциплинарного взыскания за нарушение антикоррупционного законодательства.

Разрешение указанного противоречия, а также обеспечение возможности достижения целей, стоящих перед законодательством о противодействии коррупции²³, в рассматриваемом случае возможно только посредством приведения трудового законодательства в соответствие с антикоррупционным.

Согласно ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса Российской Федерации одной из основных задач трудового законодательства является создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства.

В указанных целях представляется необходимым дополнить ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации положениями о том, что:

– дисциплинарные взыскания за нарушение законодательства о противодействии

коррупции в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, применяются работодателем на основании доклада о результатах проверки, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию, – на основании рекомендации комиссии;

– в месячный срок для применения дисциплинарного взыскания не включается время на проведение проверки и (или) рассмотрения ее материалов комиссией.

Кроме того, по аналогии с ч. 2 ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и с учетом абз. 3 п. 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 необходимо дополнить ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации положением о том, что при применении дисциплинарных взысканий за нарушение законодательства о противодействии коррупции подлежат учету характер совершенного работником коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение работником других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения работником своих должностных обязанностей.

Указанные изменения позволят соблюсти баланс интересов всех заинтересованных сторон, а также создать необходимую нормативную основу для обеспечения реализации задач по противодействию коррупции в трудовых правоотношениях.

Информация

В Севастополе по иску военных прокуроров взысканы в пользу государства более 3 миллионов рублей за невыполненные работы.
В Севастополе по иску военных прокуроров взысканы в пользу государства более 3 миллионов рублей за невыполненные работы.

Проверкой военной прокуратуры Черноморского флота установлено, что бывший начальник ФГУП «13 судоремонтный завод» в 2014 году подписал недостоверный акт приемки фактически не выполненных работ по установке насосов на одном из судов Черноморского флота, что повлекло причинение государству ущерба более чем на 3 млн рублей.

Решением Севастопольского гарнизонного военного суда по иску, инициированному военной прокуратурой Черноморского флота, причиненный ущерб взыскан с указанного лица.

<http://gvp.gov.ru/news/>

²³ Пункт 2 ст. 1 Закона о противодействии коррупции.

ДИНАМИКА ОФИЦЕРСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ РОСТОМ

(анализ статистических сведений о судимости офицеров Вооруженных Сил
Российской Федерации с 2000 по 2015 гг.)

Я.Н. Ермолович, докторант кафедры уголовного права Военного университета,
кандидат юридических наук

В настоящей статье рассматриваются статистические сведения о преступности и судимости офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации в период с 2000 по 2015 гг. на основе анализа данных статистического наблюдения, отраженных в формах статистической отчетности военных судов. Поскольку правовой подход к анализу преступности рассматривает преступность как совокупность или систему преступлений, совершенных за определенное время на определенной территории: в стране, в Во-

оруженных Силах, постольку отражением тенденций и динамики преступности являются результаты статистического наблюдения количественных и качественных показателей совершаемых преступлений, количества осужденных лиц. В таблице 1 представлено количество осужденных офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации по годам, общее количество осужденных военнослужащих Вооруженных Сил по годам и процент офицеров от общего количества осужденных.

Таблица 1

Количество осужденных офицеров и других категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в 2000 – 2015 гг. и их процентное соотношение

Годы / Категория	Осуждено офицеров	Осуждено всего военнослужащих	Процент офицеров от общего числа
2000	966	9 254	10,44
2001	1 197	9 844	12,16
2002	1 176	9 478	12,41
2003	1 347	9 302	14,48
2004	1 423	10 219	13,93
2005	1 858	11 661	15,93
2006	2 171	12 968	16,74
2007	1 878	11 138	16,86
2008	1 699	9 310	18,25
2009	1 686	9 131	18,47
2010	1 435	8 158	17,59
2011	1 309	6 525	20,06
2012	1 076	4 666	23,06
2013	976	4 090	23,86
2014	1 075	4 460	24,10
2015	1 052	4 684	22,46

Из приведенной таблицы следует, что динамика преступности офицеров, в отличие от общей динамики преступности военнослужащих, характеризуется устойчивым ростом последние 15 лет в относительных показателях. При этом в абсолютных показателях эта динамика не так выражена, например, в 2013 г. было осуждено почти столько же офицеров, как и в 2000 г. Абсолютные показатели судимости офицеров колеблются так же, как и абсолютные показатели судимости всех военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. До 2006 г. наблюдался рост количества осужденных, с 2007 г. по 2013 г. наблюдалось падение общего количества осужденных офицеров, с 2014 г. наблюдается рост количества осужденных офицеров. Однако следует учитывать, что в течение рассматриваемого периода количество офицеров Вооруженных Сил сократилось практически вдвое (примерно с 400 тыс. до

220 тыс.), а количество ежегодно осуждаемых офицеров осталось практически прежним или увеличилось. Если в 2000 г. количество осужденных офицеров составляло примерно 0,25 % от общего числа офицеров, проходящих военную службу в Вооруженных Силах, то в 2015 г. количество осужденных офицеров составляло примерно 0,5 % от общего числа офицеров, проходящих военную службу в Вооруженных Силах. Эти показатели свидетельствуют о том, что наблюдается рост преступности офицеров (практически в 2 раза), причем этот рост преступности является еще большим, чем это отражено в статистической отчетности, за счет сокращения общего количества офицеров.

В таблице 2 представлены сведения о процентном соотношении офицеров, совершивших преступления против военной службы, и офицеров, совершивших общеуголовные преступления.

Таблица 2

Процентное соотношение офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, осужденных за совершение преступлений против военной службы, с общим числом осужденных офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации

Годы / Категория	Всего осуждено офицеров	Осуждено офицеров за воинские преступления	Процент офицеров, осужденных за воинские преступления	Процент осужденных за воинские преступления от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных Сил
2000	966	110	11,39	40,35
2001	1 197	182	15,20	39,60
2002	1 176	217	18,45	45,55
2003	1 347	313	23,24	50,55
2004	1 423	305	21,43	52,24
2005	1 858	404	21,74	51,39
2006	2 171	478	22,02	52,40
2007	1 878	437	23,27	55,60
2008	1 699	494	29,08	56,73
2009	1 686	379	22,48	57,90
2010	1 435	191	13,31	54,09
2011	1 309	116	8,86	48,83
2012	1 076	129	11,99	43,92
2013	976	109	11,17	42,52
2014	1 075	139	12,93	40,34
2015	1 052	101	9,60	40,52

Из приведенной таблицы следует, что в среднем за прошедшие 16 лет количество офицеров, совершивших преступления против военной службы, составляет 19 % от общего количества осужденных офицеров. При этом с 2000 г. по 2008 г. наблюдался рост количества офицеров, осужденных за совершение преступлений против военной службы, практически до 30 % от общего количества осужденных офицеров, далее следовало снижение этого показателя до 2011 г., в последующие годы произошла стабилизация рассматриваемого показателя с небольшой коррекцией в сторону увеличения. Если рассматривать общее количество военнослужащих Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, осужденных за совершение преступлений против военной службы, то офицеры совершают преступления против военной службы в среднем в 2 – 4 раза реже, чем другие категории военнослужащих. Это свидетельствует о лучшей подготовке офицеров к исполнению обязанностей по военной службе по сравнению с другими категориями военнослужащих.

Говоря о других преступлениях, наиболее часто совершаемых офицерами, следует отметить превышение должностных полномочий и злоупотребление ими. Данные о количестве осужденных офицеров за превышение должностных полномочий и злоупотребление ими представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, с общим количеством осужденных офицеров по всей военной организации Российской Федерации

Годы / Категория	Осуждено офицеров	Осуждено за должностные преступления	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	1 240	331	26,69
2001	1 493	403	26,99
2002	1 449	477	32,92
2003	1 630	608	37,30
2004	1 775	720	40,56
2005	2 211	741	33,51
2006	2 569	879	34,22
2007	2 244	714	31,82
2008	1 939	542	27,95
2009	1 814	559	30,82
2010	1 689	623	36,89
2011	1 576	622	39,47
2012	1 282	468	36,51
2013	1 184	435	36,74
2014	1 259	358	28,44
2015	1 175	408	34,72

Должностные преступления в среднем составляют почти 33,6 % в структуре преступности офицеров, в то время как в общем осужденные за должностные преступления составляют 12,17 % от общего числа осужденных военнослужащих. Динамика судимости за должностные преступления

является довольно стабильной, процент осужденных колеблется от 26 до 40, при этом в относительных показателях наблюдался рост до 2004 г., а в абсолютных показателях – до 2006 г. Затем наблюдается некоторый спад количества осужденных, но в целом в 2010 г. было осуждено больше

офицеров за должностные преступления, чем в 2000 г., в 2013 г. осуждено за должностные преступления офицеров примерно столько же, сколько в 2001 г., однако в этом году количество офицеров только в Воору-

женных Силах Российской Федерации составляло около 500 тыс. человек, а в 2013 г. общая установленная численность офицеров только в Вооруженных Силах составляла 220 тыс. человек.

Таблица 4

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за превышение должностных полномочий и злоупотребление ими, с общим количеством осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы / Категория	Осуждено всего офицеров	Осуждено за должностные преступления	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	966	231	23,91
2001	1 197	292	24,39
2002	1 176	378	32,14
2003	1 347	477	35,41
2004	1 423	561	39,42
2005	1 858	611	32,88
2006	2 171	719	33,12
2007	1 878	583	31,04
2008	1 699	468	27,55
2009	1 686	496	29,42
2010	1 435	560	39,02
2011	1 309	538	41,10
2012	1 076	416	38,66
2013	976	378	38,73
2014	1 075	324	30,14
2015	1 052	368	34,98

Среднее количество офицеров Вооруженных Сил, осужденных за должностные преступления, составляет 32,51 % от общего количества осужденных офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, что несколько меньше, чем в военной организации в целом. Это следует объяснять тем, что специализированные органы государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, имеют в своем составе больший процентный состав офицеров, чем Вооруженные Силы. В абсолютных же показателях более 80 % должностных преступлений совершается офицерами Вооруженных Сил.

Приведенные статистические сведения, а именно высокий удельный вес превышения должностных полномочий и зло-

употребления ими в структуре преступности офицеров, свидетельствуют о наличии воинской специфики должностных преступлений, совершаемых офицерами и другими категориями военнослужащих.

Среди других преступлений, совершаемых офицерами, следует выделить преступления, имеющие наибольший удельный вес в структуре преступности офицеров. К таким преступлениям относятся: уклонения от военной службы, хищения чужого имущества, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. ст. 228 – 234 УК РФ).

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за уклонения от военной службы (ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ), с общим количеством осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы / Категория	Осуждено за уклонения от военной службы (ст.ст. 337, 338, 339 УК Российской Федерации)	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	68	966	7,04
2001	124	1 197	10,36
2002	165	1 176	14,03
2003	264	1 347	19,60
2004	259	1 423	18,20
2005	324	1 858	17,44
2006	392	2 171	18,06
2007	359	1 878	19,12
2008	425	1 699	25,01
2009	315	1 686	18,68
2010	142	1 435	9,89
2011	75	1 309	5,73
2012	74	1 076	6,88
2013	66	976	6,76
2014	94	1 075	8,74
2015	75	1 052	7,13

Из приведенной таблицы следует, что уклонения от военной службы в структуре преступности офицеров составляют в среднем за 16 лет 15,37% от общего числа совершенных преступлений, при этом максимальное количество уклонений от военной службы было совершено офицерами в 2008 г. и составляло четверть от совершенных офицерами преступлений. До 2008 г. наблюдался рост количества офицеров, осужденных за уклонения от военной службы, в последующие годы наблюдается снижение этих показателей. Количество офицеров, осужденных за уклонения от военной службы в 2014, 2015

гг., примерно соответствует в абсолютных и относительных показателях 2000 г. Однако следует учитывать, что в 2000 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации проходили службу более 400 тыс. офицеров, а в 2015 г. только 220 тыс. Снижение количества уклонений от военной службы, совершаемых офицерами Вооруженных Сил, наблюдаемое в последние годы, на наш взгляд, обусловлено улучшением материального обеспечения офицеров, созданием условий для повышения мотивации офицеров к исполнению служебных обязанностей и в целом к прохождению военной службы.

ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Вышел в свет Сборник судебной практики военных судов по вопросам военной службы, статуса военнослужащих и уголовным делам (2015 - 2016 гг.).

Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

Таблица 6

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за все виды хищений чужого имущества, с общим количеством осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы / Категория	Хищение чужого имущества (все виды)	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	320	966	33,13
2001	388	1 197	32,41
2002	288	1 176	24,49
2003	237	1 347	17,59
2004	259	1 423	18,20
2005	452	1 858	24,33
2006	535	2 171	24,64
2007	453	1 878	24,12
2008	371	1 699	21,84
2009	430	1 686	25,51
2010	366	1 435	25,51
2011	357	1 309	27,27
2012	270	1 076	25,09
2013	234	976	23,98
2014	386	1 075	35,91
2015	365	1 052	34,69

Из приведенной таблицы следует, что хищения чужого имущества в структуре преступности офицеров составляют в среднем за 16 лет почти 27 % от общего числа совершенных преступлений (при наиболее распространенном показателе около 24 %), при этом максимальное количество хищений в относительных показателях было совершено офицерами в 2014 г. и составляло более 35 % от совершенных офицерами преступлений. Динамика хищений, совершаемых офицерами, довольно стабильна по

сравнению с другими составами преступлений. До 2004 г. наблюдалось снижение количества офицеров, осужденных за хищения чужого имущества, в последующие годы наблюдается рост в относительных показателях. Количество офицеров, осужденных за хищения чужого имущества в 2014, 2015 гг., примерно соответствует в абсолютных и относительных показателях 2000 г. Таким образом, можно констатировать рост хищений чужого имущества, совершаемых офицерами.

Таблица 7

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с общим количеством осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы / Категория	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	57	966	5,90
2001	90	1 197	7,52
2002	68	1 176	5,78

Годы / Категория	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2003	50	1 347	3,71
2004	45	1 423	3,16
2005	45	1 858	2,42
2006	44	2 171	2,03
2007	47	1 878	2,50
2008	37	1 699	2,17
2009	55	1 686	3,26
2010	45	1 435	3,14
2011	42	1 309	3,21
2012	46	1 076	4,28
2013	31	976	3,18
2014	26	1 075	2,42
2015	22	1 052	2,09

Из приведенной таблицы следует, что нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в структуре преступности офицеров составляют в среднем за 16 лет 4,78 % от общего числа совершенных преступлений, при этом максимальное количество рассматриваемых преступлений в относительных показателях было совершено офицерами в 2001 г. и составляло 7,52 % от совершенных офицерами преступлений, наименьшее количество рассматриваемых преступлений было совершено в 2006 г. и составляло 2,03 % от общего количества совершенных офицерами преступлений. В абсолютных показателях наи-

меньшее количество рассматриваемых преступлений было совершено в 2015 г. В целом отмечается в последние годы снижение в абсолютных и относительных показателях количества осужденных за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. С учетом того что нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является неосторожным преступлением и совершается военнослужащими, как правило, на личном транспорте, следует отметить, что у офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации повысилась ответственность, внимательность и предусмотрительность.

Таблица 8

Процентное соотношение количества офицеров, осужденных за хищение и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228 – 234 УК РФ), с общим количеством осужденных офицеров в Вооруженных Силах Российской Федерации

Годы / Категория	Хищение, незаконное изготовление, сбыт наркотиков и другие преступления (ст.ст. 228 – 234 УК РФ)	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2000	6	966	0,62
2001	14	1 197	1,17
2002	7	1 176	0,59

Годы / Категория	Хищение, незаконное изготовление, сбыт наркотиков и другие преступления (ст.ст. 228 – 234 УК РФ)	Осуждено всего офицеров	Процент от общего числа осужденных офицеров
2003	11	1 347	0,82
2004	13	1 423	0,91
2005	9	1 858	0,48
2006	24	2 171	1,11
2007	22	1 878	1,17
2008	21	1 699	1,23
2009	31	1 686	1,84
2010	26	1 435	1,81
2011	33	1 309	2,52
2012	50	1 076	4,65
2013	46	976	4,71
2014	41	1 075	3,81
2015	48	1 052	4,56

Из приведенной таблицы следует, что хищения и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228 – 234 УК РФ) в структуре преступности офицеров составляют в среднем за 16 лет 2,94 % от общего числа совершенных преступлений, при этом максимальное количество рассматриваемых преступлений в относительных показателях было совершено офицерами в 2013 г. и составляло 4,71 % от совершенных офицерами преступлений, наименьшее количество рассматриваемых преступлений было совершено в 2002 г. и составляло 0,59 % от общего количества совершенных офицерами преступлений. Следует отметить, что последние 10 лет наблюдается рост количества осужденных за рассматриваемые преступления. По сравнению с показателями 2000 г. в относительных показателях количество совершенных офицерами преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, выросло более чем в семь раз. В абсолютных показателях также наблюдается рост количества рассматриваемых преступлений по сравнению с показателями 2000 г. практически в семь раз. В общем количество совершенных всеми военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации преступлений, свя-

занных с незаконным оборотом наркотических средств, выросло с 3,14 % от общего количества совершенных военнослужащими преступлений в 2000 г. до 8,9 % в 2014 г. Несмотря на то что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, составляют малую долю от совершаемых офицерами преступлений, динамика этих преступлений не может не настораживать. Органам военной юстиции следует обратить особое внимание на складывающуюся ситуацию.

Таким образом, в структуре преступности офицеров в среднем за прошедшие 16 лет превышение должностных полномочий и злоупотребление ими составляют почти 33,6 % от общего числа совершенных офицерами преступлений; хищения чужого имущества составляют почти 27 % от общего числа совершенных офицерами преступлений; преступления против военной службы составляют 19 %; нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – 4,78 %; хищения и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст.ст. 228 – 234 УК РФ) – 2,94 %. На все остальные преступления, предусмотренные УК РФ, таким образом, приходится 12,68 % от общего числа совершенных офицера-

ми преступлений. Следует отметить, что уклонения от военной службы в структуре преступности офицеров составляют в среднем за 16 лет 15,37 %, т. е. на все остальные преступления против военной службы, предусмотренные гл. 33 УК РФ, приходится 3,63 % от общего числа совершенных офицерами преступлений.

Динамика преступности офицеров характеризуется ростом в относительных по-

казателях, при этом абсолютные показатели количества совершенных офицерами преступлений снижаются, вместе с тем снизилось и количество офицеров, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, поэтому в процентном отношении к общему количеству офицеров наблюдается почти двукратный рост офицерской преступности по сравнению с 2000 г.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, СХОДНЫХ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В.В. Меркурьев, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ в систему государственной службы входят следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. Под правоохранительной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

Если расширено толковать данное определение, то к правоохранительной службе следует относить профессиональную деятельность в Федеральной службе безопасности, в которой все сотрудники являются военнослужащими. Федеральную службу

охраны, где все сотрудники также являются военнослужащими, наоборот, ряд исследователей не относят к правоохранительной службе. Прокурорским работникам (за исключением органов военной прокуратуры), а также судебным приставам присваиваются классные чины как государственным гражданским служащим Российской Федерации (отличаются только наименования классных чинов). На наш взгляд, для целей настоящей статьи следует ограничить круг лиц, проходящих правоохранительную службу, лицами, которым присваиваются специальные звания. Исходя из анализа законодательства Российской Федерации, специальные звания присваиваются следующей категории служащих: сотрудникам органов внутренних дел; сотрудникам таможенных органов; сотрудникам Следственного комитета (за исключением военных следственных органов); сотрудникам органов ФСКН России; сотрудникам федеральной противопожарной службы МЧС Рос-

сии; сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний.¹

Порядок прохождения службы сотрудниками, которым присвоено специальное звание, наиболее схож с порядком прохождения военной службой, такие сотрудники перед поступлением на службу нередко проходят военно-медицинскую комиссию, заключают контракт о прохождении службы. В преамбуле к Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, например, указано, что его действие распространяется на воинские подразделения федеральной противопожарной службы, а также на лиц гражданского персонала, замещающих воинские должности.

При этом следует иметь в виду, что правовой статус военнослужащих и порядок прохождения ими военной службы устанавливается едиными федеральными законами, действие которых распространяется на военнослужащих других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, независимо от ведомственной подчиненности. Порядок прохождения правоохранительной службы устанавливается отдельными законами или даже подзаконными актами, причем эти правовые акты устанавливают порядок прохождения правоохранительной службы для разных органов государственной власти. В Указе Президента Российской Федерации «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» прямо сказано, что указанные положения действуют впредь до принятия соответствующего федерального закона. Таким образом, в настоящее время, на наш взгляд, актуальной проблемой является принятие единого федерального закона о правовом статусе сотрудников правоохранительной

службы и порядке прохождения правоохранительной службы.

Применительно к истории данного вопроса необходимо отметить следующее. Военно-уголовное законодательство в России до Октябрьской революции распространялось на широкий круг лиц, которые необязательно являлись военнослужащими. В частности, к ним относились: а) воинские чины военно-сухопутного ведомства; б) воинские чины военно-морского ведомства; в) воинские чины пограничной стражи; г) воинские чины, не входящие в состав войск (государственного коннозаводства, межевого, лесного, горного, путей сообщения, телеграфного, карантинного и т. д. ведомств, а также нижние чины полицейских и пожарных команд). Отдельный корпус пограничной стражи, например, входил в состав Министерства финансов, Отдельный корпус жандармов – в состав Министерства внутренних дел. Спорными считались вопросы о действии военно-уголовных законов в отношении чинов отдельного корпуса жандармов, военных музыкантов и чинов конвойных команд. Такое положение складывалось, с одной стороны, из-за отсутствия в законе четкого определения критериев, относительно кого считать военнослужащими, с другой стороны, действие военно-уголовных законов распространялось на лиц, которые проходили службу, сходную с военной, т. е. когда круг служебных прав и обязанностей был схож с установленными военным законодательством, следовательно, и ответственность должна была быть установлена, как и для военнослужащих.

После Октябрьской революции 1917 г. был принят новый подход к определению круга лиц, на которых распространяется действие военно-уголовных законов, кото-

¹ Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ; Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ; Указ Президента Российской Федерации «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» от 5 июня 2003 г. № 613; Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. № 1314; приказ МЧС России «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 3 ноября 2011 г. № 668.

рый был формализован в теории субъекта воинского преступления. Уже в 1924 г. А. А. Жижиленко писал: «...субъектом воинского преступления являются военнослужащие красной армии и красного флота. Лицо, не состоящее на военной или морской службе, не может совершить воинского преступления. Это положение основывается на том, что воинские преступления предполагают наличие для определенной категории граждан обязанностей, вытекающих из факта состояния их на военной службе; такие обязанности могут быть нарушены только военнослужащими, но никак не частными лицами, на которых они вовсе не лежат»².

С принятием Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» 1939 г. и внесении соответствующих изменений в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. изменилось и понятие круга лиц, на которых распространяется действие военно-уголовных законов. К таким лицам стали относить: 1) военнослужащих (т. е. состоящих на действительной военной службе); 2) военнообязанных (т. е. состоящих в запасе, в период прохождения учебных сборов); 3) лиц, приравненных к военнослужащим.

К лицам, приравненным к военнослужащим, относились: 1) строевой и административно-хозяйственный состав Рабоче-крестьянской милиции; 2) оперативный состав органов управления государственной безопасности НКВД; 3) строевой и административно-хозяйственный состав военизированной пожарной охраны предприятий и сооружений, имеющих особое государственное значение; 4) строевой и административно-хозяйственный состав исправительно-трудовых учреждений; 5) работники Экспедиции подводных работ; 6) лица начальствующего состава Гражданского воздушного флота и учащиеся летных школ Гражданского воздушного флота. В 1943 г. действие Положения о воинских преступ-

лениях было распространено и на работников железнодорожного, морского и речного транспорта.

Как мы видим, военно-уголовное законодательство военного времени распространялось и на лиц, выполняющих специальные обязанности, но не являющихся военнослужащими. Такое положение было обусловлено состоянием военного времени, а также характером выполняемых такими лицами обязанностей и условиями быта (например, проживанием в казармах, организацией несения внутренней и караульной службы и т. д.). Воинские преступления, совершенные лицами, приравненными к военнослужащим, не посягали на установленный порядок несения военной службы, поскольку эти лица не являлись военнослужащими и не были субъектами правоотношений, связанных с военной службой.

После окончания Великой Отечественной войны военно-уголовные законы распространялись на следующих лиц: 1) военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота; 2) военнослужащих пограничных и внутренних войск МВД СССР; 3) военнообязанных в период прохождения учебных сборов; 4) работников органов государственной безопасности и внутренних дел, имеющих воинские звания; 5) лиц начальствующего состава исправительно-трудовых колоний и тюрем МВД СССР; 6) лиц рядового и сержантского состава конвойной охраны исправительно-трудовых учреждений МВД СССР, комплектуемых по призыву; 7) лиц военизированной охраны; 8) лиц, призванных в военно-строительные отряды Министерства обороны СССР³.

В послевоенные годы круг лиц, подлежащих ответственности наравне с военнослужащими, был значительно сужен. Из этого круга лиц были исключены, прежде всего, работники транспорта, а затем, в 1953 г., и лица строевого и административного состава милиции, личный состав военизированной

² Жижиленко А.А. Воинские преступления: практический комментарий. М., 1924. С. 2 – 3.

³ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 672 – 675; Воинские преступления / Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 1956. С. 52 – 56.

ной охраны предприятий всех ведомств, а также военизированной охраны исправительно-трудовых лагерей и колоний и надзирательского состава тюрем. Это было связано с окончанием войны и переходом экономики и системы государственного управления на функционирование в условиях мирного времени.

В 1958 г. принимается Закон СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления». В ст. 1 этого Закона указывался круг лиц, в отношении которых действуют военно-уголовные законы. К таким лицам относились: 1) военнослужащие; 2) военнообязанные во время прохождения учебных или поверочных сборов; 3) лица офицерского, сержантского и рядового состава органов государственной безопасности; 4) лица, в отношении которых имеется специальное указание в законодательстве СССР. К таким лицам относили: а) лиц, призванных в военно-строительные отряды Министерства обороны СССР; б) лиц рядового и сержантского состава конвойной охраны исправительно-трудовых учреждений Министерства внутренних дел, комплектуемых по призыву.

Н.В. Васильев отмечал по данному поводу, что Закон «Об уголовной ответственности за воинские преступления» в некоторых случаях распространялся и на лиц, не являющихся военнослужащими. Эти положения Закона были обусловлены специфическими условиями работы некоторых учреждений. Так, работники органов государственной безопасности, в отличие от других государственных служащих, несли свою службу в соответствии с порядком, аналогичным порядку несения воинской службы. Значение дисциплины и организованности для них так же велико, как и для военнослужащих. Поэтому юридическая природа и характер общественной опасности преступлений, совершенных ими по службе, приближаются к воинским преступлениям⁴.

Перечисленные лица приравнивались к военнослужащим только в смысле уголовной ответственности за преступления по службе. Но это не означало, что они становились субъектами воинских преступлений, так как нарушение установленного для них порядка несения службы не посягало на интересы Вооруженных Сил. По своей юридической природе это были служебные преступления, но в связи с отсутствием специальных норм они влекли наказание по статьям о воинских преступлениях. Отнесение работников КГБ и исправительно-трудовых учреждений МВД к субъектам воинских преступлений привело бы к смешению их с военнослужащими и признанию возможности совершения ими воинских преступлений, хотя эти лица в армии не состоят и воинской службы не несут, отмечал Н. В. Васильев⁵.

Такое положение с незначительными изменениями и уточнениями сохранялось до 1992 г. После распада СССР был значительно расширен круг органов государственной власти, в которых предусмотрена военная служба. В связи с изменениями действующего военного законодательства было изменено и уголовное законодательство. На всех военнослужащих, независимо от ведомственной принадлежности, стало распространяться военно-уголовное законодательство, а институт лиц, приравненных к военнослужащим, был постепенно исключен из действующего законодательства. Таким образом, в настоящее время в соответствии со ст. 331 УК РФ преступления против военной службы признаются предусмотренные гл. 33 данного Кодекса преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

⁴ Васильев Н.В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Общая характеристика. М., 1961. С. 14 – 15.

⁵ Васильев Н.В. Указ. соч. С. 15.

Можно ли распространить действие гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов? По этому поводу в научной среде нет единого мнения. Часть ученых утверждают, что все преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, являются должностными преступлениями, поэтому квалифицировать их следует только по статьям гл. 30 УК РФ. Некоторые ученые даже предлагали гл. 33 названного Кодекса упразднить, а все преступления, совершаемые военнослужащими, квалифицировать по гл. 30 УК РФ. Формально так можно сделать; например, расплывчатые формулировки ст. 286 УК РФ позволяют правоприменителю понимать под превышением должностных полномочий очень широкий круг деяний. Однако развитие российского уголовного законодательства за последние 20 лет свидетельствует об обратном.

Например, в гл. 30 УК РФ были введены новые составы преступлений: нецелевое расходование бюджетных средств; нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов; внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений; незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Все указанные деяния формально можно было бы квалифицировать как способы совершения превышения или злоупотребления должностными полномочиями. Однако на практике правоприменителю было крайне тяжело применять ст.ст. 285, 286 УК РФ из-за их расплывчатых формулировок, что и обусловило внесение изменений в уголовное законодательство. В 2010 г. был вообще введен состав преступления, который повторяет по своим признакам состав преступления против военной службы: неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа. По какой-то причине это преступление наказывается

строже, чем аналогичный воинский состав преступления.

Таким образом, тенденцией развития российского уголовного законодательства является отход от чрезвычайно формализованных формулировок к более казуистичным. В ст. 3 УК РФ указано, что преступность деяния определяется только данным Кодексом, следовательно, в нем должны быть описаны конкретные признаки состава преступления.

Так можно ли распространить действие гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов? На наш взгляд, такое решение можно принять, но при выполнении ряда условий:

1. Исходя из теории криминализации представителям соответствующих органов необходимо обосновать потребность в таких составах преступлений, например, наличием внутренней и караульной службы, организованных по образцу военной службы, наличием специальных правил взаимоотношений между сотрудниками, специального порядка прибытия и убытия со службы и т. п.

2. При наличии вышеуказанной потребности необходимо изменить все санкции статей гл. 33 УК РФ, увеличить их альтернативность, поскольку в большинстве случаев они предусматривают только воинские наказания. Содержание в дисциплинарной воинской части по понятным причинам не может применяться к сотрудникам правоохранительных органов. Ограничение по военной службе даже к военнослужащим применяется крайне редко. Сотрудники правоохранительных органов по понятным причинам не могут отбывать арест на гауптвахте. Вообще институт наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, обусловлен военной спецификой, интересами военного строительства и комплектования Вооруженных Сил, рассмотрение которых не входит в задачи настоящей статьи. На наш взгляд, применение этих институтов к сотрудникам правоохранитель-

ных органов нецелесообразно и предпосылки к этому в настоящее время отсутствуют.

3. Необходимо распространить действие общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации на всех сотрудников правоохранительных органов, поскольку эти уставы в ряде статей выступают бланкетными источниками составов воинских преступлений. Если бланкетный источник не распространяется на указанную категорию лиц, то и состав преступления не может также действовать в отношении этих лиц.

4. Необходимо внести изменения в ст. 331 УК РФ, изменив понятие преступления против военной службы, а по сути, вернуться к категории «лиц, приравненных к военнослужащим», которые должны нести ответственность за преступления против установленного для них порядка прохождения службы.

5. Ряд составов воинских преступлений вообще не могут совершить сотрудники правоохранительных органов, например, нарушение правил несения боевого дежурства, нарушение правил несения пограничной службы, нарушение правил корабле-

вождения, полетов и т. п., что не является помехой для распространения действия всей гл. 33 УК РФ на сотрудников правоохранительных органов.

6. Считаем целесообразным на военное время, период военного или чрезвычайного положения предусмотреть безусловное распространение военно-уголовного законодательства на сотрудников правоохранительных органов, имеющих специальные звания.

Таким образом, при соответствующей доработке к сотрудникам правоохранительных органов, имеющих специальные звания, могут применяться статьи о ряде составов воинских преступлений из гл. 33 УК РФ, например, против порядка подчиненности и воинской чести, об уклонениях от службы, против сбережения военного имущества, против порядка эксплуатации военно-технических средств. Можно также рассмотреть вопрос о включении в УК РФ отдельной главы о преступлениях против правоохранительной службы или составов таких преступлений, однако большинство таких составов преступлений будут повторять составы воинских преступлений.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМАНДИРОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ НАБЛЮДЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

И.Г. Сазонова, преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета

Командир воинской части, в соответствии со ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), является органом дознания.

Как орган дознания командир воинской части реализует следующие полномочия:

1) проводит необходимые предусмотренные законом мероприятия в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершив-

ших, а также для предупреждения и пресечения преступлений;

2) осуществляет прием, регистрацию и проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ;

3) принимает по результатам рассмотрения сообщения о преступлении одно из про-

цессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ;

4) после возбуждения уголовного дела о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, производит неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

5) иные предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством полномочия.

В рамках осуществления полномочий органа дознания командир воинской части, при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 данного Кодекса, вправе избрать в отношении подозреваемого меру пресечения.

Наблюдение командования воинской части в системе мер пресечения занимает особое место. Данная мера пресечения применяется лишь в отношении специальных субъектов – военнослужащих или граждан, проходящих военные сборы.

Несмотря на то что наблюдение командования воинской части в уголовном судопроизводстве в качестве меры пресечения используется довольно давно, нельзя сказать, что в современных условиях не осталось проблемных вопросов, связанных с ее избранием и применением.

К проблемным можно отнести вопросы, связанные:

1) с механизмом реализации наблюдения командования воинской части;

2) с определением субъекта, уполномоченного избирать рассматриваемую меру пресечения;

3) с законодательной регламентацией правовых норм о наблюдении командования воинской части.

Наблюдение командования воинской части, в соответствии со ст. 104 УПК РФ, заключается в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также устранения препятствий в расследовании (рассмотрении) уголовного дела.

Нормы УПК РФ, регламентирующие порядок применения рассматриваемой меры пресечения, носят бланкетный характер, отсылая к уставам Вооруженных Сил Российской Федерации¹, которые, в свою очередь, не устанавливают необходимость проведения каких-либо конкретных ограничительных мероприятий, направленных на реализацию наблюдения командования воинской части. Получается, что на законодательном уровне не регламентирован механизм реализации данной меры пресечения, не определено, каким образом и посредством каких мер она должна применяться.

В связи с наличием в действующем законодательстве пробела, связанного с реализацией меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части, возникает обоснованный вопрос о целесообразности и законности ее применения в правоприменительной практике. В настоящее время наблюдение командования воинской части носит формальный характер и об эффективности данной меры пресечения говорить нельзя.

Во-первых, установление каких-либо ограничений в сфере уголовного судопроизводства, не предусмотренных действующим законодательством, недопустимо с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина².

Во-вторых, командир воинской части, под наблюдением которого находятся об-

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации): Указ Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2011 г. № 1495 (с послед. изм.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2015).

² См. ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

виняемые (подозреваемые) в совершении преступления военнослужащие, не может в полной мере реализовать рассматриваемую меру пресечения ввиду того, что законодательством не установлены мероприятия, посредством которых она исполняется.

Нередко военнослужащие, к которым применена мера пресечения – наблюдение командования воинской части, живут по общему распорядку дня, установленному в данной воинской части, имеют возможность вступать в контакт с личным составом своего подразделения. Командиром воинской части не назначается специальное лицо, ответственное за соблюдение военнослужащим, к которому применена мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, всех условий данной меры пресечения. Военнослужащий не находится под постоянным присмотром и, как следствие, имеет возможность скрыться от органа дознания, следствия и суда.

По причине отсутствия в действующем законодательстве указания мероприятий, посредством которых исполняется наблюдение командования воинской части, ученые-процессуалисты определяют ограничения, связанные с реализацией рассматриваемой меры пресечения, например, временный запрет на право ношения оружия, запрет на увольнение из расположения воинской части, постоянное наблюдение суточного наряда или непосредственных начальников, запрет на работу вне воинской части, заступление в караул и другие ответственные наряды и т. д.³

Все перечисленные ограничения содержались в ст. 72 Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. №

275. Однако в настоящее время указанный документ юридической силы не имеет.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных государств предусматривает возможность избрания и применения меры пресечения, идентичной российскому наблюдению командования воинской части, при этом определяя ограничения, связанные с ее исполнением.

Например, согласно ст. 149 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения командование при осуществлении наблюдения за подчиненными действует в соответствии с воинскими уставами. В течение применения к подозреваемому или обвиняемому вышеуказанной меры пресечения он не назначается в караул и для несения боевого дежурства, лишается права ношения оружия в мирное время. Военнослужащий, не являющийся офицером или унтер-офицером, один не направляется за пределы воинской части⁴. Примерно те же ограничения при передаче под наблюдение командования воинской части предусматривает Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики⁵.

Проведенное анкетирование представителей военных органов дознания (командиров воинских частей и дознавателей) показало, что содержание действующих нормативных правовых актов не позволяет им сделать однозначный вывод о том, каким образом следует применять меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Вместе с тем, около 92 % опрошенных считают, что перечень мероприятий, составляющих содержание наблюдения командования воинской части, и порядок применения данной меры пресечения должны быть отражены в нормативных правовых актах, причем большинство оп-

³ Цоколова О.И. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. научн. тр. № 22 по материалам межведомств. круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М., 2013. С. 86; Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2 (61). С. 77; Чинуха А.А. Особенности применения и исполнения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Тенденции развития современной юриспруденции: сб. ст. междунар. заочной науч.-практ. конф. Новосибирск, 2012. С. 101.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 [Электронный ресурс]. URL: <http://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 14.06.2016).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ) [Электронный ресурс]. URL: <http://onlin.zakon.kz> (дата обращения: 14.06.2016).

рошенных (около 70 %) считают, что этот перечень должен содержаться в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В настоящее время сложилась ситуация, при которой составляющие наблюдение командования воинской части мероприятия ограничительного характера можно расценивать в качестве исторически сложившихся обычаев, что в уголовном судопроизводстве недопустимо.

Необходимо на законодательном уровне устранить имеющиеся пробелы и внести в Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации перечень ограничительных мероприятий, составляющих содержание наблюдения командования воинской части, а также дополнить соответствующими положениями Инструкцию органам дознания.

Положение о порядке осуществления наблюдения командования воинской части за обвиняемыми (подозреваемыми) военнослужащими, в отношении которых избрана рассматриваемая мера пресечения, должно определять следующие условия:

- отдельный распорядок дня;
- отдельное место проживания на территории воинской части (для лиц, находящихся на казарменном положении);
- осуществление постоянного контроля за военнослужащими;
- порядок назначения военнослужащих в наряды;
- перечень ограничений по военной службе;
- обеспечение явки в органы военной юстиции.

В соответствии с пп. 3 и 4 ст. 104 УПК РФ постановление об избрании наблюдения командования воинской части направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения (обвинения) и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. В случае совершения подозреваемым (обвиняемым)

действий, для предупреждения которых была избрана указанная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

По смыслу пп. 3 и 4 ст. 104 УПК РФ можно сделать однозначный вывод о том, что командир воинской части вправе лишь исполнять меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части. И это не совсем правильно.

Полагаем, что командир воинской части как орган дознания должен самостоятельно не только исполнять, но и избирать данную меру пресечения наряду со следователем, дознавателем, судом. Это еще одна проблема в правовом регулировании наблюдения командования воинской части. Следует на законодательном уровне разрешить данную коллизию путем внесения соответствующих изменений в УПК РФ и вышеназванную Инструкцию.

Спорным моментом в правовом регулировании избрания и применения наблюдения командования воинской части также является вопрос о необходимости получения согласия подозреваемого военнослужащего на применение в отношении его наблюдения командования воинской части.

В юридической науке единого мнения по данному вопросу нет. Некоторые авторы полагают, что для избрания наблюдения командования воинской части требуется согласие подозреваемого (обвиняемого), так как главное в психологически-принудительных мерах пресечения, к которым относится и наблюдение командования воинской части, – обязательство самого подозреваемого (обвиняемого)⁶.

Другая группа авторов придерживается противоположной точки зрения, согласно которой получение согласия военнослужащего на применение в отношении его меры пресечения противоречит смыслу уголовно-процессуального принуждения⁷.

⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. М., 2009. С. 337; Айвар Л.К. Уголовный процесс: учеб. для ВУЗов / под ред. В.И. Радченко. М., 2006.

⁷ Безлепкина Б.Т. Краткое пособие для следователей и дознавателей. М., 2011.

Уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран не требует согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении его меры пресечения. Например, ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, регламентирующая порядок избрания и применения наблюдения командования воинской части за военнослужащим, не устанавливает требования получения согласия военнослужащего, в отношении которого избирается данная мера пресечения⁸.

Полагаем, что получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении его меры пресечения излишне. Наблюдение командования воинской части – мера пресечения специфическая, применяется только в отношении военнослужащих. Военнослужащие являются специальными субъектами, имеющими особый статус. Для военной службы характерны отношения единоначалия и подчиненности, и получение у подчиненного военнослужащего согласия не отвечает особенностям военной службы. Кроме того, уже само применение меры пресечения предполагает наличие некоторых ограничений для лица, в отношении которого она применяется.

Социологический опрос военных дознавателей и следователей позволил сделать вывод о том, что правоприменитель также считает излишним получение согласия подозреваемого (обвиняемого) на избрание и применение в отношении его наблюдения командования воинской части.

Таким образом, в настоящее время избрание и применение военным органом дознания такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части, недостаточно урегулировано на законодательном уровне. В целях повышения эффективности применения данной меры пресечения назрела необходимость в ее совершенствовании.

Правовая природа мер принуждения предполагает ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому чрезвычайно важно строгое соблюдение законности при их применении. Наличие четкого правового регулирования избрания и применения наблюдения командования воинской части позволит исключить неоднозначное толкование положений о порядке его использования в уголовном судопроизводстве, а также устраним имеющиеся поводы для научных дискуссий и облегчит работу командира воинской части как органа дознания.

Информация

В Ярославле военные прокуроры защитили права военных пенсионеров и членов их семей на жилье

Военными прокурорами выявлены факты бездействия чиновников мэрии Ярославля по реализации прав военных пенсионеров, вставших на учет нуждающихся до 1 января 2005 года, на получение жилья от органов местного самоуправления.

Местным департаментом организации строительства и жилищной политики в 2014 году были приняты решения об обеспечении указанной категории граждан жильем, однако они носили формальный характер и каких-либо действий по их реализации не предпринималось.

В суде военный прокурор Ярославского гарнизона свои требования обосновал тем, что согласно статье 3 Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жильем помещений некоторых категорий граждан» Российская Федерация передает органам государственной власти субъектов Российской Федерации для осуществления полномочий по обеспечению граждан, указанных в абзаце 1 пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», жилыми помещениями в собственность бесплатно или по договору социального найма или единовременной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения по выбору гражданина.

Денежные средства, выделяемые из федерального бюджета на эти цели, чиновники не реализовывали.

Суд согласился с требованиями военного прокурора гарнизона и обязал администрацию города восстановить нарушенные права граждан, обеспечив их жильем.

Исполнение судебных решений, вступивших в законную силу, находится на контроле военной прокуратуры.

<http://gvp.gov.ru/news/>

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 63). Бишкек, 2004.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК РАБОТ И УСЛУГ В ЦЕЛЯХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Уровень материально-технического обеспечения является одной из основных составляющих высокой боевой и мобилизационной готовности воинских частей и подразделений. От обеспеченности вооружением, военной и специальной техникой (далее – ВВиСТ), ГСМ и другими материальными средствами зависит способность воинской части выполнить поставленные перед ней задачи.

В настоящее время Минобороны России расширяет пределы применения закупок у субъектов частного предпринимательства товаров, работ, услуг как способа материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. На договорной основе сторонним организациям передаются функции не только по организации питания, помывке личного состава, стирке предметов вещевого имущества, заправке военной техники горючим, но и техническому обслуживанию и ремонту ВВиСТ (разд. VII Руководства по войско-

вому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации)¹.

Используя терминологию немецких ученых, можно отметить, что в сфере материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации Минобороны России не ограничивается так называемой организационной приватизацией, а осуществляет также и функциональную приватизацию². В частности, это касается акционерных обществ (далее – АО), входящих в структуру холдинга «Гарнизон»³ и осуществляющих деятельность по ремонту ВВиСТ. Акции большого количества акционерных обществ, входящих в субхолдинг во главе с АО «Авиаремонт», были пожертвованы и перешли в собственность Государственной корпорации «Ростех»⁴. Акции акционерных обществ субхолдинга, возглавляемого АО «Спецремонт», также должны быть переданы указанной корпорации⁵. Минобороны России посчитало

¹ Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 3 июня 2014 г. № 333 // Рос. газ. 2014. 31 дек.

² Сущность организационной приватизации заключается в том, что субъект публичного управления не освобождает себя от обязанности осуществления публичной задачи, однако для ее реализации создает (приобретает) юридическое лицо частного права. При функциональной приватизации за решение публичной задачи и ее финансирование отвечает орган публичной власти, в то время как непосредственную деятельность по ее решению осуществляет субъект частного права без государственного участия, на основании заключенного с ним государственного контракта (Gause Cl. Die Цkonomisierung der Bundeswehr: Strategische Neuausrichtung und organisationskulturelle Rahmenbedingungen. Wiesbaden, 2004. S. 32 – 34).

³ URL: <http://aviaremont.ru/articles/news/1010/> (дата обращения: 10.11.2016).

⁴ URL: <http://aviaremont.ru/articles/news/1010/> (дата обращения: 10.11.2016).

⁵ Сафронов И. Прощай, имущество // Коммерсант. 2013. 12 июля. С. 7; Его же. Долгам «Спецремонта» дали месяц на исправление // Там же. 2016. 6 апр. С. 3.

целесообразным передать выполнение сервисного обслуживания отдельных видов вооружения и военной техники их непосредственным производителям⁶. В силу того что единственным акционером АО «Гарнизон» является Российская Федерация в лице Минобороны России⁷, можно говорить об утрате Минобороны России возможности влиять на деятельность ремонтных организаций посредством корпоративного управления. Взаимные права и обязанности Минобороны России и указанных организаций будут в основном определяться условиями заключенных государственных контрактов на выполнение ремонтных работ.

Одновременно с началом процесса функциональной приватизации в сфере ремонта и технического обслуживания ВВиСТ была осуществлена ликвидация института заместителей командиров по вооружению, начальников технических служб (автомобильной, бронетанковой и ракетно-артиллерийского вооружения) как самостоятельной структуры управления технического обеспечения в войсковом, армейском и окружном звене⁸. Это резко снизило возможности воинских частей по самостоятельному поддержанию боевой готовности, что заставляет задуматься о целях, достоинствах, недостатках и пределах применения закупок как способа материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации⁹.

Идея привлечения субъектов частного предпринимательства к выполнению задач по материально-техническому обеспечению вооруженных сил, как правило, под-

держивается государствами, придерживающимися либерального подхода к выстраиванию отношений между вооруженными силами и частным сектором экономики¹⁰. Приверженцы этого подхода утверждают, что выполнение ряда работ (оказание услуг) частным предпринимательством более эффективно¹¹. По их мнению, вооруженные силы должны осуществлять лишь те виды деятельности, которые составляют их ключевую компетенцию (*core competence*)¹². В основу положений об аутсорсинге, содержащихся в утратившем силу Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации 2012 г.¹³, был положен именно вышеупомянутый подход. В соответствии с п. 140 указанного Руководства отдельные функции обеспечения соединений (воинских частей) могли передаваться на аутсорсинг в целях освобождения военнослужащих от выполнения хозяйственных работ. Из этого следует, что выполнение хозяйственных работ не признавалось видом деятельности, составляющим ключевую компетенцию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ряд специалистов аргументируют необходимость применения закупок как способа материально-технического обеспечения вооруженных сил с позиций социологической концепции функционализма. Она объясняет социальные явления путем установления функций, которые они выполняют в социальной системе¹⁴. Как считают сторонники этой концепции, техническое усложнение применяемых вооруженными силами вооружения и военной техники ведет к специализации военнослужащих преимущест-

⁶ URL: <http://aviaremont.ru/company/istoriya-aviaremonta-v-rossii/> (дата обращения: 10.11.2016).

⁷ URL: <http://ao-garnizon.ru/company/organy-upravleniya/> (дата обращения: 10.11.2016).

⁸ Маев С. Под знаменем ремонта // Военно-промышленный курьер. 2016. 28 сент. С. 1, 4 – 5.

⁹ Подробнее об аутсорсинге см.: Каменная Н.А., Корякин В.М. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10. С. 84 – 87; Сорокин А.В., Корякин В.М. Аутсорсинг и некоторые вопросы его регулирования в новом Руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству // Там же. 2015. № 3. С. 67 – 72; Сорокин А.В. Договор аутсорсинга для нужд военных организаций // Там же. 2016. № 3. С. 82 – 90.

¹⁰ Krahmhann E. States, Citizens and the Privatisation of Security. Cambridge, 2010. Ch. 2, 7.

¹¹ Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. Ithaca, 2003. P. 66 – 70.

¹² Taylor T. Contractors on Deployed Operations and Equipment Support // Defence Studies. 2004. № 4. P. 185 – 190.

¹³ Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 27 августа 2012 г. № 2222. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Kinsey C. Private Contractors and the Reconstruction of Iraq: Transforming Military Logistics. London ; New York, 2009. P. 19, 69 – 70.

венно на их боевом применении. За сервисное же обслуживание должны отвечать субъекты частного предпринимательства¹⁵.

В ряде случаев цель применения закупок объясняется политическими интересами высшего руководства государства. Оно стремится избежать негативного общественного отношения к военным операциям посредством привлечения к участию в них минимального количества военнослужащих. Кроме того, привлечение к материально-техническому обеспечению воинских подразделений местных субъектов частного предпринимательства позволяет не допустить осложнения геополитической ситуации в регионе проведения военной операции.

Передача на аутсорсинг отдельных функций государства в сфере обороны может быть связана со стремлением государственных органов создать видимость сокращения бюджетных расходов на содержание регулярных вооруженных сил. В ряде государств этому способствуют особенности их бюджетного законодательства¹⁶.

Необходимость привлечения сторонних организаций к решению некоторых задач по материально-техническому обеспечению вооруженных сил может быть вызвана и иными причинами. Например, в 1950-е гг. США и Великобритания передали на аутсорсинг деятельность по разработке, созданию и обслуживанию отдельных видов продукции военного назначения вследствие отсутствия у этих государств возможностей по самостоятельному обеспечению возникших потребностей в высокотехнологичном вооружении. Кроме того, частным компаниям принадлежали исключительные

права на изобретения, применяемые при создании ВВиСТ¹⁷.

Достоинства и недостатки применения закупок как способа материально-технического обеспечения вооруженных сил обсуждаются в научной литературе достаточно часто¹⁸.

Наиболее жаркие споры ведутся по вопросу о том, позволяет ли применение государственных закупок работ и услуг сократить бюджетные расходы. О неоднозначности ответа на него свидетельствуют результаты исследований не только отечественных, но и зарубежных ученых¹⁹. Например, одно из таких исследований было проведено в США Проектом надзора за деятельностью правительства (одной из основных американских неправительственных организаций, осуществляющих общественный контроль. – *Прим. авт.*). Его итогом стал вывод о возможности уменьшения издержек федерального бюджета за счет осуществления штатным персоналом государственных органов 33 из 35 оцениваемых в рамках исследования государственных функций, ранее переданных на аутсорсинг²⁰.

Одним из достоинств аутсорсинга, по мнению ряда специалистов, является более простая, по сравнению с органами публичной власти, процедура найма и увольнения работников субъектами частного предпринимательства. Вместе с тем, следует учитывать, что в большинстве случаев основная цель деятельности названных субъектов состоит в извлечении максимальной прибыли. Снижение же издержек достигается, помимо прочего, путем уменьшения размера оплаты труда работников²¹. Это ведет к

¹⁵ Taylor T. Op. cit. P. 191 – 193.

¹⁶ Erbel M. Contractors and Defence Policy-Making: Examining the Drivers, Process, and Future of Military Outsourcing : PhD dissertation. London, 2014. Ch. 3.

¹⁷ Erbel M. Op. cit. Ch. 2, 3.

¹⁸ См., напр.: Каменная Н.А., Корякин В.М. Указ. соч.; Курбанов А.Х. Механизм реализации аутсорсинга в системе материально-технического обеспечения ВС Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вооружение и экономика. 2011. № 2. С. 71 – 80; Сплендер В.А., Бабурин Д.Е. Иллюзорная экономия бюджетных средств от использования аутсорсинга для нужд армии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 44. С. 14 – 18.

¹⁹ Outsourcing DOD Logistics: Savings Achievable but Defense Science Board's Projections are Overstated : United States General Accounting Office // Report GAO/NSIAD-98 – 48. Washington, DC: General Accounting Office, 1997. P. 4; Uttley M. Contractors on Deployed Military Operations: United Kingdom Policy and Doctrine. Carlisle, 2005. P. 37; Krahnemann E. Op. cit. P. 112.

²⁰ Bad Business: Billions of Taxpayer Dollars Wasted on Hiring Contractors : Project on Government Oversight. Washington, 2012. P. 17 – 18.

²¹ Smith C.M. War for Profit: Army Contracting vs. Supporting the Troops. New York, 2012.

использованию контрагентами государственных заказчиков низкоквалифицированной рабочей силы. Кроме того, при государственных закупках высокотехнологичных работ рассматриваемое достоинство часто не играет никакой роли: даже если эти работы закупаются эпизодически, государство вынуждено осуществлять у своего контрагента дополнительные закупки в целях удержания в его штате квалифицированного персонала.

Привлечение субъектов частного предпринимательства к выполнению задач по материально-техническому обеспечению вооруженных сил приводит к возникновению зависимости боеготовности и боеспособности воинских подразделений и принимаемых государственными органами решений от действий указанных субъектов по исполнению государственного контракта²². Недостатком аутсорсинга является также необходимость передачи государственными заказчиками своим контрагентам по государственному контракту сведений, составляющих государственную тайну²³. Это может отрицательно отразиться на безопасности государства²⁴.

Существующие недостатки закупок как способа материально-технического обеспечения вооруженных сил заставляют задуматься над вопросом об определении круга случаев, когда приоритетным способом обеспечения возникающих государственных нужд должны быть не закупки, а применение Вооруженными Силами Российской Федерации собственных сил и средств. Отсутствие нормативных ограничений на применение закупок работ и услуг создает риск утраты Вооруженными Силами Российской Федерации возможности самосто-

тельно выполнять задачи по обороне страны вследствие отсутствия штатных специалистов и необходимых средств. Ведь длительное применение закупок приводит к сокращению численности военнослужащих, гражданского персонала, высвобождению военного имущества.

На наш взгляд, в основе применения закупок работ и услуг и выбора соответствующих им моделей правоотношений по материально-техническому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации должны лежать следующие принципы:

1) принцип приоритета использования государственными заказчиками собственных средств и персонала перед закупками в случае отсутствия конкурентной среды на рынке интересующих Минобороны России работ и услуг;

2) принцип обеспечения большей экономической результативности при решении задач по материально-техническому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации в сравнении с их выполнением посредством использования собственных средств и персонала Вооруженных Сил Российской Федерации;

3) принцип сохранения Вооруженными Силами Российской Федерации возможности по самостоятельному материально-техническому обеспечению своей деятельности.

Действие первого и второго принципов предполагает необходимость предварительного обоснования государственным заказчиком большей эффективности выполнения задач хозяйствующим субъектом – монополистом или олигополистом – по сравнению с деятельностью штатных специалистов Вооруженных Сил Российской Федерации.

²² Например, в 2014 г. место дислокации ряда воинских частей, закрепленных за сервисным центром определенного региона, было изменено: части несколько месяцев размещались в районах, прилегающих к российско-украинской границе. В результате возникли проблемы при командировании сотрудников сервисного центра в места расположения воинских частей, доставки запасных частей для вооружения и военной техники (Рамм А. Доктор для танка // Военно-промышленный курьер. 2016. № 8. С. 9).

²³ Erbel M. Op. cit. Ch. 6.

²⁴ К примеру, в 2012 г. депутатом Государственной Думы Российской Федерации А. К. Луговым были обнародованы факты многочисленных нарушений законодательства о государственной тайне, совершенных руководством и работниками ОАО «Военторг» при исполнении государственного контракта по оказанию услуг по организации питания личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации (Выступление депутата А. К. Лугового : стенограмма заседания Гос. Думы Рос. Федерации от 11 дек. 2012 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3752/> (дата обращения: 12.11.2016). Однако расторжение контракта с ОАО «Военторг» по указанному основанию потребовало бы поиска нового исполнителя услуг, что могло бы занять значительное время.

Третий принцип заключается в требовании сохранения Вооруженными Силами Российской Федерации штатных специалистов и оборудования в количестве, позволяющем обеспечить возникающие потребности на минимально необходимом уровне в случае ненадлежащего исполнения хозяйствующим субъектом своих контрактных обязательств, в военное время и в иных ситуациях, когда персонал контрагента к выполнению работ (оказанию услуг) не привлекается. Результаты проведенных исследований показывают, что, например, при передаче на аутсорсинг всех работ по техническому обслуживанию и ремонту бронетанкового вооружения и военной техники Вооруженные Силы Российской Федерации утрачивают возмож-

ность поддержания штатными специалистами боеготовности и боеспособности указанных средств ведения боя в ходе учений и в военное время. Без навыков ремонта ходовой части экипаж машины становится беспомощным в простых ситуациях, а специалисты эвакуационных подразделений – неспособными эвакуировать вооружение и военную технику с типовыми повреждениями²⁵.

Считаем, что последовательное проведение в отечественном законодательстве вышеприведенных принципов применения закупок как способа материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации позволит нивелировать риск снижения обороноспособности и безопасности страны.

Информация

В Твери за превышение должностных полномочий осужден бывший командир части, а ныне – районный депутат

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Тверскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему командиру войсковой части 15487 полковнику запаса П. (в настоящее время – депутат Собрания депутатов Рамешковского района Тверской области пятого созыва по Кушалинскому пятимандатному избирательному округу № 3). Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий).

Установлено, что в 2005 году на территории закрытого военного городка войсковой части 15487 незаконно возведено здание магазина общей площадью 237 кв. метров, которое П., являясь командиром указанной части, оформил в собственность. Желая придать видимость законности данным действиям, офицер подписал с Комитетом по управлению имуществом Рамешковского района договор аренды земельного участка, на котором располагался магазин. В июле 2008 года Арбитражный суд Тверской области, принимая во внимание, что названный комитет не обладает полномочиями по распоряжению землями военного ведомства, признал договор незаконным.

В августе 2008 года П., превышая предоставленные ему полномочия, заключил с ОАО «Тверской территориальный геодезический центр» договор межевания земель войсковой части 15487 общей стоимостью более 1 млн рублей. По результатам его исполнения часть территории закрытого военного городка общей стоимостью более 9,5 млн рублей вышла из ведения Минобороны России и стала муниципальной землей сельскохозяйственного назначения.

Реализация данных документов позволила П. приобрести в собственность 1 тыс. кв. метров территории закрытого военного городка, на которой находится здание принадлежащего ему магазина, а также дополнительно построить автомойку, заправочный комплекс и иные сооружения для использования в коммерческих целях.

Решением Тверского гарнизонного военного суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3,5 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима, права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций, сроком на 2,5 года. Кроме того, суд лишил его воинского звания «полковник».

<http://gvsu.gov.ru/>

²⁵ Ковалев В. П., Лхундзв Б. Ремонт без хлопот // Армейский сб. 2014. № 5. С. 36 – 40.

НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В 2008 ГОДУ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

*И.Ю. Белый, профессор кафедры гражданского права Военного университета,
доктор юридических наук, доцент*

8 октября 2015 г. прокурор Международного уголовного суда (далее – МУС) Фату Бенсуда в специальном сообщении указала, что направляет в МУС (Первую Палату предварительного производства) запрос для начала производства расследования конфликта в Южной Осетии в 2008 г., так как, в соответствии с п. 3 ст. 15 Римского статута, при наличии достаточных оснований для возбуждения расследования Прокурор обязан обратиться в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение полноценного расследования. Прокурор МУС намерена изучить действия обеих сторон конфликта, так как считает, что «во время вооруженного конфликта были совершены военные преступления и преступления против человечности». Расследование будет производиться в отношении событий, имевших место в период с 1 июля по 10 октября 2008 г.

Инициирование ситуации Прокурором состоялось 13 октября 2015 г., а 27 января 2016 г. он уже получил одобрение в Палате предварительного производства, которая рассматривала запрос в составе коллегии из трех судей: Джойса Алуоча, Куно Тарфуссера и Петера Ковача, представляющих соответственно Кению, Италию и Венгрию.

Поводом для обращения Фату Бенсуда в Палату предварительного производства

для начала международного расследования послужили следующие обстоятельства:

– получение ранее материалов по фактам и расследованиям событий августа 2008 г. от потерпевших, компетентных органов России и Грузии, а также Доклада Международной комиссии Евросоюза по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г., заключающие, что «в ходе конфликта все стороны – грузинская армия, российская армия и югоосетинские силы – нарушали международное гуманитарное право и права человека, ...при этом отдельные нарушения имеют признаки военных преступлений»;

– проведение МУС в течение семи лет «предварительного дознания, в ходе которого оценивалась целесообразность начала расследования данного дела Судом на основе рассмотрения предполагаемых преступлений и удовлетворительности качества расследований, проводимых в России и Грузии»;

– сообщение Генеральной прокуратуры Грузии о том, что расследование событий 2008 г. на государственном уровне в Грузии было приостановлено;

– поскольку доказательств возобновления данного расследования компетентными органами Грузии Суду не представлено, Прокурор считает, что расследование можно проводить на международном уровне

(ст. 1 Римского статута, когда Суд «...дополняет национальную систему уголовного правосудия»);

– расследование по фактам нападений на миротворцев Прокурор Суда признал частично приемлемым, сославшись на то, что следствие по соответствующему уголовному делу продолжается в Следственном комитете Российской Федерации (более того, с учетом тяжести преступлений и интересов потерпевших, считает Прокурор МУС, нет веских оснований полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия – подп. «с» ч. 1 ст. 53 Устава МУС).

В качестве потенциальных фактов (событий), подлежащих расследованию МУС, Прокурор:

– полагает, что в контексте вооруженного конфликта были совершены военные преступления и преступления против человечности (к ним относится в том числе кампания по высылке этнических грузин из Южной Осетии; так, согласно информации, имеющейся в распоряжении канцелярии прокурора, в ходе кампании по перемещению этнических грузин, проведенной де-факто органами власти Южной Осетии с возможным участием некоторых представителей российских Вооруженных Сил, погибло от 51 до 113 этнических грузин из числа мирных жителей. Также в ходе этой кампании было насильственно перемещено от 13,4 тыс. до 18,5 тыс. этнических грузин, а более 5 тыс. жилых объектов, принадлежащих им, были разрушены; в результате этого численность грузинского населения, проживающего в зоне конфликта, по оценке Прокурора, снизилась на 75 %);

– имеет основания полагать, что как южноосетинскими, так и грузинскими вооруженными силами были нанесены удары по персоналу и объектам, задействованным в миссии по поддержанию мира (как сообщает МУС, грузинские миротворцы подверглись серии обстрелов с южноосетинских позиций, в результате которых двое из них погибли, а еще пятеро были ранены; в ходе

еще одного инцидента погибли 10 и были ранены 30 российских миротворцев, при этом сама база миротворцев, включая отделение по оказанию медицинской помощи, была разрушена).

Ранее (по состоянию на 30 июня 2009 г.) Канцелярия Прокурора Луиса Морено-Окампо получила в общей сложности 8 242 сообщения о преступлениях, которые потенциально могут подпадать под юрисдикцию Суда. Из них 4 870 получены в период с 1 августа 2008 г. по 30 июня 2009 г. Из этих новых сообщений 3 823 касались ситуации в Южной Осетии.

Следует отметить, что данному событию предшествовал ряд юридически значимых обстоятельств и действий, совершенных компетентными органами (лицами) Грузии, Южной Осетии, России, да и самого Международного уголовного суда. Напомним, что Парламент Грузии ратифицировал Римский статут в 2003 г., поэтому преступления, совершенные ее гражданами или на ее территории, могут быть подсудными МУС.

Еще в 2008 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по фактам геноцида и массовых убийств граждан России, а также российских миротворцев на территории Южной Осетии, а 27 августа 2008 г. Международный уголовный суд запросил информацию о ситуации от правительств Грузии и России (ст. 87 Римского статута). Обе страны направили в МУС материалы своих расследований.

Так, осенью 2008 г. при посредничестве Посольства Российской Федерации в Нидерландах в МУС начали передаваться первые заявления от граждан Российской Федерации, проживавших на территории Южной Осетии, а также российских миротворцев. По данным российской стороны, к сентябрю 2009 г. было подано около 5,5 тыс. заявлений (по данным сайта МУС, их 3,817 тыс.). Кроме того, в Европейский Суд (ЕСПЧ) по правам человека против Грузии подано свыше 3 тыс. жалоб жителей Юж-

ной Осетии и российских военнослужащих, пострадавших в ходе конфликта. Семь жалоб отобраны ЕСПЧ для рассмотрения в приоритетном порядке. Российская сторона обратилась в ЕСПЧ с заявлением об участии в судебном процессе в качестве третьей стороны.

В апреле 2009 г. Россия также передала 28 томов материалов, собранных в ходе расследования дела. С тех пор сотрудники офиса Прокурора МУС дважды посетили Грузию и дважды – Россию, причем при посещении России Прокурор МУС на основании предварительного изучения событий вооруженного конфликта (2010) заявил, что готов оказать Российской Федерации помощь в расследовании преступлений, совершенных во время конфликта вокруг Южной Осетии в августе 2008 г.

8 августа 2012 г. Следственный комитет Российской Федерации направил в МУС дополнительные материалы, доказывающие причастность к преступлениям, помимо высших должностных лиц Грузии, еще и воинских начальников грузинских силовых структур (ст. 28 Римского статута).

Руководствуясь положениями ч. 2 ст. 12 УК РФ, ч. 1 ст. 2 УПК РФ и принимая во внимание положения подп. «а» ч. 1 ст. 17 Римского статута, Следственный комитет Российской Федерации проверил и жалобы о противоправных действиях, которые предположительно совершали российские военные в грузинских деревнях и селах, однако никаких подтверждений этому выявлено не было¹. Доказательства не смогла представить и грузинская сторона, хотя следователи отправляли соответствующие запросы о правовой помощи в Главную прокуратуру Министерства юстиции Грузии.

В свою очередь, заместитель главы Министерства юстиции Грузии Т. Бурджалиани отметила, что грузинские прокуроры

«неоднократно обращались к российским коллегам с предложением помочь в расследовании преступлений, совершенных войсками Российской Федерации против населения Южной Осетии и других регионов Грузии, но ответа не получили». Тот факт, что Тбилиси отказывается сотрудничать со Следственным комитетом Российской Федерации, официальные лица Грузии отвергают.

Ранее, 12 августа 2008 г., Грузия официально обратилась с иском в Международный суд ООН в Гааге против России по фактам этнической чистки в зонах конфликта. В иске утверждалось, что «Российская Федерация через свои государственные органы, государственных агентов, других людей и объекты, осуществляющие государственную власть, а также через югоосетинские и абхазские сепаратистские силы, действующие на основании ее инструкций и под ее руководством и контролем, является ответственной за серьезные нарушения своих фундаментальных обязательств по Конвенции»².

«Исковое обращение» (документ под названием «Этническая чистка грузин в 1992 – 2008 годах») было принято Гаагским судом «без промедления». В этот же день министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд назвал российскую операцию по принуждению к миру «агрессией» и отметил, что «Россия должна доказать военные преступления Грузии, если они имели место». В свою очередь, представитель Литвы Пятрас Вайтекунас настаивал на том, чтобы Россия понесла ответственность за «неприемлемое и непропорциональное» применение силы и за «агрессию». С аналогичными высказываниями выступила и Польша.

Одновременно Грузия (ст. 14 Римского статута) передала материалы в Междуна-

¹ Для этого следователи проверили свыше 600 поступивших от граждан Грузии заявлений, допросили более 1 100 военнослужащих, на которых указывали потерпевшие, изучили штабные и оперативно-служебные заявления в более чем 50 частях, принимавших участие в боевых действиях. Следователям военно-следственных органов Российской Федерации, на основании исследования планов полетов, приказов командования, отдаваемых летчикам, опроса пилотов, проверки данных различных средств контроля, установленных на авиатехнике, удалось доказать, что военные самолеты Российской Федерации не бомбили мирные объекты в Грузии.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принята Резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г.

родный уголовный суд. МУС официально подтвердил обращение Грузии «в связи с действиями России на и вокруг территории Грузии».

1 апреля 2011 г. Международный суд ООН отказался рассматривать обращение Грузии, в котором она обвиняла Россию в нарушении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (по формальным основаниям – несоблюдение условий передачи дела Суду)³.

Следует указать, что в настоящее время в связи с вооруженным конфликтом 2008 г. в производстве ЕСПЧ находится межгосударственный иск Грузии против России (Грузия обвиняет Россию в нарушении восьми статей Европейской конвенции по правам человека и в «посягательствах российских войск на жизнь и имущество гражданского населения грузинских регионов» Абхазии и Южной Осетии), а также иск против России по 49 делам пострадавших 340 мирных граждан, поданный «Ассоциацией молодых юристов Грузии» в связи с нарушением таких прав, как «право на жизнь, право на собственность, запрет пыток и нечеловечного обращения»⁴.

Компетентные органы Южной Осетии с августа 2008 г. также занимались расследованием и фиксацией преступлений. Как заявил замминистра иностранных дел республики Алан Кочиев, в 2008 г. и позже Южная Осетия неоднократно призывала международное сообщество дать оценку совершенным Грузией преступлениям. В этой связи Южная Осетия готова предоставить Международному уголовному суду все имеющиеся материалы по конфликту в августе 2008 г. и «очень надеется на справедливое расследование, готова к сотрудничеству».

Таким образом, все заинтересованные стороны готовы к сотрудничеству с Международным уголовным судом, однако у каждой «своя правда». Данное обстоятельство, а также наличие ряда проблем юридического и политического характера не позволяют говорить о принятии скорого решения Международным уголовным судом, а также детерминируют ряд заключений.

Во-первых, прекращение официального расследования событий 2008 г. Генеральной прокуратурой Грузии не могло служить исчерпывающим и достаточным основанием для принятия дела к производству МУС, так как в соответствии с положениями п. «а» ч. 1 ст. 17 Римского статута дело о событиях 2008 г. в Южной Осетии продолжает расследоваться компетентными органами России. В этой связи у Прокурора МУС, возможно, не было необходимых полномочий для сбора информации и доказательств, по крайней мере, не содержащихся в материалах, направленных Россией по запросу МУС.

Во-вторых, в соответствии с положениями п. «d» ч. 1 ст. 17 Римского статута дело о военных преступлениях не может принято к производству МУС, если дело «не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда». Римский статут в ст. 8 предусматривает, что Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, «когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений». При расследовании ситуаций в Уганде, Демократической Республике Конго, Центрально-Африканской Республике, Кении, Кот-д'Ивуаре, Дарфуре и Ливии принималось во внима-

³ Международный суд вынес решение, поддержавшее позицию России о необходимости предпринять попытку досудебного урегулирования до обращения с иском по расовой дискриминации в Суд (Решение Международного суда ООН по «Делу, касающемуся применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)» от 01.04.2011 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.icj-cij.org/docket/index> (дата обращения: 29.10.2015).

⁴ 3 июля 2014 г. ЕСПЧ признал Россию виновной в нарушении ряда статей Европейской конвенции по делу о массовой депортации граждан Грузии из страны осенью 2006 г. Суд постановил, что Россия нарушила в отношении грузинских граждан ряд статей Европейской конвенции, в том числе 3-ю – запрещение пыток, 5-ю – право на свободу и личную неприкосновенность, 8-ю – право на уважение частной и семейной жизни, 13-ю – право на эффективное средство правовой защиты, и 14-ю – запрещение дискриминации. В этой связи Грузия требует от России выплатить компенсацию в размере 70,3 млн евро (4 июля 2015 г.).

ние то, что речь идет о тысячах жертв преступлений. В случае с Южной Осетией нет уверенности, как бы цинично это ни звучало, что суд сочтет количество жертв⁵ достаточным для начала расследования.

В-третьих, уже сейчас возможно говорить о некоей политизированности и ангажированности действий Канцелярии Прокурора МУС, учитывая следующие обстоятельства:

– заявление Фату Бенсуда появилось спустя несколько часов после появления доклада голландских властей, пришедших к выводу, что малазийский Boeing был сбит с земли системой «Бук»;

– Прокурором МУС избирательно принимаются во внимание положения Доклада Международной комиссии Евросоюза по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г. во главе с Хайди Тальявини, подготовленные 30 военными экспертами, историками и правоведами, представителями России, Грузии, Евросоюза, ОБСЕ и ООН⁶;

– Прокурор МУС по собственной инициативе расширил «временные границы предмета расследования» – деяний, совершенных в Южной Осетии – с 1 июля по 10 октября 2008 г. (якобы для полноты оценки всей ситуации в регионе), хотя вооруженный конфликт имел место в период с 8 по 12 августа (данное решение обусловлено как выводами Международной комиссии Евросоюза по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г., так и, возможно, целью подготовить

предпосылки для признания того, что именно «провокационные действия России»⁷ до 8 августа 2008 г. послужили основанием для применения Грузией своих вооруженных сил;

– Прокурором МУС принято во внимание заявление Грузии о том, что «в ходе этой кампании было насильственно перемещено от 13,4 тыс. до 18,5 тыс. этнических грузин», в то время как заявлению компетентных органов России о том, что «от 16 до 30 тыс. жителей Республики Южная Осетия, большинство из которых являются гражданами Российской Федерации, вынужденно покинули постоянные места своего проживания», должной оценки не дано⁸.

В-четвертых, так как запрос от Прокурора МУС удовлетворен, деятельность Международного уголовного суда впервые реально вышла за пределы Африки, а его компетенция может быть распространена непосредственно на Россию, не являющуюся государством-участником, но принимающую участие в работе (сотрудничающую) Международного уголовного суда;

Данное обстоятельство представляется весьма актуальным применительно к вопросу об «агрессии» в контексте вооруженного конфликта: в соответствии со ст. 3 Приложения к резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. и ст. 8-бис Римского статута (Резолюция RC/Res.6, принятая консенсусом 11 июня 2010 г.) «акт агрессии означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной не-

⁵ Потери Вооруженных Сил Российской Федерации в августе 2008 г. составили до 67 человек, получили ранения 283 человека; потери армии Южной Осетии – около 90 человек. В ходе войны были убиты 134 мирных жителя, потерпевшими в результате конфликта признаны в общей сложности 5 143 жителя республики (Генпрокурор Южной Осетии Т. Хугаев называл цифру в 1 694 погибших, но это не было доказано); с грузинской стороны погибли 184 представителя силовых ведомств и до 240 мирных граждан.

⁶ В Докладе Международной комиссии Евросоюза по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г., обнародованном еще 30 октября 2009 г., было установлено, что боевые действия начались с масштабной грузинской операции против города Цхинвали и прилегающих территорий в ночь с 7 на 8 августа 2008 г., которой предшествовал массированный артиллерийский обстрел. При этом Комиссия не смогла считать достаточно доказанным утверждение Грузии о вторжении значительных российских сил в Южную Осетию до 8 августа.

⁷ В Докладе комиссии утверждается, что «массовое предоставление российского гражданства жителям Грузии и выдача российских паспортов на грузинской территории, включая отколовшиеся провинции, без согласия правительства Грузии шли вразрез с принципами добрососедства, являлись откровенным вызовом суверенитету Грузии и вмешательством в ее внутренние дела».

⁸ 15 августа 2008 г. официальный представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев Рон Редмонд сообщил, что беженцами в результате конфликта стали более 118 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. югоосетинских беженцев находятся в России, еще порядка 15 тыс. человек (этнические грузины) перебрались из Южной Осетии в Грузию и еще 73 тыс. человек покинули свои дома в Грузии, включая большинство жителей Гори [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/08/15/> (дата обращения: 28.11.2015).

прикосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН», тогда как к моменту начала вооруженного конфликта независимость Южной Осетии не была признана ни одним государством мира; действия же России, по мнению грузинской стороны, могут подпадать под определение агрессии, поскольку такое вторжение «не может быть оправдано никакими соображениями любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера». Тем не менее, в соответствии с Докладом Международной комиссии Евросоюза по расследованию обстоятельств войны на Южном Кавказе в августе 2008 г. «защита Россией своих миротворцев послужила достаточным основанием для вмешательства в конфликт, но недостаточным – для введения войск в собственно Грузию».

Следует напомнить, что официальный представитель МИД Российской Федерации Мария Захарова еще в конце января 2016 г. сообщила, что Россия в будущем может пересмотреть свое отношение к Международному уголовному суду, поскольку разочарована его решением начать расследование в отношении югоосетин и российских военнослужащих.

16 ноября 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин издал распоряжение, согласно которому Россия отказыва-

ется быть участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС)⁹. В соответствии с вышеуказанным Президент Российской Федерации распорядился «Принять предложение Минюста России, согласованное с МИДом России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации, о направлении Генеральному секретарю ООН уведомления о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», и поручил МИД России направить Генеральному секретарю ООН соответствующее уведомление.

Учитывая вышеизложенное, принятие Международным уголовным судом решения о начале расследования конфликта в Южной Осетии в 2008 г. спустя более семи лет после его окончания, а также на фоне санкций, негативного отношения к России и активизации действий страны на фронте борьбы с международным терроризмом, по мнению исследователей, не выглядит попыткой объективного прояснения ситуации и наказания виновных за военные преступления. На непредвзятость Международного уголовного суда на фоне информационного противостояния надеяться не приходится¹⁰.

Информация

По результатам проверок военными прокурорами Тихоокеанского флота пресечено незаконное отчуждение более семи тысяч квадратных метров земель обороны

По материалам проверок военных прокуратур флота расследуется девять уголовных дел в отношении должностных лиц военных лесничеств на территории Приморского края и других лиц, мошенническим путем оформивших документы по отчуждению земель обороны площадью более 7 тыс. кв. метров, стоимостью свыше 22 млн. рублей.

Помимо чиновников Владивостокского военного лесничества фигурантами уголовных дел также стали бывший начальник ФГКУ «Дальневосточное территориальное управление имущественных отношений» и другие лица, обещавшие за взятки в крупном размере покровительство коммерсантам при решении вопросов об аренде объектов недвижимости и земель в Приморье.

В настоящее время военными прокурорами реализуются правовые меры по возврату земель по принадлежности и взысканию с виновных ущерба, причиненного государству.

<http://gvp.gov.ru/news/>

⁹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/> (дата обращения: 17.11.2016).

¹⁰ Кравченко Л.И. Международный уголовный суд «для» России [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/analytics/> (дата обращения: 17.11.2016).

О НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВАМИ ВОЕННО-МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.Ю. Петров, капитан 2 ранга запаса, кандидат юридических наук

Возрастающая интенсивность военного мореплавания в течение последнего десятилетия, вызванная целым рядом объективных причин как внутреннего, так и международного свойства, которые нами подробно рассматривались ранее¹, актуализирует проблематику ответственности в международном морском праве. Военно-морская деятельность государств, направленная, прежде всего, на борьбу с международным пиратством и терроризмом, обеспечение безопасности судоходства, вызывает необходимость четкого понимания и применения всеми участниками этого процесса принципов и норм международно-правовой ответственности государств.

Наиболее пристальное внимание уделяется походам военных кораблей Военно-Морского Флота Российской Федерации, что наглядно продемонстрировали мировые средства массовой информации в связи с освещением похода соединения кораблей во главе с флагманом – авианесущим крейсером «Адмирал флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов» в Средиземное море.

Современные международные особенности военного мореплавания, нормы международного морского права, определяющие статус

военного корабля, наделяющие его функцией представителя государства флага, требуют качественной подготовки командиров военных кораблей, их экипажей в вопросах международного морского права, знаний норм международно-правовой ответственности.

Военное мореплавание осуществляется, в частности, в районах интенсивного судоходства, при наличии большого количества судов, капитаны и экипажи которых имеют различный уровень морской практики и международно-правовой подготовки, что не исключает вероятность различных морских происшествий и инцидентов.

Вопросы спасания на море нередко возникают в результате столкновений судов, имеющих свои правовые последствия². В современном международном морском праве последствия столкновения судов, выражающиеся в гибели судов и грузов, их повреждении, ущербе для здоровья людей или даже их гибели, регулируются нормами Международной Брюссельской конвенции по унификации некоторых правил относительно столкновения судов 1910 г.³ и Правилами относительно компенсации убытков по делам о столкновении судов (Лиссабонские правила) 1987 г.⁴

¹ Петров О.Ю. Некоторые особенности международно-правовой регламентации военного мореплавания в территориальных водах и при заходе военного корабля (судна) в порт иностранного государства // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 9 – 10.

² Петров О.Ю. Современные международные правила по оказанию помощи и спасанию на море, обязанности военного корабля (судна) по спасанию и право на вознаграждение // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7 – 8.

³ Международная Брюссельская конвенция 1910 г. для унификации некоторых правил относительно столкновения судов // Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. Л., 1971.

⁴ Там же.

Напомним основные дефиниции, принятые в указанных выше документах:

– под «судном» – участником столкновения понимается любое плавучее средство, механизм, машина, вышка или платформа независимо от того, способны ли они к плаванию;

– под «столкновением» понимается происшествие с участием двух или более судов, которое причиняет ущерб или вред, даже если не произошло действительного контакта;

– «убытки» означают денежную компенсацию, подлежащую выплате лицу, предъявляющему требование;

– под «лицом, предъявляющим требование», понимается любое лицо, физическое или юридическое, которое имеет право на возмещение убытков вследствие причинения ущерба или вреда, возникшего в результате столкновения.

Нормы морского права применяются к случаям столкновения любых судов в морских водах, на акваториях портов, в реках, каналах, озерах⁵.

Причинение ущерба столкновением судов влечет за собой возникновение обязательств «вследствие причинения вреда другому лицу». Из теории права мы знаем, что такого рода обязательства являются внедоговорными или деликтными, поскольку основанием для возмещения убытков является сам факт причинения вреда, а не нарушение какой-либо обязанности причинителем вреда перед потерпевшим.

Правила внедоговорной ответственности за ущерб от столкновения судов предусматривают, что ответственность судовладельца наступает при наличии ряда условий, образующих в совокупности юридический состав:

- противоправность действия или бездействия причинителя вреда;
- виновность судна в столкновении;
- наличие убытков от столкновения судов;

– наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками.

Противоправное поведение причинителя вреда означает, что какое-то конкретное действие (или бездействие) совершено с нарушением норм права. Применительно к столкновениям такими нормами могут быть: Конвенция о международных правилах для предупреждения столкновения судов 1972 г. (МППСС-72), Международный свод сигналов (МСС-65), Правила технической эксплуатации судов, правила какого-либо классификационного общества (Государственного судового реестра Российской Федерации, Германского Ллойда, Норвежского Веритас и пр.), местные правила плавания, правила совместного плавания и промысла рыболовных судов, Корабельный устав ВМФ, уставы службы на судах, различные руководства и наставления и, наконец, правила обычной морской практики⁶.

Примером противоправного действия может быть признан маневр обгоняющего судна, которое еще до того, как обгоняемое судно было оставлено позади, начало пересекать его курс (нарушено правило 13 МППСС-72)⁷.

Примером противоправного бездействия является сохранение судном неизменными скорости и курса до самого момента столкновения, хотя вероятность столкновения стала очевидной еще задолго до него (нарушено правило 17 МППСС-72).

Факт наличия противоправного действия или бездействия устанавливается судебно-арбитражным органом или органом, ведущим расследование аварии, на основании анализа всех собранных доказательств. В случаях столкновений обычно назначается судоводительская экспертиза. Органы расследования и судебные органы особое внимание обращают на требования хорошей морской практики: степень подготовленности

⁵ *Иванашенко Л.А.* Международно-правовые проблемы военного мореплавания и международная безопасность : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. 430 с.

⁶ Военное и международное морское право / под ред. В.П.Кириленко. СПб., 1996.

⁷ Конвенция о международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 г. (МППСС-72). М., 1973.

сти судна к плаванию, учет судоводителями всех гидрометеорологических условий, таких как погода, район, условия плавания, прогнозы, выполнение нормативных актов, регулирующих безопасность мореплавания, своевременность принятия мер для предотвращения столкновения и пр.

Виновность судна в столкновении (судно условно персонифицируется как субъект виновности) означает вину людей – судовладельца, экипажа и иных лиц, обслуживающих судно или находящихся на нем (лоцман⁸, девиатор и пр.), т. е. определенное психическое отношение правонарушителей к своим противоправным действиям и их последствиям⁹.

Вина судна может быть умышленной¹⁰, но более распространенной является неосторожная вина, означающая, что лица, ответственные за безопасность судна, предвидели возможность столкновения, но самонадеянно полагали, что его удастся избежать с помощью действий, оказавшихся неэффективными, или не предвидели возможности столкновения, хотя в конкретных условиях могли и должны были ее предвидеть¹¹.

Особенностью морского права является то, что в случаях столкновений действует презумпция невиновности столкнувшихся судов, вследствие чего бремя доказывания вины судна возлагается на потерпевшего¹².

Соответственно если все столкнувшиеся суда потерпели ущерб, то каждое из них доказывает виновность других в понесенных данным судном убытках. В основе виновного поведения судоводителей чаще всего лежит непредусмотрительность, которая проявляется в недостаточно внимательном отношении к выполняемым обязанностям, в частности в невнимательном наблюдении за окружающей обстановкой, вследствие

чего происходит запоздалое обнаружение опасности, в неполном или неправильном использовании технических средств судна, в несвоевременных или недостаточно решительных действиях, слабой международно-правовой подготовке командира корабля (капитана судна) и т. д.

Наибольшую проблему представляет доказательство наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками. На практике нередко взаимодействуют не единственные причина и следствие столкновения, а целый набор фактов, иногда взаимоисключающих или труднодоказуемых. Тем не менее, причинно-следственная связь должна быть всегда логична, привязана к конкретному случаю столкновения судов.

Причиненный столкновением ущерб должен быть объективным результатом противоправного поведения судна – причинителя ущерба, поэтому, прежде всего, выявляются конкретное правонарушение, повлекшее за собой столкновение, его причины и вызванные столкновением убытки (гибель или повреждение судна, вещей на нем, включая груз, ущерб здоровью или смерть людей, а также различные расходы на спасение, ремонт и пр.). Для выявления состава и размера убытков проводится экспертиза с участием представителей классификационных обществ, сюрвейеров, страховых комиссаров, представителей медицинских учреждений, верфей, судоремонтных заводов.

Убытки от столкновения судов слагаются из утраты или повреждения имущества, неполученной выгоды и вынужденных расходов кредитора (пострадавшего судна). Убытки должны быть возмещены полностью, однако должнику-судовладельцу

⁸ Лоцман является советником капитана, поэтому любая ошибка лоцмана, повлекшая за собой столкновение, – это ошибка капитана и, следовательно, вина судна. – Прим. авт.

⁹ Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. М. 2002. С. 97.

¹⁰ Умышленное столкновение (таран, навал) встречается весьма редко. Например, навал сторожевого корабля «Безаветный» КЧФ на крейсер УРО «Йорктаун» ВМС США (1988) в Черном море в целях пресечения провокации американского военного корабля, осуществлявшего разведывательные действия. – Прим. авт.

¹¹ Например, столкновение сторожевого корабля «Разящий» (ТОФ) с эскадренным миноносцем «Файф» (ВМС США) в северной части Аравийского моря 17 ноября 1983 г. – Прим. авт.

¹² Мубинов Н.Р. Международно-правовые проблемы предупреждения и расследования промышленных аварий и инцидентов на море: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 164 с.

предоставляется право ограничить свою ответственность по правилам соответствующих международных конвенций (1924, 1957 и 1976)¹³ или по нормам национального права.

К убыткам от столкновения относится также вознаграждение, выплачиваемое спасателям, но при условии, что сумма вознаграждения установлена судом или арбитражем, так как сумма вознаграждения, указанная в договоре спасания, может быть оспорена в суде или арбитраже.

Все расходы и убытки, связанные с гибелью людей или повреждением их здоровья, включаются в убытки от столкновения и подлежат возмещению виновной стороной. На практике возможны случаи отсутствия или недоказанности вины в столкновении судов: случайные столкновения; столкновения вследствие действия непреодолимой силы; столкновения, причины которых невозможно выяснить. Во всех таких случаях убытки несет тот, кто их потерпел. Ответственность судовладельца перед лицами на борту судна в подобных случаях регулируется не морским правом, а гражданским правом страны, под флагом которой плавают соответствующее судно.

Случайные столкновения являются абсолютно непредотвратимыми, а столкновения вследствие действия непреодолимой силы – относительно непредотвратимыми. Бремя доказывания действия непреодолимой для данного судна силы возлагается на владельца судна, причинившего ущерб. При этом недостаточно доказать один лишь факт проявления непреодолимой силы. Необходимо подтвердить документами, что на судне – причинителе вреда было сделано все возможное, чтобы столкновение не произошло.

Весьма редки случаи, при которых невозможно установить причины столкновения. К ним может быть отнесен случай, когда одно судно погибло вместе с документами и доказательствами правильности его действий по предотвращению столкновения, а

владелец другого, пользуясь ситуацией, представляют вызывающие сомнения у суда или арбитража доказательства своей невиновности и вины в столкновении погибшего судна.

При распределении убытков от столкновения возможны различные варианты в зависимости от вины судна. Если столкновение вызвано неправильными действиями или упущениями одного из столкнувшихся судов, то его владелец обязан возместить все убытки. Если в столкновении виновны оба судна, то ответственность каждой из сторон определяется соразмерно степени вины. Судебно-арбитражный орган или орган расследования должен установить степень вины судов в столкновении. Обычно она определяется в процентах или долях (например, 30 и 70 %, 2/3 и 1/3). Если степень вины установить более точно не удается, то оба судна признаются виновными в равной мере.

Возможно, что фактические убытки от столкновения понесет только одна сторона, хотя виновниками столкновения будут оба судна. Суд или арбитраж, исходя из степени вины судна, не понесшего убытков, определяет, какая часть убытков другого судна должна быть возмещена владельцем данного судна.

Если убытки понесли владельцы обоих столкнувшихся судов, то судебно-арбитражный орган, исходя из степени вины судов, определяет суммы убытков, которые должны быть возмещены каждым судном другому участнику столкновения. Если полученные таким образом суммы равны между собой, но при этом степень вины может быть разной, то они взаимно зачитываются. Но когда после зачета убытков получится разница, то она подлежит выплате одним судном другому.

Помимо акта осмотра повреждений своего судна, капитан должен направить другому судну письменное (лично или по радио) предупреждение (морской протест) о возложении на него ответственности за

¹³ Конвенция об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 г. Лондон, 19 ноября 1976 г.

столкновение и за его претензии, которые в связи со столкновением могут быть предъявлены к судовладельцу и грузовладельцу судна, посылающего такое предупреждение.

Капитан обязан принять все меры к закреплению доказательств того, что его судно действовало правильно и не нарушило никакие правила плавания.

Ответственность государств и других субъектов международного права (например, военных кораблей) в сфере использования пространств и ресурсов Мирового океана подчиняется принципам и нормам, общим для международной ответственности в целом¹⁴.

Государство как субъект международного права осуществляет свою деятельность в Мировом океане не непосредственно, а через различные государственные органы, такие как министерства, ведомства, агентства, военные корабли, другие государственные некоммерческие суда. За их неправомерные действия государство несет международно-правовую ответственность, под которой понимаются юридические последствия, наступающие для государства в результате нарушения его органами норм и принципов международного права, а также принятых государством на себя конкретных международных договорных обязательств. Такая ответственность для государства возникает и при любом ущербе или убытках, причиненных его органом другим государствам или международному сообществу в целом в результате как неправомерной, так и правомерной деятельности (например, загрязнение морской среды при форс-мажорных обстоятельствах).

Международная ответственность служит гарантией выполнения обязательств государств в области международного морского права. Специфика отношений государств в процессе исследования и использования Мирового океана предопределяет во многих случаях и специфику подхода к проблеме ответственности, о чем свидетельствует анализ положений Конвенции ООН

по морскому праву 1982 г., которая вносит весьма существенный вклад в развитие норм международной ответственности в этой области. В статьях указанной Конвенции не только получили закрепление традиционные нормы, обеспечивающие реализацию международной ответственности, но и сформулированы совершенно новые положения. Это обусловлено стремительным прогрессом морской техники и технологии, появлением новых направлений сотрудничества государств, новых видов морской деятельности, нередко имеющей характер повышенной опасности.

Вопрос о юридической ответственности в строгом смысле слова может возникнуть лишь в результате нарушения государством его обязательств, предусмотренных договором или обычаем.

В области судоходства, например, международная ответственность государств наступает только за противоправное поведение военных кораблей и иных пользующихся иммунитетом государственных судов. Положения об ответственности государств за ущерб, причиненный военными кораблями или другими государственными судами, эксплуатируемыми в некоммерческих целях, основаны на общепризнанных нормах, регулирующих вменение государству действий его органов.

Военные корабли, решая поставленные перед ними задачи, выполняют волю своего государства. Практически действуя от его имени, они должны соблюдать принятые им международные обязательства на необходимом уровне, не допускающем возникновения у государства флага международно-правовой ответственности.

В случае нарушения военными кораблями таких обязательств международно-правовую ответственность несет государство, так как в силу иммунитета этих кораблей недопустимо вмешательство в их деятельность или применение к ним каких-либо санкций со стороны других государств, кроме государства флага.

¹⁴ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. 432 с.

Являясь участником международных соглашений по вопросам мореплавания, Россия приняла тем самым ряд обязательств, которые должны выполнять ее суда и военные корабли. К важнейшим из них относятся обязательства:

- по соблюдению правового режима морских пространств;
- по соблюдению правового режима международных проливов и каналов;
- по вопросам безопасности мореплавания, оказания помощи и спасания на море;
- по вопросам предотвращения загрязнения Мирового океана.

За нарушение российскими судами и военными кораблями обязательств по указанным выше соглашениям Россия несет международную ответственность.

Международно-правовая ответственность государства возникает и в случае нарушения его судами и военными кораблями законодательств других государств, принятых в соответствии с принципами и нормами общего международного права и международного морского права, а также в случаях несоблюдения судами и военными кораблями правил захода в порты, во внутренние территориальные воды других государств и пребывания в них.

Аргументируя важность своевременного извещения и документирования любого факта инцидента с военным кораблем рассмотрим инцидент, связанный с повреждением сетей рыболовного сейнера «HEL-136» Польской Республики подводной лодкой «Б-821» Балтийского флота 19 марта 1991 г. в южной части Балтийского моря, которая на глубине 47 метров зацепила трос трала сейнера, буксировала его, получила повреждения, вынужденно всплыла. Попытка урегулировать конфликт на месте оказалась неудачной. К месту инцидента прибыли военные корабли: («МПК-144» (Балтийский флот) и «МПК-357» (ВМС Польской Республики). Капитан сейнера сделал заявление о причиненном ущербе, а

командир подводной лодки по прибытии в п. Балтийск – заявление о морском протесте. Наше государство выплатило Польской Республике возмещение в сумме около 9 000 долл.

Таким образом, командир военного корабля, хотя бы и непреднамеренно допустивший нарушение норм международного морского права или законодательства иностранного государства, должен своевременно доложить об этом в установленном порядке своему командованию, изложив причины и обстоятельства данного случая. Невыполнение этого требования усугубляет положение, так как исключает возможность принятия необходимых мер по защите интересов государства и командира данного корабля¹⁵.

Если государство несет международную ответственность за любую деятельность своих военных кораблей и судов, то их командиры и другие должностные лица за нарушение норм международного права и законодательства иностранных государств несут ответственность перед своим государством, установленную его законодательством: уголовную, материальную или дисциплинарную.

Согласно законодательству Российской Федерации командиры кораблей (капитаны судов) и другие должностные лица к уголовной ответственности могут привлекаться в случаях:

- нарушения международных соглашений в результате халатного отношения командира корабля (капитана судна) к выполнению своих служебных обязанностей, если нарушение причинило государству существенный вред¹⁶;
- нарушения правил кораблевождения должностными лицами, на которых возложена ответственность за их соблюдение (командиры соединений кораблей и начальники штабов, командиры кораблей, штурманы, вахтенные офицеры и т. п.), если нарушение повлекло смерть человека либо иные

¹⁵ Описание характерных происшествий с кораблями и судами обеспечения ВМФ за 1991 г. М., 1992. 64 с.

¹⁶ Статья 293 УК РФ (Халатность).

тяжкие последствия. Такие нарушения квалифицируются как воинское преступление, т. е. имеют прямое отношение исключительно к военному мореплаванию¹⁷;

– оставления погибающего военного корабля командиром, не исполнившим до конца свои служебные обязанности (прежде всего по спасению экипажа), а равно лицом из состава команды корабля без надлежащего на то распоряжения командира¹⁸; данный состав преступления относится исключительно к командам военных кораблей и представляет собой очень неопределенное толкование того объема обязанностей командира корабля, за невыполнение которых он может быть привлечен к ответственности. Предлагается законодателю конкретизировать условия наступления уголовной ответственности командира корабля, так как, исходя из содержания состава преступления, предусмотренного ст. 345 УК РФ, если командир корабля не погиб вместе с кораблем, то он все равно должен нести ответственность как «не исполнивший до конца свои служебные обязанности»;

– неоказания командиром корабля (капитаном судна) помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, если эта помощь могла бы быть оказана без серьезной опасности для своего корабля (судна), его экипажа и пассажиров¹⁹. Очевидно, что данная статья относится ко всем без исключения субъектам мореплавания, включая военные корабли. Сюда же следует отнести непринятие мер командиром (капитаном) для спасения другого судна при столкновении, если эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и корабля (судна);

– нарушений правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта лицом, в силу выполняемой работы (вахтенный офицер, вахтенный штурман, рулевой) или занимаемой должности (командир корабля) обязанным соблюдать эти правила, повлекших вред здоровью, гибель человека либо причинение крупного ущерба²⁰;

– нарушения экологического законодательства: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ; нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами; загрязнение вод, загрязнение морской среды; нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, незаконная добыча водных животных и растений, экоцид²¹;

– пиратства²². Ответственность военного корабля за пиратские действия предусмотрена международным морским правом²³, что нашло отражение в российском уголовном праве в отдельной статье УК РФ с достаточно расширенным толкованием состава преступления;

– нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики (применительно к командирам кораблей (подводных лодок) с ядерной энергетической установкой)²⁴.

Если в результате нарушения норм международного права или законодательства иностранных государств российским военным кораблем будет нанесен ущерб своему государству, то командир корабля и другие виновные лица могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с действующим законодательством.

¹⁷ Статья 352 УК РФ (Нарушение правил кораблевождения).

¹⁸ Статья 345 УК РФ (Оставление погибающего военного корабля).

¹⁹ Статья 270 УК РФ (Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие).

²⁰ Статья 263 УК РФ (Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта).

²¹ Статьи 246, 247, 248, 250, 252, 253, 256, 358 УК РФ.

²² Статья 227 УК РФ (Пиратство).

²³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Морское право. Конвенция ООН по морскому праву. Нью-Йорк, 1984. Ст. 102.

²⁴ Статья 215 УК РФ (Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики).

Однако привлечение виновных к этому виду ответственности не освобождает их от привлечения к уголовной ответственности.

При отсутствии оснований для привлечения виновных к уголовной или материальной ответственности они по решению командования могут привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Ответственность государств в сфере использования пространств и ресурсов Мирового океана подчиняется принципам и нормам, общим для международной ответственности в целом.

Наряду с компенсационной международной ответственностью выполняет и важную превентивную функцию, заставляя государства с должным уважением относиться к

своим международным обязательствам и тем самым создавая необходимые условия для поддержания и укрепления общего международного правопорядка в Мировом океане.

Современная тенденция увеличения интенсивности военно-морской деятельности государств предъявляет высокие требования к подготовке командиров военных кораблей, офицеров, несущих ходовую вахту, в связи с чем учебные программы подготовки по кораблевождению, морской практике, а также международному морскому праву должны отвечать требованиям актуальности и практической эффективности, способной обеспечить безопасность военного мореплавания.

Информация

В Калининградской области перед судом предстанут должностные лица ОАО «Славянка», обвиняемые в хищении более 31 миллиона рублей

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Балтийскому флоту завершено расследование уголовного дела в отношении директора филиала «Калининградский» ОАО «Славянка» Х. и начальника ремонтно-эксплуатационного района № 2 Ю. Они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество), кроме того, Х. – п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (причинение особо крупного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).

По версии следствия, в период с 15 апреля по 26 ноября 2014 года Ю. совместно с начальником автохозяйства ремонтно-эксплуатационного района № 1 филиала «Калининградский» ОАО «Славянка» Ж. и Х. подписывал заведомо ложные акты о количестве покосов травы, их выполнении механизированным способом, сборе, транспортировке и утилизации скошенной травы. В ходе расследования уголовного дела выявлены хищения денежных средств на сумму более 31 миллиона рублей, которые выделялись для оплаты покоса травы на территории военных городков в весенне-летний период в 2014 году.

С целью сокрытия хищения денежных средств и создания видимости реализации условий государственного контракта и договоров, а также продолжения оплаты работ по ним в максимально возможном размере соучастниками преступной группы к фактическому выполнению услуг привлекались подчиненные им лица и сезонные работники, труд которых оплачивался по заниженному тарифу.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело в отношении Х. и Ю. с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Уголовное дело в отношении Ж. выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения.

<http://gvsu.gov.ru/>

ВОЕННЫЙ БЮРОКРАТИЗМ: БУДЕТ ЛИ КТО-ТО С НИМ БОРОТЬСЯ?

Е.А. Глухов, кандидат юридических наук

Из своих канцелярий эти незаметные тираны, эти деспотичные пигмеи безнаказанно угнетают страну, даже императора, стесняя его в действиях; тот хоть и понимает, что не столь всемогущ, как о нем говорят, но, к удивлению своему (которое желал бы сам от себя скрыть), порой не вполне знает, насколько ограничена его власть. Болезненно ощущая этот предел, он даже не осмеливается сетовать.

А ставит ему этот предел бюрократия, страшная всюду, ибо злоупотребление ею именуют любовью к порядку, но в России более страшная, чем где-либо.

*Маркиз А. де Кюстин
«Россия в 1839 году»*

Российское общество в силу исторических особенностей привыкло к бюрократическому гнету чиновников и смирилось с ним. Еще совсем недавно всевластная номенклатура могла сделать с обычным человеком все что угодно: вселить на его жилплощадь другого человека (уплотнить), не выпустить за границу, создать условия запрета заниматься определенной творческой деятельностью, сломать карьеру из-за несогласия с официальной идеологией государства и т. д.

С распадом СССР был взят курс на демократию, гласность и свободу. Однако современная Россия занимает второе место в рейтинге самых «бюрократических» стран мира. Об этом свидетельствуют данные исследования, проведенного международным консалтинговым агентством Grant Thornton International¹.

Наверное, большинство из нас негативно относятся к бюрократии. В умах населения она ассоциируется с плохим управлением, многописанием, бездушием и чванством. Слово «бюрократия» обычно вызывает в памяти картины канцелярской волокиты, плохой работы, бесполезной деятельности, многочасовых ожиданий для получения справок и форм, которые уже отменены, и попыток борьбы с клерками. Словом, в народе бюрократия нелюбима и справедливо критикуема.

Однако давайте разберемся, не являемся ли мы сами участниками этой нелюбимой нами же организации, именуемой «бюрократия», и не строим ли нередко свою работу на бюрократических принципах?

Для наглядности ответа на данные вопросы проанализируем две типовые ситуации из военной жизни.

1. Травматизм военнослужащих

В самом общем виде травма – это нарушение анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей человека². При таком подходе к травмам

¹ Московский комсомолец. 2007. 30 июня.

² Справочник врача-терапевта / под ред. А.И. Кассирского. М., 1962.

относятся и переломы конечностей, и укусы собак, и ушибы внутренних органов и т.п., вплоть до мелких порезов или растяжений. Согласитесь, что в такой интерпретации подавляющее большинство жителей нашей страны получали травмы. Причем исходя из большого количества травмпунктов и врачей-травматологов, а также очередей возле их кабинетов можно сделать вывод, что травмируются люди весьма часто.

Армия – это скелет нашего общества, это люди, живущие в той же стране и с тем же менталитетом. Люди в погонах составляют примерно один процент населения нашей страны, и они также могут ломать себе кости при катании на лыжах, растягивать сухожилия при падении на скользком тротуаре, бить молотком по пальцам при выполнении хозяйственных работ и т. п. Однако если в повседневной жизни травма, полученная обычным гражданином в быту, не на рабочем месте, не приводит в действие бюрократическую машину, то в армии как раз так и случается.

К примеру, военнослужащий в выходной день за пределами воинской части поскользнулся на льду и в ходе падения сломал палец ноги. Свидетелями данного события были три его сослуживца. Упал и сломал палец военнослужащий, естественно, случайно, не пытаясь таким странным образом уволиться из армии.

Что происходит в результате такой довольно заурядной бытовой ситуации? Во-первых, доклад командованию и учет перелома именно как травмы. Во-вторых, бумажное многописание и отвлечение многих других людей от своих главных занятий. Поясним подробнее, выделив проводимые по травме мероприятия:

а) письменное расследование в целях выяснения всех обстоятельств случившегося (а

что он делал в то время на улице на льду? точно ли не имел он умысла уклониться от прохождения военной службы?) Сюда же входит сбор характеристик, выписок из приказов и иных документов на травмированного, опрос свидетелей и т. п.;

б) проведение уголовно-процессуальной проверки по тому же самому факту. Здесь осуществляются сбор почти тех же самых документов и опросы тех же самых лиц, только уже на процессуальных бланках и внештатным офицером-дознавателем, который через несколько дней составит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам членовредительства (ст. 339 Уголовного кодекса Российской Федерации. Далее – УК РФ). Более того, изначально зная, что травма получена случайно, дознаватель вынужден все равно составлять документ об обратном – рапорт об обнаружении признаков преступления в действиях травмированного военнослужащего³;

в) тщательная проверка данного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и сопутствующих материалов в военной прокуратуре. А поскольку там также существует «палочная система» и статистика актов прокурорского реагирования, то прокурор заинтересован при обнаружении даже мелкой огрешности в документах отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (в то же время зная, что преступления в рассматриваемой ситуации нет⁴). И тогда документы вернутся в воинскую часть, а очередной дознаватель снова будет оформлять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

г) учет травмы в подразделении и воинской части и опять-таки заполнение соответствующих документов. В этих документах должен быть отражен анализ причин и

³ Глухов Е.А. Предложения по снижению бюрократизма при следственной проверке случаев травматизма военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 7. С. 108 – 112.

⁴ Автор встречал случаи отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 339 УК РФ (членовредительство) в отношении самостоятельно получившего травму военнослужащего только лишь на основании того, что дознавателем не была назначена судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью травмированного. Хотя какое значение степень тяжести вреда здоровью имеет для случайной травмы и объекта преступления, предусмотренного ст. 339 УК РФ? Вне зависимости от степени тяжести вреда здоровью здесь принципиален умысел травмированного уклониться таким способом от прохождения военной службы.

условий, способствующих получению травмы (пусть даже формальный анализ). Далее – оформление этих сведений в протоколах комиссии по безопасности военной службы и в приказе командира воинской части;

д) принятие мер в целях недопущения впредь травмирования. И здесь не принципиально важно, виноват кто-то в получении военнослужащим травмы или нет, предупредительные меры на фоне очередной травмы принять нужно все равно, т. е. командиру подразделения ставится задача усилить меры по предупреждению травматизма, довести заново требования безопасности при передвижении на скользких поверхностях, принять зачеты по знанию подчиненными требований Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации о безопасности военной службы и т. п.;

е) наказание виновных в получении травмы военнослужащего. И это только кажется, что их может не быть. При правильном подходе и знании положений названного Устава почти всегда найдется тот, кто не сделал что-то, связанное с безопасностью военной службы: не сделал запись в журнале инструктажа, в конце концов, плохо воспитывал подчиненного и не привил ему спортивные навыки равновесия на скользких поверхностях. И как бы дико это ни звучало, автору встречались случаи наказания военнослужащих за получение травмы в неслужебное время.

Посмотрите, сколько потеряно времени, сколько оторвано офицеров от своих штатных дел в связи с травмой одного военнослужащего! В подобной же ситуации руководитель обычного гражданского предприятия с численностью подчиненных около тысячи человек даже не узнал бы о травме, но командир полка с той же самой численностью подчиненных не только должен знать о травме подчиненного, но и должен предпринять множество действий, оформить множество документов в связи с этой травмой, даже если она не связана с поте-

рей работоспособности. Так кто из них больший бюрократ?

2. Личные планы офицеров

У каждого офицера должен быть личный план, где он должен отразить те мероприятия, которые он собирается выполнить за год, за месяц или в предстоящий день.

Вот как это требование звучало в п. 5 директивы командующего внутренними войсками МВД России 1993 г. № Д-4:

«Возродить систему личного планирования работы каждым офицером войск, положив в ее основу перспективные, текущие планы объединения, соединения, воинской части и должностные обязанности. Личные планы работы составлять на месяц (по форме календарного плана) и на каждый день. Мероприятия ежедневных планов работы детально распределять по времени. Лично осуществлять контроль за составлением планов подчиненными офицерами, их выполнением и ведением учета проделанной работы».

Таким образом, офицеры ежедневно пишут планы. И речь идет не о планах воинской части, которые являются комплексными и касаются всей военной организации, речь идет о личных планах конкретного военнослужащего. Их много. Это план мероприятий на определенный период времени, план вступления в должность, план действий по тревоге и план подготовки к инспекции, план устранения недостатков по итогам инспекции, план проведения занятия и план информирования, планы работы по направлениям деятельности, где офицер также принимает участие, планы занятий и т. п.

Получается, за год офицер должен составить около 350 – 400 планов различного объема и детализации (не считая планов проведения занятий). В армии нельзя провести информирование, тренаж по физической подготовке, обслуживание техники, не имея соответствующего плана. Даже просмотр телевизора солдатами в выходной день становится «несанкционированным», если данное мероприятие не отражено в

плане выходного дня. Представьте только масштабы армейского многописания⁵!

Причем если качественно и скрупулезно относиться к этому занятию, отражать в планах даже незначительные мероприятия, то на составление планов будет тратиться довольно большое количество времени, да и бумаги.

Естественно, все планирующие документы должны быть утверждены, что требует также определенного времени на их изучение уже старшими начальниками. Здесь возможно обнаружение в правильном по своей сути и содержанию плане грамматической ошибки или несоблюдение правил оформления. В этом случае такой документ старший начальник потребует переработать и заново представить ему на утверждение.

Еще большую досаду у человека интеллектуального, думающего вызывает бессмысленность составляемого документа. Не открою секрет, сказав, что личный план составляется путем переписывания мероприятий из другого плана (например, плана работы подразделения или плана боевой подготовки), переписывания в план своих должностных обязанностей, которые офицер и так должен знать и выполнять. Бывает, что офицер вынужден перерабатывать документ только лишь потому, что изменилась его форма, хотя по внутренней сути информация в документе осталась прежней.

Вместе с тем, наличие личного плана несколько не гарантирует, что старший начальник по своему желанию в любой момент не сорвет запланированное мероприятие, назначив, к примеру, внезапное совещание или поставив «внезапно возникшую задачу».

В итоге получаем, что в общем-то рациональный и полезный для достижения результата процесс планирования, необходимый для согласования деятельности нескольких людей и коллективов, для детали-

зации долгих по времени процессов перерос и гипертрофировался в бумагописание, в переписывание мероприятий из плана всей организации в личный план. В последнем случае сам план становится важнее выполнения запланированного мероприятия, а отчет о проделанной работе нередко эту работу и заменяет⁶.

Перечень таких примеров можно продолжать. Кроме приведенных выше двух типовых ситуаций с травмированием военнослужащего и личными планами, сюда же можно отнести и многочасовые совещания, на которых начальника совершенно не интересует мнение подчиненных, и оценку деятельности воинского должностного лица не по уровню боевой подготовки в подчиненном коллективе, а по тщательной уборке территории и бравой выправке, и систему сбора документов, когда сам военнослужащий обивает пороги одного кабинета штаба, чтобы взять там справку и представить ее в другой кабинет штаба (к примеру, взять справку о составе семьи из отдела кадров и представить ее в финансовую службу для получения компенсации за наем жилья), и т. п.

Смею утверждать, что такая система является явно бюрократической. А в винтиках этой системы и в бюрократах не узнаете ли вы себя, уважаемый читатель? Все признаки налицо: и многописание, и трата большого количества служебного времени на второстепенные для главной цели военной организации (напомним – это защита Отечества) мероприятия, и возможность жесткого наказания за несущественные для должностного предназначения мелочи, и т. д. Поскольку первой задачей воинского руководителя становится соблюдение формальных правил, то эти правила превращаются в самоцель. Рациональная форма приобретает черты бессмысленного ритуала, а содержание подменяется формой. Снижается уровень понимания возникающих про-

⁵ Согласно старому высказыванию, сердце бюрократии принадлежит не людям, но бумагам.

⁶ Глухов Е.А. Планы ради планов... или о содержании и объемах личного планирования // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 104 – 110.

блем. Таким образом, задачи государственные превращаются в задачи канцелярские.

Итак, мы все не любим бюрократию, но в служебной деятельности многие из нас проявляют себя как бюрократы либо подчиняются бюрократическим требованиям, расценивают их как должное. Почему же это происходит? Почему не находится та сила, которая способна остановить рост бумажного многописания в армии?

Полагаю, что причин здесь несколько и все они взаимосвязаны.

Во-первых, военно-служебные отношения детально и жестко регламентированы нормативными актами (законодательством, уставами, приказами руководителей силовых ведомств и командиров воинских частей). Так, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации⁷ определено, за сколько шагов выполняется воинское приветствие и на какую высоту поднимается нога при строевом шаге, приказом Министра обороны Российской Федерации определены правила ношения военной формы одежды, приказом командира воинской части может быть определен порядок выезда за пределы гарнизона (той местности, где проходит военную службу военнослужащий). Чрезмерная регламентация действий военнослужащих лишает их инициативы, а также позволяет привлечь к ответственности любого из них за нарушение порой и не столь важной процедуры.

Во-вторых, единоначалие, гораздо более жесткое и всеобъемлющее, нежели в обычных, не военных, правоотношениях. Как подчеркивается в ст. 9 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться являются основными принципами единоначалия. Причем важным представляется то, что в отличие от отношений начальника и подчиненного, к примеру, на обычном заводе,

воинский начальник вправе отдавать приказы подчиненному в любое время суток и, вне зависимости от выходного или рабочего дня, по гораздо более широкому спектру вопросов. Если полномочия обычного начальника в отношении подчиненного рабочего ограничены должностным предписанием последнего, то для воинского начальника таких ограничений нет: он может отдавать приказы, и не связанные с должностными обязанностями своего подчиненного. Так, без какого-либо согласия подчиненного военнослужащего командир воинской части может приказывать ему прибыть на службу в воскресенье и, например, красить забор или заступить в наряд. И подчиненный обязан выполнить такой приказ. Неисполнение приказа в зависимости от обстоятельств может квалифицироваться как преступление (ст. 332 Уголовного кодекса Российской Федерации) либо как грубый дисциплинарный проступок. Согласно ст. 43 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, только выполнив приказ, военнослужащий, несогласный с приказом, может его обжаловать.

В-третьих, командир отвечает за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего (ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации). Сказанное означает, что и командирский контроль может быть практически безграничным. Как метко заметил известный писатель А. Покровский: «Можно контролировать каждый его (офицера) шаг: и на корабле, и в быту; можно устраивать ему внезапные «проверки» какого-нибудь «наличия» – или комиссии, учения, предъявления, тревоги»⁸. И конечно же, при таком тотальном контроле вкупе с огромным набором обязанностей контролируемого у него рано или поздно будет выявлено нарушение; безгрешных людей не бывает. В крайнем случае для ускорения процесса выявления на-

⁷ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁸ Покровский А. «...Расстрелять!». СПб., 1998.

рушения можно поставить подчиненного в такие условия, когда он будет вынужден нарушить какую-либо норму какого-либо приказа или устава. И все, после этого такой военнослужащий еще более зависим от командира, ведь тот за мельчайшее нарушение может привлечь его к дисциплинарной ответственности. А это, в свою очередь, влияет и на размер денежного довольствия, и на карьерный рост, и на деловую репутацию.

Однако может командир и не наказывать подчиненного, ограничиться напоминанием. Это зависит и от личных неформальных отношений между начальником и подчиненным.

В-четвертых, реализация многих социальных прав военнослужащих осуществляется только в заявительном порядке, а некоторых еще и при условии согласия командира на предоставление подчиненному его субъективного права. Например, только полностью на откуп командиру воинской части отданы вопросы предоставления военнослужащему отпуска по личным обстоятельствам в нерегламентированных законом случаях. Карьерный рост, место службы, время отпуска и даже количество нарядов в выходные дни – все это и многое другое зависит от субъективного решения командира.

В-пятых, в армии нет и не может быть демократического подхода. Вместо принципа гласности здесь действуют режим секретности и пропускной режим. А отсутствие общественного контроля еще более катализирует трансформацию справедливого командирского усмотрения в произвол. Ведь в условиях режима секретности и «не вынесения сора из избы» гораздо меньше шансов наказания чиновника за правонарушения и произвол в отношении подчиненных.

Резюмируя вышеизложенное, прихожу к выводу, что в армейской среде почти любого, в том числе образцового, командира можно наказать, причем даже за обыденные вещи. В рассмотренном выше примере получения травмы наказан может быть по-

лучивший травму военнослужащий (за несоблюдение мер безопасности), и непосредственный командир пострадавшего (за надлежащий инструктаж). Возможно наказание военнослужащих за пользование мобильным телефоном на территории воинской части и наличие аккаунта в социальной сети, за низкий уровень воспитательной работы с подчиненными или их неопрятный внешний вид, за отсутствие конспекта или за ошибку в конспекте, за нечеткий доклад при несении службы в наряде, за незнание определения «азимута» и за пререкание с начальником. Словом, в армии наказывают за те вещи, за которые гражданских работников даже не подумали бы наказать.

Естественно, в таких условиях подчиненные военнослужащие гораздо более зависимы от своих командиров, чем их сограждане не в погонах. Еще более зависимыми их делает здоровое желание получить социальные гарантии, ради которых многие и избрали судьбу военнослужащего. Два самых главных стимула прохождения военной службы до двадцатилетней выслуги – право на получение постоянного жилья и пенсия за выслугу лет – также заставляют военнослужащих быть лояльными командованию, иначе командование может принять меры к досрочному увольнению военнослужащего без квартиры и без пенсии.

Приведенные выше факторы в совокупности обуславливают создание атмосферы заискивания и угодничанья подчиненных перед начальством. Довольно высокий объем социальных гарантий воинских начальников, с одной стороны, и существующая каждодневно опасность для них быть наказанными за малейшее нарушение (вплоть до увольнения), с другой стороны, приводят к тому, что такой воинский начальник начинает заботиться, прежде всего, о безопасности своего положения (сохранении статуса и карьере), в связи с чем предпочитает ни в коем случае не перечить и как можно более угождать вышестоящему руководству. В такой обстановке критика бюрокра-

тических методов управления со стороны подчиненных практически невозможна. Более того, многие офицеры привыкают к бюрократическому стилю управления и потом, когда сами становятся руководителями, насаждают его уже среди своих подчиненных.

Помимо снижения эффективности из-за пустой траты времени на многописание, имитация дела унижает реально способных офицеров, видящих всю пустоту этой имитации. Людей можно заставить работать по

приказу, но не работать эффективно с самоотдачей. Для этого требуется их активное сотрудничество, которое достигается не столько страхом наказания, сколько самоотдачей, инициативой, стремлением к самореализации.

Изменить сложившуюся практику можно только сверху. Сама бюрократия к чистке своих рядов и изменению стилю работы не склонна, поскольку является корпорацией и, следовательно, связана корпоративной моралью.

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОМАНДИРОМ ПОЛНОМОЧИЙ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук, кафедра военной администрации, административного и финансового права Военного университета

Законодательство возлагает на командиров ряд полномочий в области религиозных правоотношений, при применении которых на практике перед ними возникают некоторые проблемы и противоречия, обусловленные несовершенством законодательства и правовой работы, которые не успевают за бурно меняющимися событиями и социальными процессами. С введением в войсках органов по работе с верующими военнослужащими и появлением у командиров помощников по работе с верующими военнослужащими, казалось бы, все эти трудности должны были бы разрешиться и исчезнуть. Однако вопросов только прибавилось. Рассмотрим хотя бы некоторые из них.

Согласно п. 5 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» *создание религиозных объединений в воинской части не допускается*. Аналогичная норма содер-

жится и в п. 3 ст. 6 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», в соответствии с которой *создание* религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, *воинских частях*, государственных и муниципальных организациях *запрещается*.

При этом, религиозным объединением согласно пп. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» признается *добровольное объединение* граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, *образованное в целях совместного исповедания и распространения веры* и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других ре-

лигиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Религиозные объединения *могут создаваться* в форме религиозных групп и религиозных организаций.

Анализ данных законоположений показывает, что создание указанных объединений граждан (в том числе военнослужащих) в целях совместного исповедания и распространения веры в военных организациях не допускается и запрещается. Тогда возникает закономерный вопрос: что делать военным священникам, назначаемым на должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими, если закон запрещает объединяться в воинских частях гражданам в целях совместного исповедания и распространения веры? Применять исключительно индивидуальный подход и проводить с каждым отдельно богослужения и религиозные обряды?

Вместе с тем, п. 5 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает также, что религиозные обряды на территории воинской части *могут отправляться* по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств *с разрешения командира*. А п. 4 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» устанавливает, что *командование* воинских частей с учетом требований воинских уставов *не препятствует* участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

Перед командиром встают закономерные вопросы: быть или не быть объединенной религиозной жизни в воинской части, разрешать или не разрешать (т. е. чинить препятствия) отправлению совместных религиозных обрядов и проведение массовых богослужений по просьбам военнослужащих на территории воинской части (тем самым способствуя созданию религиозного объединения), не будет ли это расцениваться как создание религиозного объединения военнослужащих вокруг штатного военного священника, например в форме религиозной группы или церковного прихода? Что

такое *создание* религиозного объединения и что делать командиру, когда оно создается помимо его воли?

Анализ указанного законодательства показывает, что и в том и в другом случае принятия решения командир может оказаться нарушителем закона. Ведь помощники командира по работе с верующими военнослужащими, являясь штатными военными священниками и руководствуясь Положением по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждено Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г.), *обязаны совершать религиозные обряды* и *требы* по просьбам военнослужащих (служащих) и членов их семей (п. 5.1 Положения) в результате чего вокруг этого священника в военной организации, как правило, и *создается* устойчивая группа верующих, с которыми он регулярно проводит религиозную работу, т. е., по сути, *религиозное объединение*.

Опасность проблемы выбора командиром правильного решения в создавшейся правовой ситуации усугубляется еще и тем, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) имеется ст. 148 «Нарушение прав на свободу совести и вероисповеданий», которая предусматривает уголовную ответственность в том числе и за *незаконное воспрепятствование деятельности* религиозных организаций или *проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний*. А ч. 4 этой статьи содержит квалифицирующий признак, когда указанные деяния совершаются *лицом с использованием своего служебного положения*.

Таким образом, над командирами нависла опасность оказаться в числе преступников – при неправильно организованном ими воспрепятствовании созданию в воинских частях религиозных объединений и деятельности этих объединений. Как видно, взятые под защиту УК РФ права военнослужащих на свободу вероисповедания, включая исповедания *совместно с другими*

любой религии (ст. 28 Конституции России), вступают в противоречие с *запретом на создание* в воинских частях религиозных объединений.

Возникшая практическая проблема является результатом несовершенства правовой работы в области государственно-церковных отношений, в связи с чем в законодательстве имеется ряд недостатков, которые подпадают также и под признаки коррупционных факторов, перечисленных в пп. 3 и 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96). Среди таких факторов можно указать следующие: широта дискреционных полномочий; определение компетенции по формуле «вправе»; нормативные коллизии; юридико-лингвистическая неопределенность. Перечисленные факторы могут иметь то или иное отношение к сложившейся правовой проблеме, с которой сталкивается командование в правоприменительной практике.

Кроме того, как справедливо указывает В.М. Корякин, коррупционность фактора, связанного с высокой степенью зависимости законодательного акта от системы подзаконных актов, заключается в том, что согласно сложившейся порочной практике создание всеобъемлющей системы подзаконных актов по реализации вновь принятого закона нередко затягивается не то что на месяцы, но иногда на годы. Отсутствием соответствующего нормативного акта, неопределенностью правил поведения должностных лиц поощряется принятие ими индивидуальных решений, полностью зависящих от их субъективной воли и усмотрения. Именно в этом и заключается опасность возникновения различных коррупционных схем¹.

В связи с изложенным выше совершенствование правовой работы и военного законодательства необходимо вести с учетом

указанных негативных факторов, а также с учетом системного подхода правовой работы, ее целей и единства системы правовых средств их достижения. Попробуем с помощью правовой работы разобраться в сложившейся непростой правовой ситуации и предложить пути решения возникших проблем.

Система целей правовой работы государства совпадает с системой ценностей, закрепленной государством в правовых актах. Рассмотрим систему установленных законодательством целей и правовых средств их достижения по интересующей нас проблеме. Согласно ч. 2 ст. 14 Конституции России религиозные объединения *отделены* от государства. Получается, что если буквально следовать указанной конституционной норме применительно к военному делу, к военной системе (как неотъемлемой части государства), то религиозные объединения должны отделяться от государственных организаций и существовать не в военных организациях, а как-то отдельно от них. Так оно и было в целом до появления в войсках штатных военных священнослужителей – по решению Президента России и Министра обороны Российской Федерации, когда деятельность органов по работе с верующими военнослужащими внесла организационный момент в их взаимодействие со штатными военными священниками – помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими. Нарушается ли при этом конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства и запрет на создание в воинской части религиозных объединений, установленный ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», оценить трудно, поскольку нет законодательно четкого определения, что такое государство, ни в Конституции России, ни в других правовых актах.

Сущность конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства раскрывается в ст. 4 Федераль-

¹ Корякин В.М. Коррупционные факторы закона о контрактной системе // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 9.

ного закона «О свободе совести и религиозных объединениях» и основывается на взаимных обязательствах, согласно которым (применительно к рассматриваемой проблеме) государство: *не вмешивается* в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности; *не возлагает* на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений; *не вмешивается в деятельность* религиозных объединений, если она не противоречит федеральному закону. А религиозное объединение: *создается и осуществляет* свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и *в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями; не выполняет* функции органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений. При этом, отделение религиозных объединений от государства *не влечет за собой ограничений прав* членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами *в управлении делами государства*. Как видно, принцип отделения не препятствует деятельности в воинской части уже созданных ранее в государстве установленным порядком религиозных объединений, а также не ограничивает их членов в управлении делами (в том числе военными) государства.

Вместе с тем, наряду с указанным принципом отделения, Конституция России содержит ценности более высокого порядка – *высшие ценности*. Согласно ст. 2 Конституции России *высшей* ценностью в Российском государстве являются человек, его права и свободы, которые в силу ст. 18 Конституции России являются *непосредственно действующими*, определяют смысл, содержание и применение законов, *деятельность* законодательной и исполнительной власти. А в силу ч. 2 ст. 55 Конституции

России *не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие* права и свободы человека и гражданина. Вместе с тем, ч. 3 ст. 55 Конституции России предусматривает, что права и свободы человека и гражданина *могут быть ограничены* федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, анализ указанных положений показывает, что Конституция России содержит *три иерархически организованные ступени правовых ценностей*. На *первой* ступени установлены *общие конституционные ценности* (включая принцип отделения религиозных объединений от государства). На *второй* – высшей ступени – Конституция утверждает *высшие конституционные ценности*: человека, его права и свободы, среди которых и установленное ст. 28 Конституции России право на свободу вероисповедания (в том числе и военнослужащих), включающее и *право исповедовать* индивидуально или *совместно* с другими любую религию. На *третьей* – наивысшей ступени пьедестала – Конституция России утверждает наряду с нравственностью, здоровьем и другими *наивысшими конституционными ценностями* оборону и безопасность государства, в целях защиты которых высшие конституционные ценности могут быть ограничены.

Установленная Конституцией России иерархичность ценностей – целей правовой работы – является ключом к пониманию сути рассматриваемой правовой ситуации и решению указанных выше проблем, возникающих у командиров при реализации полномочий в религиозной сфере. Общие ценности (в том числе и принцип отделения религиозных объединений от государства) не могут отменять или умалять высшие ценности (права и свободы, в том числе и право военнослужащих на свободу вероисповедания совместно с другими любой

религии), а высшие ценности ограничиваются наивысшими ценностями (посредством федерального закона) – в той мере, насколько это необходимо для защиты обороны и безопасности государства (и других наивысших ценностей, перечисленных в ст. 55 Конституции России).

Таким образом, интересы обороны и безопасности государства (наряду с нравственностью, здоровьем и др.) возглавляют пирамиду ценностей, систему целей правовой работы и являются наивысшими конституционными ценностями, определяющими сущностное содержание, смысл и применение законодательства, в том числе и в части запрета создания в воинских частях религиозных объединений. Как известно, религиозные организации могут нести благо государству и его обороноспособности, а могут наносить им вред. Для наглядности приведем несколько дошедших до нас примеров из истории военного духовенства дореволюционной России.

С начала обороны Севастополя военный священнослужитель отец Иоанникий постоянно находился в траншеях и ежедневно обходил батареи с крестом в руках, вселяя мужество в русских солдат. В ночном бою со 2 на 3 марта он показал себя героем. Отыскивая свой флотский 44-й батальон, бывший в цепи 1-го батальона Камчатского полка, он оказался среди воинов в момент страшного боя. Целую ночь о. Иоанникий с крестом в руках ободрял своим примером солдат, причем тут же, на месте, напутствовал умирающих и утешал раненых. Обходя поле боя, о. Иоанникий увидел прятавшегося между убитыми неприятельского офицера и взял его в плен. В дальнейшем о. Иоанникий с ведома адмирала Истомина обходил батареи и вызывал охотников на вылазки. Затем вместе с ними иеромонах шел в разведку изучать неприятельские расположения. За отличие и мужество о. Иоанникий (Добротворский) был награжден золотым наперсным крестом на

Георгиевской ленте. Необходимо отметить, что из числа двухсот полковых священников – участников Крымской войны – двое награждены офицерским орденом св. Великомученика Георгия Победоносца 4-й степени, 58 – золотым крестом на Георгиевской ленте, 5 священников – золотым наперсным крестом из кабинета Его Императорского Величества, а 29 – золотым наперсным крестом от Св. Синода, столько же – орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степени².

О храбрости и отваге протоиерея Андрея Малова ходили легенды. Это был действительно бесстрашный человек. При штурме крепости Ниязбек о. Андрей первым спустился в ров и первым взобрался на вал, а в ночь с 14 на 15 июня 1865 г. отважный батюшка с крестом в руке одним из первых поднялся на крепостную стену Ташкента, скрывавшую за собой пятнадцатитысячную армию неприятеля. По взятии крепости в последующие два дня он принимал самое активное участие в покорении этого сотысячного мусульманского города. При штурме города Ходжента были убиты или тяжело ранены все командиры батареи, да и солдат артиллеристов осталось не более четырех. «Мне пришлось командовать, – рассказывал о. Андрей, – чтобы не остановить ход дела. Я эту часть знал хорошо. Слава Богу, имел возможность присмотреться и прислушаться. Нам удалось пробить стену и через брешь перетащить два орудия. Продолжая командовать, я вступил в город, бомбардировал цитадель и разрушил часть ее. На наши крики «Ура!» послышалось как бы ответное «Ура!» штурмующих, и они появились в Ходженте». Рассказывали, что генерал Кауфман, высоко ценя энергию, неустранимость и находчивость о. Андрея, на одном военном совете сказал: «Если бы отец Андрей был офицером, я за честь считал бы служить под его командой»³.

Полковые священники в полной мере разделяли со своей паствой все трудности

² Протоиерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. М., 2013. С. 109 – 110.

³ См. подробнее: Заславский В.Б. Из истории Православия в Средней Азии // Церковно-историч. вестн. 2003. № 10. С. 158 – 169.

армейской жизни. Они вместе с солдатами жили в окопах, шли в бой, горели и тонули в русских боевых кораблях. За период войны с 1914 по 1918 гг. около 2 500 священников были отмечены государственными наградами за проявленный ими героизм на полях сражений. Протопресвитер Г. Шавельский писал: «О деятельности военного духовенства на театре военных действий я имел счастье слышать блестящие отзывы от обоих Верховных Главнокомандующих. В конце 1916 года Государь как-то сказал мне: «От всех приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии». Еще решительнее, в присутствии чинов своего штаба, отозвался в 1915 году великий князь Николай Николаевич: «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии»⁴.

Примечательно и то, что даже в период ликвидации в советское время военного духовенства и открытых гонений государственной властью Русской Православной Церкви она продолжала воспитывать в народе высокие религиозно-нравственные качества, хотя и в значительно меньших масштабах. Наибольший размах эта деятельность приобрела в период Великой Отечественной войны с фашистской Германией и ее союзниками. Вклад Русской Православной Церкви в воодушевление русского народа словом и делом на борьбу с агрессором был столь велик, что его не могло не заметить и не оценить даже богоборческое государство. За выдающиеся заслуги в деле организации патриотической работы в период Великой Отечественной войны Патриарх Московский и всея Руси Алексий 16 августа 1946 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени⁵.

Военачальники разных уровней также обращались за помощью к духовенству. Так, 16 февраля 1944 г. при взятии города

Луги войсками Красной армии генерал Лобанов вызвал ранее помогавшего партизанам священника М.С. Образцова и предложил ему в присутствии населения окрестных деревень отслужить благодарственный молебен. Причем на молебне присутствовали работники штаба и красноармейцы. Священник прихода села Омеленец Крещельского района Брестской области Евгений Мисеюк за свою патриотическую работу в годы войны был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и орденом Преподобного Сергия Радонежского. Маршал Г.К. Жуков лично обращался к нему с письмом благодарности за его служение Родине и в знак уважения к о. Евгению прислал для Свято-Крестовоздвиженской церкви из Пруссии три колокола⁶.

Наряду с благой помощью, религиозный фактор может нести вред и бедствия народу. Примеров разрушительного действия религиозных объединений и использования религиозного фактора в ослаблении и разрушении государства, в том числе вооруженными способами, также в истории немало. Это вооруженные конфликты в Югославии, Чечне, Сирии и др. Очевидно, что религиозный фактор будет и далее активно использоваться в вооруженной борьбе, но это вовсе не значит, что от него надо отстраняться, прекратить всякие контакты с религиозными объединениями, отделиться от них. Угрозы государству в религиозной сфере (как и польза от сотрудничества) должны изучаться, а источники угроз – заблаговременно устраняться уполномоченными органами, в том числе с помощью военного духовенства.

Таким образом, при решении вопросов о сотрудничестве военных и религиозных организаций, создании и деятельности в воинских частях религиозных объединений командиры при реализации полномочий в религиозной сфере должны руководство-

⁴ Протоиерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. С. 145 – 146.

⁵ Правда. 1946. № 195. 17 августа. С. 1.

⁶ Протоиерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. С. 236 – 137.

ваться, во-первых, интересами обороны и безопасности государства, во-вторых, правами и свободами военнослужащих, включая право на свободу вероисповедания совместно с другими любой религии, а после этого, в-третьих, конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства и запретом создания религиозных объединений в воинских частях (применяя их в части, не противоречащей первым двум целям правовой работы, закрепленным в Конституции России).

Запрету подлежит создание в воинских частях религиозных объединений, представляющих угрозу обороне и безопасности государства. С религиозными объединениями традиционной веры, давно созданными и действующими в России, вероучение которых способствует укреплению безопасности и повышению обороноспособности государства, командиры должны сотрудничать, в том числе посредством создания в воинских частях подразделений (во главе с военным священником) этих религиозных объединений в установленном законодательством порядке.

В связи с изложенным для легитимизации на уровне закона де-факто функционирующих в войсках военных священнослужителей (представителей религиозных объединений) представляется целесообразным дополнить ст. 17 Федерального закона «Об оборо-

не» п. 4 следующего содержания: «4. Органы военного духовенства осуществляют свою службу в военных организациях (правоохранительных и других органах) в соответствии с законодательством и соглашениями, заключаемыми Президентом России с религиозными объединениями в целях укрепления боевого духа и морально-психологического состояния войск, нравственных основ военной (правоохранительной) службы, обеспечения прав личного состава на свободу вероисповедания, а также участия военного духовенства в мероприятиях по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, в культурно-просветительской работе – с учетом требований внутренних установлений религиозных объединений.»

А п. 5 ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предлагается изложить в следующей редакции: «5. Создание религиозных объединений, не связанных сотрудничеством с военным духовенством, в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части отправляются с помощью военного духовенства в установленном законодательством порядке.»

Указанные изменения помогут внести полную ясность в правоотношения командования с религиозными объединениями в области обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Информация

В Саратовской области за хищение авиационного топлива осужден офицер

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Саратовскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему помощнику командира войсковой части 11111 по материально-техническому обеспечению – начальнику отделения материально-технического обеспечения майору Н.М. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в период с сентября 2008 года по май 2011 года М. совместно с командиром технической роты части капитаном И.Г. и индивидуальным предпринимателем А.Н. похитил со склада части 72 тонны авиационного керосина марки ТС-1 общей стоимостью свыше 1,5 миллиона рублей.

Причиненный государству материальный ущерб М. в полном объеме возместил в ходе предварительного следствия.

В отношении Г. и Н. отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Решением Саратовского гарнизонного военного суда М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года условно с испытательный сроком на 4 года и штрафа в размере 300 тысяч рублей.

<http://gvsu.gov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Корякин В.М. Антикоррупция – 2016: приоритет – усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и исполнением дополнительных обязанностей антикоррупционного характера

В статье проводится анализ основных мер, принятых по совершенствованию антикоррупционного законодательства и его реализации в стране и в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2016 г.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; запреты и ограничения, связанные с военной службой; конфликт интересов

V. M. Koryakin, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Military University, deputy director of the Law Institute of VPO "Moscow State University of Posts Emperor Nicholas II", Korjakinmiit@rambler.ru

The anticorruption – 2016: the priority is to strengthen control over the compliance with anti-bribery prohibitions, restrictions, and performance of additional responsibilities of anti-corruption character

The article analyzes the main measures taken to improve anti-corruption legislation and its implementation in the country and in the Armed Forces of the Russian Federation in 2016

Key words: corruption; anti-corruption; restrictions and limitations associated with military service; conflict of interests

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2009. – № 12.

2. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2010. – № 11.

3. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2011: продолжение следует* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2011. – № 12.

4. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2012. – № 12.

5. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2013. – № 12.

6. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2014. – № 12.

7. *Корякин, В.М. Антикоррупция-2015: приоритет – совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и дополнительных обязанностей* [Текст] / В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* – 2015. – № 12.

***

Кириченко Н.С. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: правовые основы деятельности – правовой статус

В 2016 году в России было образовано новое силовое ведомство – Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. В данной работе представлен краткий обзор правовой основы деятельности данного ведомства.

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба, воинская часть, Росгвардия, ведомство.

Kirichenko N.S. Captain of Justice, senior officer of separation of judicial protection and contractual and legal claims work department work of the North Caucasus District troops Russian National Guard. nikolay_kirich@mail.ru

With the captain of justice, a senior officer of the Department of judicial protection and legal claims of Department of legal work of the North-Caucasian district troops of the national guard of Russia. Federal service of national guard troops of the Russian Federation: legal framework legal status. E-mail: nikolay_kirich@mail.ru

In 2016, Russia had established new law enforcement agencies – the Federal service of national guard troops of the Russian Federation. This paper presents a brief overview of the legal framework for the activities of the Agency.

Key words: soldier, military service, military unit of the Russian guard, Department.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Кудашкин А.В. Об учредительных документах военных организаций – юридических лиц (научно-практический комментарий к п. 4 ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне»* // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2016. № 6.

***

Минтягов С. А. Взаимодействие военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении задач в области обеспечения безопасности дорожного движения

Рассматриваются организация, формы и правовые основы взаимодействия органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении ими задач обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации; войска национальной гвардии Российской Федерации; взаимодействие; общественный, военная автомобильная инспекция; безопасность дорожного движения

Mintages S. A., lieutenant, associate chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University., stas21965@mail.ru

The interaction of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation and the Federal service of national guard troops of the Russian Federation when performing tasks in the field of safety of road traffic

This article presents organization forms and legal bases of interaction of the bodies of military police of Armed Forces of the Russian Federation and the Federal service of national guard troops of the Russian Federation in performing their tasks to ensure road safety.

Key words: military police of the Armed Forces of the Russian Federation; national guard troops of the Russian Federation; interaction; social, military automobile inspection; road safety.

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М. Корякин.

Библиографический список:

1. *Григонис, Э.П. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации: монография / Э.П. Григонис, О.В. Харченко.* [Текст] — СПб., 2007.

2. *Калинин, С.И. Войска национальной гвардии как правопреемник внутренних войск МВД России* [Текст] / С.И. Калинин, В.М. Корякин // *Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение.* — 2016. — № 5.

***

Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Новеллы закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: вопросы теории предупреждения воинских правонарушений

В статье рассматривается профилактика дисциплинарных проступков военнослужащих, с учетом требований Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Ключевые слова: профилактика, военнослужащие, дисциплинарный проступок, воспитательная работа

Novelties of the law «About bases of system of prevention of offenses in the Russian Federation»: questions of the theory of the prevention of military offences

Tuganov Yu. N., Chief Scientific Officer Russian State University of justice, professor of the Russian Customs Academy, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. yurij-tuganov@yandex.ru; Aulov V. K., Professor, Baikal state University of Economics and law, candidate of legal Sciences

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

time and correspondence courses) Faculty training of highly qualified personnel and additional professional education of the St. Petersburg Institute of Military Forces of the Russian Federation National Guard, e-mail: shnirovae@yandex.ru

Before the participant savings and mortgage system there is a range of problems, one of which at the time of completion of repayment of the loan is the debt to an authorised Federal body. Form of analytical accounting contains a set of information contained on the personal savings account provides one element of which is the debt participant savings and mortgage system. Such liability arises as a result of the accumulation of income listed on a personal savings account, which the party has not disposed of after obtaining a Certificate on the right to obtain a target housing loan.

Key words: annuitant payment, differential payment, the debt participant savings and mortgage system, personal savings account, property tax deduction, mortgage system, the right to housing, refinancing.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. Бараненков В.В. Анализ положений Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

2. Воробьев Е.Г. Экономико-правовой механизм накопительно-ипотечной системы: К вопросу об эффективности использования федеральных бюджетных средств [текст] / Е.Г. Воробьев // Право в вооруженных силах. 2012. № 9.

3. Дружинин А. Обращение вкладных в предпринимательской деятельности // Ваш партнер-консультант. 2014. № 18 (9534).

4. Как рефинансировать задолженность по кредиту? (Электронный журнал «Азбука права»), 09.11.2016. Консультант плюс.

5. Кудашкин А.В. Конституционное право на жилище в контексте проблем реализации жилищных прав военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7.

6. Шеншин В.М. Актуальные вопросы банкротства бывших участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих [текст] / в.м. шеншин // право в вооруженных силах. – военно-правовое обозрение. 2016. – № 6.

7. Шеншин В.М. актуальные проблемы получения военнослужащими участниками накопительно-ипотечной системы имущественного налогового вычета [текст] / в.м. шеншин // военно-юридический журнал. 2015. № 7.

***

Сokolov Y.O. О незаконном призыве граждан, которым военная служба заменена альтернативной гражданской

В статье рассматриваются нарушения конституционного права граждан на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Речь идет о случаях, когда призывные комиссии вопреки собственным заключениям о замене военной службы альтернативной гражданской призывают граждан в Вооруженные Силы.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, призывная комиссия, призыв на военную службу, убеждения, вероисповедание, военный комиссариат.

About the illegal conscription of citizens who are military service replaced with alternative civilian

Sokolov Y.O., Senior Assistant Legal pa-bot head of the department of the military commissariat of Rostov region Proletarian and Pervomaisky district of Rostov-on-Don, Akvilon180028@yandex.ru

The article considers violations of the constitutional right of citizens to replace military conscription with alternative civil service. We are talking about cases when call-up commissions contrary to their own resolutions about replacement of military service with alternative civil service is sending citizens in the Armed Forces.

Key words: alternative civil service, draft board, the call for military service, beliefs, creed, military department.

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М. Корякин.

Библиографический список:

1. Гончаров В.В., Певтиев И.И. О некоторых вопросах совершенствования правовых основ регулирования альтернативной гражданской службы // Юрист. 2010. № 6. - С. 58 – 64.

2. Ильменейкин П.В. Альтернативная гражданская служба // Право в Вооруженных Силах. 2012, № 6. – С. 59 – 65.

3. Калинин И.Б. Процессуальные и процедурные отношения альтернативной гражданской службы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. - С. 13 – 15.

4. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (постатейный)

/ Миронов В.И. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. 2009. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>

5. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (постатейный) / Петров М.И. // М. 2009. – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>

6. Левинсон Л.С. Альтернатива призыву: тем, кто делает выбор // За демократическую альтернативную гражданскую службу — М. 2006. . – Режим доступа: URL: http://www.biblioteka.freepress.ru/e_books/alternativa.htm

7. Маранов П.В. Альтернативная гражданская служба // Пермь. 1998.

8. Остроумов А. А. Право на обжалование в суд решений, действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2014. № 7. - С. 52 – 60.

9. Федосеева Н.Н., Чугунов Н.А. Реализация гражданами Российской Федерации конституционного права на альтернативную гражданскую службу // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. - С. 31 – 36.

***

Зайков Д.Е. Проблемы привлечения к дисциплинарной ответственности работников военных организаций за нарушение требований антикоррупционного законодательства

В статье автор рассматривает проблему отношения трудового законодательства и законодательства по борьбе с коррупцией на примере участия сотрудников военной организации к дисциплинарной ответственности за нарушение законодательства о борьбе с коррупцией, а также вносит предложения по устранению существующих противоречий.

Ключевые слова: работники, военная организация, дисциплинарная ответственность, коррупция.

Problems attraction to a disciplinary responsibility of military organizations of workers for violation of anti-corruption legislation Zaykov D.E., Candidate of Legal Sciences, E-mail: pvsvpo@mail.ru

The author considers the problem of the relation of labor law and anti-corruption legislation by the example of the involvement of employees of the military organization to disciplinary action for violation of anti-corruption legislation, and makes proposals to eliminate existing contradictions.

Key words: workers, military organization, disciplinary responsibility, corruption.

Рецензент - д.ю.н., профессор А.В. Кудашкин.

Библиографический список:

1. Зайков Д.Е. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции с участием работников военных организаций [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. – 2015. – № 7.

2. Зайков Д.Е. Правовой институт конфликта интересов: специфика применения к работникам военных организаций [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 1.

3. Зайков Д.Е. Конфликт интересов: новое содержание со старыми проблемами [Текст] / Д.Е. Зайков // Законодательство. – 2016. – № 5.

4. Зайков Д.Е. Руководители военных организаций как участники антикоррупционных отношений [Текст] / Д.Е. Зайков // Право в Вооруженных Силах. – 2016. – № 6.

***

Ермолович Я. Н. Динамика офицерской преступности характеризуется ростом

В статье выявляются негативные и позитивные тенденции развития преступности и судимости офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, распространенность и динамика различных видов преступлений, совершаемых офицерами Вооруженных Сил, делаются выводы о причинах развития некоторых выявленных тенденций судимости и преступности военнослужащих Вооруженных Сил.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, офицеры, военно-уголовное законодательство, военно-уголовное право.

Ermolovich Y. N., Analysis, doctoral student in criminal law Military University, Candidate of Legal Sciences, Yaroslavlverm@mail.ru

Of statistical data on convictions of officers of the Armed Forces from 2000 to 2015

In this article identified the negative and positive trends in the development of crime and criminal records of officers of the Armed Forces, the prevalence and dynamics of different types of crimes

committed by officers of the Armed Forces, conclusions about the causes of some of the identified trends in crime and criminal records of servicemen of the Armed Forces.

Key words: criminal liability, servicemen, officers, military criminal legislation, military criminal law.

***

Меркурьев В.В. К вопросу о криминализации преступлений против правоохранительной службы сходных с преступлениями против военной службы

В работе рассматриваются проблемы преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, выявляются противоречия и пробелы действующего законодательства, предлагаются направления совершенствования действующего законодательства об уголовной ответственности за преступления против правоохранительной службы.

Ключевые слова: правоохранительная служба, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, преступления против правоохранительной службы.

Merkur'ev V.V., Head of the department of public prosecutor's supervision and the rule of law in federal security, international relations and counteraction to extremism, Research Institute of the Russian Academy of General Prosecutor's Office Doctor of Law, Professor., merkuriev-vui@mail.ru

On the issue of criminalization of offenses against the law enforcement service similar of crimes against military service

The article considers the problem of crimes committed by law enforcement personnel, reveals contradictions and gaps of existing legislation, proposed ways of improving the current legislation on criminal responsibility for crimes against the law enforcement service.

Key words: law enforcement service, servicemen, the military criminal law, crimes against the law enforcement service.

Рецензент – к.ю.н., доцент Ермолович Я.Н.

Библиографический список:

1. Васильев Н. В. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. Общая характеристика. — М., 1961. — 48 с.;
2. Воинские преступления / Ахметшин Х. М. [и др.]. — М., 1956. — 282 с.;
3. Жижиленко, А. А. Воинские преступления: практический комментарий. — М., 1924. — 54 с.;
4. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. — М., 1959. — 811 с.

***

Сазонова И.Г., Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы

В статье обозначены проблемы, с которыми сталкивается командир воинской части при реализации такой меры пресечения как наблюдение командования воинской части. На основе анализа действующего законодательства, научной литературы, автор приходит к выводу о необходимости уточнения порядка избрания и применения наблюдения командования воинской части, а также внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: командир воинской части, орган дознания, меры пресечения, наблюдение командования воинской части, уголовно-процессуальное законодательство.

Sazonova I.G., Lecturer of the Department of the Criminal Proceeding Military University of the Russian Federation Ministry of Defense Email: i.g.sazonova@mail.ru

Applying by unit commander supervision of unit's command: problematic issues. In article identified problems facing the unit commander at realisation supervision of unit's command. On the basis of existing legislation, science literature and law existing enforcement practices, author comes to conclusion about the need correction of order of election and applying supervision of unit's command also making changes in the existing legislation.

Key words: unit commander, agency of inquiry, measure of restriction, supervision of unit's command, criminal procedural legislation.

Рецензент – к.ю.н., доцент Ермолович Я.Н.

Библиографический список:

1. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователей и дознавателей. — М.: Проспект, 2011. — 288с.;
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. — М.: Проспект, 2009. — С. 637;
3. Уголовный процесс: Учебник для ВУЗов под ред. Радченко В.И. — М.: Юстицинформ, 2006. — 784с.;

4. Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2015. — № 2 (61). — 76-80 с.

5. Цоколова О.И. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. — С.84-87;

6. Чинуха А.А. Особенности применения и исполнения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Тенденции развития современной юриспруденции: сборник статей международной заочной научно-практической конференции. — Новосибирск: СибАК, 2012. — С. 100-104.

***

Свининых Е. А. Отдельные вопросы правового регулирования закупок работ и услуг в целях материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации

В рамках статьи автор анализирует практику расширения пределов применения закупок у субъектов частного предпринимательства товаров, работ, услуг как способа материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации. В целях нивелирования риска снижения обороноспособности и безопасности страны предлагается последовательное проведение в отечественном законодательстве сформулированных автором принципов применения закупок работ и услуг и выбора соответствующих им моделей правоотношений по материально-техническому обеспечению Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: аутсорсинг; государственный контракт; государственные закупки; государственный оборонный заказ; государственный контракт на поставку товаров для обеспечения обороны страны

Svininyh E.A., PhD, Associate Professor, E-mail: pvsvpo@mail.ru

Some issues on legal regulation of defense procurement for logistical support of the Armed Forces of the Russian Federation

In the article the author analyzes the practice of expanding the scope of purchases as a tool of logistics of the Armed Forces of the Russian Federation. In order to mitigate the risk of a reduction of the state defense and security an implementation of the author's principles of works and services acquisition and selecting of the corresponding legal forms of military logistics in the national legislation is offering.

Key words: outsourcing; contracting out; government contract; government procurement; defense procurement and acquisition; defense contract

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

Библиографический список:

1. Каменная, Н.А., Корякин, В.М. Аутсорсинг по-военному: некоторые вопросы ответственности сторон контракта на оказание услуг, выполнение работ [Текст] / Н.А. Каменная, В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. — 2010. — № 10. — С. 84–87.
2. Курбанов, А.Х. Механизм реализации аутсорсинга в системе материально-технического обеспечения ВС РФ: Проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / А.Х. Курбанов // Вооружение и экономика. — 2011. — № 2. — с. 71–80. — Режим доступа: <http://www.viek.ru/14/71-80.pdf> (дата обращения: 12.11.2016).
3. Сорокин, А.В. Договор аутсорсинга для нужд военных организаций [Текст] / А.В. Сорокин // Право в Вооруженных Силах. — 2016. — № 3. — С. 82–90.
4. Сорокин, А.В., Корякин, В.М. Аутсорсинг и некоторые вопросы его регулирования в новом руководстве по войсковому (корабельному) хозяйству [Текст] / А.В. Сорокин, В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 3. — С. 67–72.
5. Сплендер, В.А., Бабурин, Д.Е. Иллюзорная экономия бюджетных средств от использования аутсорсинга для нужд армии [Текст] / В.А. Сплендер, Д.Е. Бабурин // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. — 2011. — № 44. — С. 14–18.

***

Белый И.Ю. Начало расследования Международным уголовным судом военных преступлений, совершенных в 2008 году в Южной Осетии

В статье рассматриваются обстоятельства, способствовавшие началу расследования Международным уголовным судом военных преступлений, совершенных в 2008 году на территории Южной Осетии, а также возможные проблемы такого расследования.

Ключевые слова: Римский статут Международного уголовного суда, военные преступления, вооруженный конфликт в Южной Осетии.

Belyy I.Yu., Professor of the Department of Civil the rights of the Military University, Doctor of Law, Associate Professor, E-mail: pvsvpo@mail.ru

Initiation of an investigation by the International Criminal Court of war crimes committed in the year 2008 in South Ossetia

This article discusses the circumstances contributed to the beginning of the investigation by the International Criminal Court of war crimes committed in the year 2008 on the territory of South Ossetia, as well as possible problems of this investigation.

Key words: The Rome Statute of the International Criminal Court, war crimes, armed conflict in South Ossetia.

Рецензент – к.ю.н., доцент Еромолович Я.Н.

***

Петров О.Ю. Некоторые международно-правовые аспекты военно-морской деятельности государств. Понятие ответственности в международном морском праве

В статье рассматриваются международно-правовые аспекты осуществления военно-морской деятельности государств в Мировом океане, в районах интенсивного судоходства, при наличии большого количества судов, капитаны и экипажи которых имеют различный уровень морской практики и международно-правовой подготовки, что не исключает вероятность различных морских происшествий и инцидентов.

Рассматриваются вопросы внедоговорной ответственности за ущерб от столкновения судов, которые предусматривают, что ответственность судовладельца наступает при наличии ряда условий, образующих в совокупности юридический состав

Ключевые слова: международное морское право, международные конвенции, военный корабль, международный терроризм, международно-правовая подготовка, ответственность в международном морском праве, инцидент, столкновение судов, причинно-следственная связь, деликт, командир военного корабля.

Petrov O. Y., Candidate of Legal Sciences, E-mail: pvsvpo@mail.ru

Some international legal aspects naval activities of the States. The concept of liability in international Maritime law.

The article considers the international legal aspects of the implementation of the naval activities of States in the oceans, in areas of high shipping activity, in the presence of a large number of vessels, captains and crews which have different levels of seamanship and international legal training that does not exclude the possibility of different marine accidents and incidents.

Considers issues of non-contractual liability for damage from collisions, which provide that the liability of the shipowner comes with a number of conditions, which form together the legal structure of the

Key words: international law of the sea, international Convention, a warship, international terrorism, international legal training, responsibility in international law of the sea, accident, ship collision, a causal relationship, the tort, the commander of a warship.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Морское право. Нью-Йорк, 1984

2. Иванашенко Л.А. Международно-правовые проблемы военного мореплавания и международная безопасность : дис... докт. юрид. наук. М., 1973. 430 с.

3. Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. – М.: СПАРК.- 2002.- С. 97.

4. Военное и международное морское право. (под редакцией В.П.Кириленко). СПб., ВМА,1996 г.

5. Мубинов Н.Р. Международно-правовые проблемы предупреждения и расследования промысловых аварий и инцидентов на море : дис... канд. юрид. наук. М., 2001. 164 с.

6. Лукашук И.И. Право международной ответственности // РАН. Институт государства и права. М. : Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

7. Описание характерных происшествий с кораблями и судами обеспечения ВМФ за 1991. М. : Воениздат. 1992. 64 с.

8. Петров О.Ю. Международно-правовое регулирование военного мореплавания, дис. канд. юрид. наук., 2009.

9. Петров О.Ю. Некоторые особенности международно-правовой регламентации военного мореплавания в территориальных водах и при заходе военного корабля (судна) в порт иностранного государства. Право в Вооруженных Силах – 2016. № 9-10.

10. Петров О.Ю. Современные международные правила по оказанию помощи и спасанию на море, обязанности военного

корабля (судна) по спасанию и право на вознаграждение. Право в Вооруженных Силах – 2016. № 7-8.

***

Глухов Е. А. Военный бюрократизм: будет ли кто-то с ним бороться?

В статье анализируется тенденция возрастания количества документов и отвлечения военнослужащих от своих должностных обязанностей в повседневной деятельности военных организаций. При этом делается вывод об излишней трате времени на такого рода деятельность в ущерб боевой подготовке. Автор считает, что военное управление все более и более становится бюрократическим. Сами военнослужащие не могут противодействовать этой тенденции, поскольку сильно зависимы от своего руководства, а довольно высокий уровень социальных гарантий вынуждает многих из них приспосабливаться к любой системе власти.

Ключевые слова: военнослужащие, бюрократия, многописание, пустая трата времени, единоначалие, зависимость подчиненного от командира, возможность наказания за обыденные вещи и проступки подчиненных, лояльность, расследование травм, личные планы.

Glukhov E. A., Senior Lecturer of the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the MIA of Russia, Lieutenant Colonel of Justice, PhD, E-mail: pvsvpo@mail.ru

The military bureaucracy: will there be someone who will fight?

The article examines the tendency of increasing the number of documents, and distract troops from their duties in everyday activities of military organizations. Thus, it is concluded that waste time on such activities to the detriment of military training. The author believes that the military government is becoming more bureaucratic. The military themselves are unable to resist this trend as much dependent on his leadership, but rather a high level of social protection forces many of them inlet, whirlpoo introduced to any system of government.

Key words: military, bureaucracy, a waste of time, unity of command, the dependency of a subordinate commander, the possibility of punishment for ordinary things and misdeeds of subordinates, loyalty, investigation of injuries, personal plans.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Глухов, Е.А. Предложения по снижению бюрократизма при доследственной проверке случаев травматизма военнослужащих [Текст] Е.А.Глухов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2013. № 7. С. 108-112.

2. Глухов, Е.А. Планы ради планов... или о содержании и объемах личного планирования [Текст] Е.А.Глухов // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. 2015. № 7. С. 104-110.

***

Овчаров О.А. К проблеме реализации командиром полномочий в области религиозных правоотношений (вопросы совершенствования правовой работы)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, религиозные объединения.

Ovcharov O.A., PhD, chair of the military administration, the administrative and financial rights of the Military University of the Russian Ministry of Defense, E-mail: pvsvpo@mail.ru

On the problem of implementation of the commander of the powers in the field of religious relations (questions of perfection of legal work)

The article briefly reviewed and analyzed some problems of perfection of legal work in the field of church-state relations in the implementation of the commanders of their powers in the sphere of religion and suggests possible solutions.

Key words: legal work, military personnel the right to freedom of religion, the military clergy, religious associations.

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. Корякин, В.М. Коррупционные факторы закона о контрактной системе [Текст] / В.М.Корякин // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 9.

2. Протонерей Николай Агафонов. Ратные подвиги православного духовенства. [Текст] / Н.Агафонов. М.: Благовест, 2013. 352 с.